

Уважаемые читатели «Воронцова поля»!

Приближается Новый год – волшебный праздник, с детства приобщающий нас к размышлениям о течении времени. Пользуясь случаем, поздравляю с ним коллег и единомышленников – всех любителей отечественной истории.

У Российского исторического общества и фонда «История Отечества» большие планы на будущее. В предстоящем году мы продолжим развивать и поддерживать историческое образование, помогать талантливым учителям и находить новые формы работы с будущими профессионалами – школьниками и студентами. Планируем и дальше пополнять востребованный, как показало время, Историко-документальный портал, развивать другие перспективные интернет-проекты.

Опираясь на подлинные документы, расскажем об освобождении Восточной Европы от нацистской чумы. С гордостью за подвиг отцов и дедов встретим 75-летнюю годовщину полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Достоинно отметим 100-летие со дня рождения выдающегося писателя, хроникёра тех страшных событий – Даниила Александровича Гранина.

Предстоит нам и серьёзный разговор об истоках Второй мировой войны, её подлинных причинах и хронологических рамках. Ведь в то время, когда Англия и Франция стремились «умиротворить агрессора», Китай ещё с 1937 года оборонялся от японского милитаризма, неся при этом многомиллионные потери.

Также впереди у нас 100-летие российской академической археологии. Надеюсь, что это станет прекрасным поводом для подробного рассказа о достижениях в этой важнейшей области исторического знания.

Как и прежде, освещать эту большую работу будет наш ежеквартальный вестник – «Воронцово поле». Оставайтесь в курсе главных новостей, и до встречи в 2019 году!

Сергей НАРЫШКИН,
Председатель Российского
исторического общества,
Председатель совета фонда
«История Отечества»

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Константин МОГИЛЕВСКИЙ,
исполнительный директор
фонда «История Отечества»,
главный редактор вестника
«Воронцово поле»

Год назад – в декабре 2017 года – вышел первый выпуск нашего вестника. За это время у журнала появилась своя аудитория, расширился состав авторов, вырисовался свой стиль. «Воронцово поле» можно найти в книжных лавках Государственного исторического музея, Государственного центрального музея современной истории России, во многих организациях – членах РИО.

С декабря наш журнал появится на полках торгового дома «БиблиоГлобус» и в книжных магазинах «Республика». Уверен, в дальнейшем этот перечень будет только расширяться. Редакция открыта к сотрудничеству со всеми, кому интересна

деятельность Российского исторического общества и фонда «История Отечества».

Редакционная политика «Воронцова поля» стремится к сбалансированности, и тем не менее

Перекличка номера – это феодальные распри XIV века и Гражданская война. Естественно, учёные стремятся дать современные ответы на вопросы общества, дабы на основании уже известных и впервые вводимых в научный оборот источников заново осмыслить страшную трагедию столетней давности

вынужден признать: в этом номере звучит заметный востоковедческий акцент. Это наш сознательный выбор: во-первых, завершается перекрёстный год России и Япо-

нии; во-вторых, исполнилось 200 лет со дня создания Азиатского музея (что справедливо интерпретируется как юбилей российского академического востоковедения); в-третьих, состояние международ-

ных отношений вызывает, на наш взгляд, к актуализации вопроса о сохранении уникальной системы подготовки отечественных востоковедов.

В номере публикуются материалы прошедшей на Восточном экономическом форуме конференции по истории российско-японских отношений. Сразу несколько её участников предоставили для публикации свои доклады. А среди наших собеседников – директор Государственного Эрмитажа академик Михаил Пиотровский и Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Монголии в Российской Федерации Банзрагч Дэлгэрмаа.

Все они собрались в сентябре во Владивостоке на Восточном экономическом форуме, и мы приветствуем то внимание, с которым организаторы этого масштабного мероприятия – фонд «Росконгресс» – отнеслись к сугубо, казалось бы, исторической тематике. Убеждён, любая экономическая, политическая, дипломатическая проблема имеет свой исторический фундамент и, соответственно, историческую перспективу. Как минимум это нужно учитывать, решая задачи сегодняшнего дня. Втройне это относится к Востоку, который, как известно, дело тонкое.

Нелегко, наверное, было бы вести дела с Монголией, не имея представления об истоках современной монгольской государственности. Память о событиях на Халхин-Голе, предшествовавших – по общепринятой на сегодня хронологии – началу Второй мировой войны, необходимо сохранять, а историческое знание о них – популяризировать, апеллируя в том числе к литературному, к художественному наследию, создавая на основе исторических фактов новые образы. На этот путь встала старейшая российская киностудия «Ленфильм». Отмечу, что для работы над сценарием художественного

фильма «Халхин-Гол» высококвалифицированными архивистами из Российского государственного военного архива были подготовлены говорящие о многом подборки архивных документов, иллюстрирующие не только военные, но и бытовые стороны конфликта.

Надо прямо сказать, что редакцией не задумывалась перекличка между советско-монгольским боевым братством на Халхин-Голе и

вводимых в научный оборот источников заново осмыслить страшную трагедию столетней давности. Читайте в нашем журнале рассказ о большой конференции, организованной Институтом российской истории РАН и Государственным центральным музеем современной истории России.

Размышляя об исторических развилках, трудно отделаться от мысли, что гражданские столкно-

Убеждён, любая экономическая, политическая, дипломатическая проблема имеет свой исторический фундамент и, соответственно, историческую перспективу. Как минимум это нужно учитывать, решая задачи сегодняшнего дня. Втройне это относится к Востоку, который, как известно, дело тонкое

событиями 700-летней давности, связанными с гибелью великого князя Михаила Тверского в Орде. Тем не менее, и в истории победы Михаила над татаро-монголами и последующего «суда» с заранее понятным результатом можно усмотреть предмет для востоковедческого анализа. Нужно помнить при этом, что уже с XVI века Михаил Ярославич занимает своё место в пантеоне русских святых, выделяясь среди других выдающихся князей русского Средневековья именно жертвенностью своего подвига. Можно сказать, что, отдав жизнь «за други своя», он внёс свой вклад в дело преодоления междоусобных распри и объединения русских земель, в скрепление духовного пространства нашей страны.

Поэтому ещё одна перекличка номера – это феодальные распри XIV века и Гражданская война. Естественно, учёные стремятся дать современные ответы на вопросы общества, дабы на основании уже известных и впервые

вения 1993 года могли развиваться по крайне негативному сценарию. И в этой связи нельзя недооценивать ни роль российской Конституции, приняв которую страна выбрала развитие вместо распада, ни роль людей, которые участвовали в конституционном процессе. Публикуемая в журнале статья О.Г. Румянцева содержит и отголоски споров 25-летней давности, и приглашение к дискуссии о той конституционной истории, которая ещё впереди.

Разговор «Воронцова поля» с читателями часто строится вокруг проектов, реализованных под эгидой РИО либо при поддержке фонда «История Отечества». Размещая в этом номере подробный материал о пройденном за год пути, мы готовимся объявить очередной конкурс. Как предполагается, приём заявок продлится до конца января, а в марте будут объявлены результаты.

Следите за информацией на сайте фонда «История Отечества» и читайте «Воронцово поле»!

ПАМЯТНИК МИНИНУ И ПОЖАРСКОМУ В МОСКВЕ

Общероссийская акция по сбору
средств на реставрацию монумента

Сохраним историю вместе!

Подробности акции на сайте www.shm.ru

ГРАЖДАНИНУ МИНИНУ И КНЯЗЮ ПОЖАРСКОМУ
БЛАГОДАРНАЯ РОССИЯ. ЛЬТА 1818

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ», 2018, №4

- 6**
РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ
- 14**
Ольга Васильева:
«УЧИТЕЛЬ – КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ»
Интервью с председателем
попечительского совета фонда
«История Отечества», Министром
просвещения Российской Федерации
- 18**
РИО–2018: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ
- 26**
«Живая Конституция, наша
Конституция»
К 25-летию Основного Закона страны
- 30**
Елена Беспалова:
«РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
И ЕДИНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА»
- 32**
Банзрагч Дэлгэрмаа:
«ДОБРЫЕ СОСЕДИ – ЕДИНЫЙ ДУХ»
Интервью с Чрезвычайным и Полномоч-
ным послом Монголии в РФ
- 38**
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ
ПРИТЯЖЕНИЕ
- 39**
Михаил Пиотровский:
«Восток –
ЭТО ВСЕГДА ИНТЕРЕСНО...»
Интервью с генеральным директором
Государственного Эрмитажа
- 45**
Пётр Подалко:
«РУССКИЕ В ЯПОНИИ:
“ТРИ ВОЛНЫ” СОЗИДАНИЯ,
МУЖЕСТВА, ТВОРЧЕСТВА»
- 50**
Дмитрий Павлов:
«ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ АПОГЕЙ»:
русско-японские отношения
в годы Первой мировой войны
- 54**
Александр Куланов:
«ВАСИЛИЙ ОЩЕПКОВ: ЧЁРНЫЙ
ПОЯС МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ»
- 58**
Юкио Асадзума:
«ГОРДИТЬСЯ ТРАДИЦИЕЙ,
УВАЖАТЬ ИСТОРИЮ»
Лагерь военнопленных
и кладбище русских солдат в Мацуяме
- 60**
Зоя Моргун:
«КОРНИ САКУРЫ
ВО ВЛАДИВОСТОКЕ»
- 64**
ТРЕУГОЛЬНИК «ЗАКЛЯТЫХ
ДРУЗЕЙ»
Образы корейца, китайца и японца
в русской сатире начала XX века
- 69**
«МАЯТНИК» ОЦЕНОК
В ДИНАМИЧЕСКОМ РАВНОВЕСИИ
Международная конференция «Россия
в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.»
- 72**
ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ РАБСТВА
Освобождение Польши
от нацистской оккупации
- 78**
Александр Ларин:
«МЫ – В САМОМ НАЧАЛЕ ПУТИ»
- 82**
Павлины и единороги
из царских мастерских
- 86**
ДОБЛЕСТЬ И СМЕРЕНИЕ
К 700-летию мученической
гибели святого благоверного
князя Михаила Тверского
- 90**
НЕБЕСНЫЙ ЗАСТУПНИК ТВЕРИ
- 92**
ПАРУСА РОССИИ
Между прошлым и будущим...

Учредитель и издатель:
Фонд «История Отечества»
Россия, 105062, Москва,
ул. Воронцово поле, дом 13, стр.1
Тел. редакции: +7(495)916-62-83

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-71768
от 30 ноября 2017 года

Редакционный совет журнала
«Воронцово поле»

Нарышкин Сергей Евгеньевич –
Председатель совета фонда «История
Отечества», Председатель Российского
исторического общества
Карпов Сергей Павлович – академик
РАН, президент исторического факульте-
та МГУ имени М.В.Ломоносова
Левыкин Алексей Константинович –
директор Государственного историче-
ского музея
Макаров Николай Андреевич –
академик РАН, вице-президент РАН,
директор Института археологии РАН
Петров Андрей Евгеньевич –
ответственный секретарь Российского
исторического общества, советник
Министра просвещения РФ
Петров Юрий Александрович – дирек-
тор Института российской истории РАН
Пиотровский Михаил Борисович –
академик РАН, генеральный директор
Государственного Эрмитажа
Третьяк Наталья Владимировна –
первый вице-президент АО «Газпром-
банк», член правления Ассоциации
юристов России

Главный редактор –
Константин Могилевский
Шеф-редактор – Татьяна Филиппова
Выпускающий редактор –
Сергей Копылов
Фотограф – Александр Шалгин
Арт-директор – Илья Божевольнов
Редактор – Елена Войткевич

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.
Ссылка при перепечатке обязательна

Свежий номер журнала
«Воронцово поле» можно приобрести:
в Государственном центральном музее
современной истории России
(Москва, Тверская ул., дом 21),
в Государственном историческом музее
(Москва, Площадь Революции, дом 2/3),
в книжных лавках РОССПЭН,
в сети магазинов «Библио-Глобус»

Подписано в печать: 30.11.2018 г.
Тираж 1000 экз.
отпечатано: www.megapolisprint.ru

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

ОЖИВШИЕ ИМЕНА

24 августа 2018 года в Доме РИО состоялось совместное заседание Президиума Российского исторического общества и Совета фонда «История Отечества», в ходе которого прошла презентация интернет-проекта «Сводный указатель личных имён в дореволюционной периодике», реализуемого при поддержке столичного правительства. Это масштабная база данных, созданная на основе архива журнала «Русская старина», который издавался в Санкт-Петербурге с 1870 по 1918 год. Эксперты исследовали и перевели в цифровой формат весь архив издания – 175 томов, порядка 100 тысяч страниц, на которых упомянуто более 55 тысяч различных имён, от императоров и полководцев до купцов, мещан и обычных крестьян.

На презентации интернет-проекта «Сводный указатель личных имён в дореволюционной периодике»

К ЮБИЛЕЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

24 августа 2018 года в Доме РИО открылась уникальная выставка «Археология: годы, события, люди... К 100-летию российской академической археологии». Экспонаты, представленные в экспозиции, прежде нигде не демонстрировались. В Дом РИО их привезли прямо с раскопок.

«Профессия археолога требует сочетания знаний и гуманитарных, и естественных наук, большого опыта и чрезвычайной целеустремлённости. Радостно, что поток молодых людей, которые стремятся овладеть этой профессией, не иссякает», – сказал Председатель РИО Сергей Нарышкин, открывая выставку.

По мнению директора Института археологии РАН Николая

Макарова, в России до сегодняшнего момента ещё не находили предметов, подобных представленным в экспозиции. «К примеру, это шлем римского типа, который хорошо знаком по античным вазам и скульптурам», – отметил Николай Макаров. В будущем артефакты с Крымского полуострова отправятся в музей-заповедник «Херсонес Таврический». Часть экспозиции занимают фотоснимки, отражающие работу советских археологов в 1950–1970-е годы, а также копии отчётов о раскопках и биографии основоположников научной археологии в России. В этот же день Сергей Нарышкин и Николай Макаров встретились с молодыми археологами, побывавшими в экспедициях.

Сергей Нарышкин и Николай Макаров с молодыми археологами во дворе Дома РИО

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В БИТВЕ ПРИ ХАЛХИН-ГОЛЕ

4 сентября 2018 года в Доме РИО состоялась встреча Председателя Российского исторического общества Сергея Нарышкина с вице-премьером Монголии Улзийсайханы Энхтувшином. Центральной темой встречи стало обсуждение развития историко-культурных связей между Россией и Монголией и совместной программы мероприятий в рамках празднования грядущего юбилея победы в битве при Халхин-Голе, который будет отмечаться в 2019 году.

«Я информирован о том, что монгольская сторона чтит память о великой битве на реке Халхин-Гол, память о заслугах Красной армии. Я знаю, насколько трепетно вы относитесь к имени маршала Жукова. Для нас это очень приятно, и мы с готовностью вместе будем отмечать большое событие – 80 лет со дня великой битвы, которая сыграла существенную роль в событиях Второй мировой войны», – отметил Сергей Нарышкин в ходе встречи.

12 сентября на полях Восточного экономического форума во Владивостоке был подписан меморандум о создании фильма «Халхин-Гол». Съёмки картины пройдут при поддержке фонда «История Отечества» и Российского исторического общества. Разработкой сценария и подготовкой к съёмкам занимается киностудия «Ленфильм».

Сергей Нарышкин тепло поприветствовал вице-преьера Монголии Улзийсайханы Энхтувшина

«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» – КНИГА ГОДА

5 сентября 2018 года в театральном центре «На Страстном» было названо имя победителя ежегодной литературной премии «Книга года».

«Мне, как председателю Российского исторического общества, особенно приятно, что все издания-претенденты на звание «Книга года» посвящены истории нашей страны. Это говорит о востребованности достоверной истории», – сказал председатель Организационного комитета по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации Сергей Нарышкин, представляя финалистов, и объявил победителя конкурса «Книга года». Им стала «Большая Российская энциклопедия» в 35 томах.

В число номинантов на главную премию «Книга года» также вошёл научный труд «Всемирная история» под редакцией академика Александра Чубарьяна. Шеститомное издание подводит итоги многолетней работы историков и демонстрирует, как развивалось человечество – от возникновения первых цивилизаций до XX века.

Ещё один проект, поддержанный ранее Российским историческим обществом, – двухтомник «История Крыма» – победил в номинации HUMANITAS. Книга вышла в этом году в издательстве «Кучково поле».

Ответственный редактор двухтомника «История Крыма» заместитель главы Росархива Андрей Юрасов на церемонии вручения премии «Книга года» в номинации «HUMANITAS».

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

РОССИЯ – АВСТРИЯ: НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

13 сентября 2018 года в Доме РИО прошло юбилейное заседание Российско-австрийской комиссии историков, созданной десять лет назад по инициативе глав внешнеполитических ведомств двух стран.

Во время заседания состоялась презентация учебного пособия по истории взаимоотношений России и Австрии «Россия – Австрия. Вехи совместной истории».

За десять лет историки и архивисты двух стран совместно реализовали множество исследовательских и образовательных проектов: это и научные издания, и летние школы для молодых историков, и создание персональной базы данных о более чем шестидесяти тысячах советских граждан, погибших в Австрии в годы Второй мировой войны.

«Мы хотим продолжить работу по восстановлению имён советских военнопленных в Австрии и австрийских военнопленных в России. Ведь дети войны есть и у вас, и у нас... И это очень острая и интересная тематика», – отметил сопредседатель Российско-австрийской комиссии историков Стефан Карнер.

Академик Александр Чубарьян, со своей стороны, подчеркнул, что подобные встречи историков двух стран являются важной частью научной дипломатии: «Наука для дипломатии. Дипломатия для науки. И наука в ди-

пломатии. Я бы сказал, что в этом также проявляется роль экспертного сообщества в международной ситуации. И оно, между прочим, сыграло большую роль в окончании “холодной войны”. Именно на экспертном уровне готовились предложения, рекомендации по оздоровлению международного климата. И сейчас мы в этом нуждаемся больше, чем когда-либо».

Александр Чубарьян и Стефан Карнер

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОШЛОГО

12 октября 2018 года в Фундаментальной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась церемония открытия VIII Всероссийского фестиваля НАУКА 0+, в рамках которого Российское историческое общество и фонд «История Отечества» представили два проекта: «Путешествия по миру прошлого: Россия и Европа XIX–XX веков в 3D российских фотографов» и «Виртуальная реконструкция Московского Страстного монастыря». Проекты созданы при участии партнеров – Фонда сохранения фотонаследия имени С. Челнокова и исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Надеть шлем виртуальной реальности и «прогуляться» по Страстной площади, бульварам и территории Страстного монастыря – это уникальная возможность, учитывая, что до наших дней обитель не сохранилась. Сейчас на её месте стоит памятник А.С. Пушкину. Проект «Виртуальная реконструкция Московского Страстного монастыря», созданный специалистами исторического факультета МГУ при поддержке фонда «История Отечества», стал одним из главных центров притяжения на фестивале.

КРЫМ И СЕВАСТОПОЛЬ В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ

Председатель РИО Сергей Нарышкин анонсировал начало работы над изданием, посвящённым истории Севастополя

2 октября 2018 года состоялась официальная презентация двухтомной монографии «История Крыма», работа над которой продолжалась на протяжении последних четырёх лет: в ней приняли участие более четырёх десятков авторов из разных регионов страны. Уникальность издания состоит ещё и в том, что в нём впервые с такой полнотой использованы архивные документы, касающиеся истории полуострова.

В ходе встречи Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин также сообщил о начале работы над изданием, посвящённым истории города-героя Севастополя. Идея написания подобной монографии зародилась полгода назад, сейчас под эгидой РИО учёные ведут консультации, определяют структуру готовящегося сборника и его главные темы. Курировать и координировать работу исследователей будет Институт российской истории РАН.

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

ХОРОШАЯ ТРАДИЦИЯ – ДЕНЬ КРЕСТЬЯНСТВА В ДОМЕ РИО

В этот день посетители Дома РИО могли отведать плоды крестьянского труда

16 октября 2018 года в Доме РИО прошёл историко-культурный фестиваль, приуроченный ко Дню крестьянства. Центральным событием фестиваля стал круглый стол, посвящённый истории российского крестьянства..

«Ещё в древности крестьянский труд стал важным проявлением стремления человека к интеллектуальному поиску, его первой попыткой обуздать могучую силу природы. Сегодня благодаря усилиям государства, аграрного бизнеса и всех людей, работающих на земле, Россия возвращает себе позиции на мировом рынке продовольствия. При этом крестьянский быт превращается в национальное культурное наследие, которое нуждается в сохранении», – сказал Сергей Нарышкин.

В ходе круглого стола прозвучало предложение о проекте создания виртуального музея хлеба, который будет являться одновременно и музеем крестьянского труда.

В рамках Дня крестьянства в Доме РИО была организована экспозиция «Крестьянская изба», представившая обстановку обычного крестьянского жилища второй половины XIX – начала XX века. Среди экспонатов – патефоны, самовары, домашняя утварь, в том числе «ходынская кружка» – такие раздавали во время празднества по случаю коронации Николая II, а также целая коллекция старинной мебели, не говоря уже о металлических гребнях, ножницах и даже угольных щипцах для завивки волос...

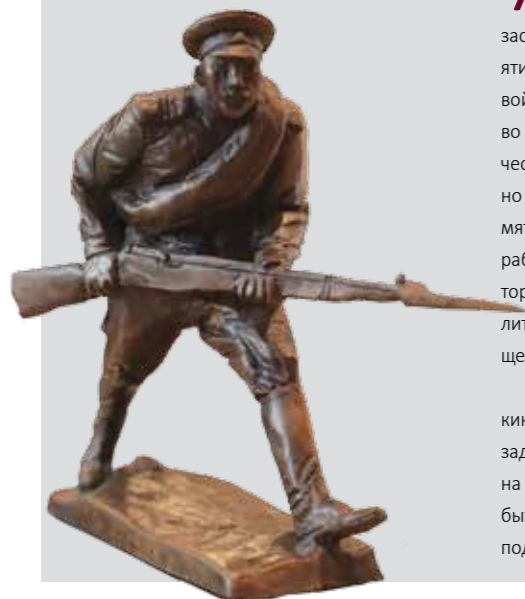
Глава городского округа Луховицы Владимир Барсуков рассказал собравшимся о том, что луховицкий огурец – это официально запатентованный бренд

Экспозиция воссоздаёт обстановку крестьянского жилища конца XIX – начала XX века

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА ПЕРЕСТАЛА БЫТЬ «ЗАБЫТОЙ»

7 ноября 2018 года в Центральном выставочном зале «Манеж» прошло заключительное заседание оргкомитета по подготовке мероприятий, связанных со 100-летием Первой мировой войны. На протяжении пяти лет оргкомитет во главе с председателем Российского исторического общества Сергеем Нарышкиным активно работал над возвращением исторической памяти о Первой мировой и её героях. Итоги этой работы были подведены в ходе заседания, в котором приняли участие ведущие российские политики, учёные, представители музейного сообщества, дипломаты.

В своём вступительном слове Сергей Нарышкин отметил, что, приступая к работе пять лет назад, оргкомитет направил свои основные усилия на то, чтобы Первая мировая перестала быть «забытой войной». Сегодня эта задача выполнена: под эгидой оргкомитета воплощено в жизнь мно-

жество инициатив. Все эти проекты реально способствуют восстановлению связи поколений.

По словам председателя РИО, работа по осмыслению трагических событий XX века должна быть продолжена. Главная новость прошедшего заседания – оцифровка картотеки потерь России в Первой мировой войне полностью завершена. Об этом сказал глава Росархива Андрей Артизов: «Могу доложить официально: картотека, которая содержит сведения о раненых, больных, убитых нижних чинах и офицерах, военнопленных и пропавших без вести, в том числе и гражданских лицах, отсканирована в полном объёме. Впервые называю точную цифру: это 10 418 647 карточек». При этом он отметил, что после оцифровки картотеки впервые стало возможно говорить о чёткой нижней границе потерь русской армии на полях сражений Первой мировой – это минимум 2,3 миллиона человек.

КОНКУРС ПРОДЛЁН

15 ноября 2018 года в рамках VII Санкт-Петербургского международного культурного форума состоялась экспертная дискуссия «Монументы и храмы», в ходе которой было объявлено: конкурс на лучший памятник Александру III, который планируется установить в Гатчине, продлён до 2019 года.

«Мы знаем, что не все, кто хотел, успели подать на этот конкурс свои заявки. Поэтому после консультаций с Российским военно-историческим обществом и с Гатчинским дворцом было принято решение конкурс продлить, и до 31 января 2019 года будут приниматься заявки», – подчеркнул исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский.

К участию в конкурсе приглашаются скульпторы со всей страны. Главное условие – памятник должен быть создан на основе нереализованного проекта Паоло Трубецкого, изобразившего императора сидящим на троне. (Подробнее о конкурсе можно узнать на портале Российского исторического общества в разделе «Проекты».)

Скульптор Михаил Шемякин принял участие в экспертной дискуссии

НАША ДЕЛЕГАЦИЯ НА XVIII ТУРЕЦКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ

800 учёных из 29 стран, 164 заседания и 7 выставок – в таких внушительных цифрах исчисляются научные показатели XVIII Турецкого исторического конгресса, проходившего 1 – 5 октября 2018 года в столице Турции Анкаре. С 1932 года по традиции, заложенной основателем Турецкой Республики Мустафой Кемалем Ататюрком, Турецкое историческое общество регулярно проводит подобные встречи учёных со всей Евразии.

Историки из Турции, России, Казахстана, Азербайджана, Болгарии, Франции, Англии, Германии, Египта, Иордании и других стран поделились результатами своих исследований по актуальным проблемам истории тюркского мира, а также историко-цивилизационных процессов в Малой Азии на протяжении веков. Современные политические, дипломатические, экономические и культурные отношения между странами региона также находились в центре внимания участников.

Открытие XVIII Турецкого исторического конгресса, организованного Турецким историческим обществом Высшего совета по культуре, языку и истории имени Ататюрка, состоялось в резиденции президента Турецкой Республики, что подчеркнуло значимость этого научного события в жизни страны. Церемонию открыл вице-президент Турции Фуат Октай. Своё выступление он начал со слов приветствия и благодарности участникам конгресса от имени президента Турецкой Рес-

спублики Реджеп Тайип Эрдогана, под патронажем которого традиционно проводится эта международная встреча историков.

На церемонии открытия конгресса выступил министр культуры и туризма Турецкой Республики Мехмед Нури Эрсой, отметивший, что Турецкие исторические конгрессы вносят большой вклад в развитие культурных связей между странами, народами и научными элитами. Председатель Высшего совета по культуре, языку и истории имени Ататюрка профессор, доктор наук Дерья Орс подчеркнул в своём выступлении, что Турецкое историческое общество за годы своей деятельности создало надёжную исследовательскую базу по тематике практически всех областей истории Турции и её контактов с соседними странами и народами. Глава Турецкого исторического общества профессор, доктор наук Рефик Туран выразил уверенность, что научные итоги, культурные смыслы и общественное звучание международной встречи историков будут способствовать укреплению дружеских связей между научными сообществами стран мира.

Участие делегации Российского исторического общества в работе конгресса было отмечено докладами, вызвавшими большой интерес слушателей. Председатель Совета отделения РИО в Казани, директор Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, доктор исторических наук Рамиль Хайрутдинов рассказал о разви-

тии отношений между Турцией и Россией и её регионами, в частности – с Республикой Татарстан, в сфере изучения и сохранения памятников культурного наследия как одного из важнейших факторов развития культурного партнёрства между странами.

Член правления фонда «История Отечества», доктор исторических наук Илья Зайцев представил уникальный проект: электронную библиотеку арабских, персидских и турецких рукописей и старых печатных книг из российских коллекций – Manuscripta Islamica Rossica. Официальный веб-сайт проекта как часть Федерального историко-документального портала, созданного при поддержке Российского исторического общества и фонда «История Отечества», предоставит надёжную документальную базу для всех, кто интересуется историей ислама в России.

Шеф-редактор вестника «Воронцово поле», кандидат исторических наук Татьяна Филиппова поделилась итогами изучения образа Турции в российской журналистике начала XX века, а также рассказала о работе Российского исторического общества и фонда «История Отечества», о планах сотрудничества с Турецким историческим обществом, успешно начатого 4 – 5 апреля 2018 года в Доме РИО в ходе Международной конференции «Первая мировая война и российско-турецкие отношения в начале XX века», состоявшейся при поддержке фонда «История Отечества».

Ильсур Нафиков

На церемонии закрытия XVIII Турецкого исторического конгресса. Анкара, 5 октября 2018 года

УЧИТЕЛЬ – КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

На вопросы вестника «Воронцово поле» отвечает Министр просвещения Российской Федерации, профессиональный историк-исследователь, доктор исторических наук, председатель Попечительского совета фонда «История Отечества» Ольга Юрьевна Васильева.

Ольга Юрьевна Васильева

«Воронцово поле» («В.П.»): Уважаемая Ольга Юрьевна, тема исторического просвещения и преподавания истории в школе на сегодняшний момент представляет собой объект повышенного внимания со стороны государства, общества, профессиональной среды. Среди задач, которые ставит перед собой фонд «История Отечества», пункт о поддержке исторического образования выделяется особо – здесь и поощрение лучших учителей, и внедрение в педагогическую практику последних достижений науки, и многое другое. Какой Вам видится на сегодняшний день роль Фонда в развитии исторического просвещения и какие задачи стоят перед ним в этой области в перспективе?

Ольга Васильева (О.В.): Начну с того, что историческое просвещение – неотъемлемая и ключевая часть просвещения как такового. Понятие «просвещение», вернувшееся в название возглавляемого мною министерства (а оно ведь присутствовало в имени государственного ведомства с 1802 по 1988 год!), подразумевает очень важное для российской цивилизации сопряжение обучения и воспитания, интеллектуально-практического и нравственного раз-

вития. Российское, имперское, советское образование всегда славилось своим качеством. И это качество задавала ценностная, структурирующая основа, которую формировали в первую очередь история и другие гуманитарные предметы. Я убеждена, что без гуманитарной составляющей воспитать хорошего инженера, банкира, промышленника, компьютерщика невозможно: человеку, который не знает своих корней, трудно работать в любой высокопрофессиональной сфере.

Именно в силу общенациональной значимости исторического образования российская школа всё более активно сотрудничает в данной сфере с профессионально-общественными объединениями, структурами гражданского общества. Среди них важное место занимает и фонд «История Отечества». Отмечу лишь несколько главных направлений нашей совместной работы.

Одно из важных направлений деятельности Фонда напрямую связано с поддержкой учителей в их повседневном труде. Я имею в виду реализацию просветительских интернет-проектов, создание виртуальных выставок и публикацию архивных документов. Благодаря этой масштабной работе мы имеем на Федеральном историко-документальном просветительском портале и на других ресурсах настоящую электронную библиотеку из десятков тысяч исторических документов. Это, конечно, большое подспорье не только для исследователей, но и для учителей в их профессиональном росте. Однако нам и в дальнейшем необходимо развивать и продвигать в школе стратегии преподавания истории на основе первоисточников.

Особо отмечу, что Российское историческое общество и Фонд выступили организаторами конкурса для школьников «История малой родины – история Отечества». В этом году состоялся – уже в третий раз! – Всероссийский конкурс педагогического мастерства «История в школе: традиции и новации», организуемый фондом «История Отечества» и Ассоциацией учителей истории и обществознания.

«В.П.»: Конечно же, нас интересует Ваша оценка итогов и перспектив конкурса. Что принципиально нового несёт он для учительского сообщества и что даёт для оценки нынешнего состояния исторического образования в школе?

О.В.: Как председатель Попечительского совета Фонда, я внимательно слежу за развитием этого все-российского проекта. Вот и в этом году – посмотре-

Сергей Нарышкин и Ольга Васильева подводят итоги III Всероссийского конкурса учителей истории

ла материалы заочного и очного конкурса и пришла к выводу, что год от года профессиональное состязание набирает силы и качественно меняется. Высокий профессиональный уровень демонстрирует экспертное жюри. Конкурс педагогического мастерства – один из самых авторитетных и прозрачных в современной России. Недаром сами преподаватели истории называют его «учительским Оскаром», «нашей Нобелевкой»... Педагоги из большинства субъектов Российской Федерации, из всех федеральных округов представляли большие и малые города, посёлки, деревни. Состав конкурсантов ещё раз подтверждает, что история Отечества является фактором единения страны, сплочения общества. И конечно, всё это – наглядное свидетельство того, что единое образовательное пространство становится в наши дни свершившимся фактом.

При этом конкурс отражает и неоднородность этого пространства, и сложности на пути его освоения. Он показывает реальную динамику того, что происходит в современной системе исторического образования, даёт представление о новом социальном и интеллектуальном портрете учителя (а значит, и ученика). Так что конкурс важен не только для его участников и организаторов, но и для аналитиков, которые получают наглядный срез данных об уровне активности, мотивированности и мастерства преподавателей. Наши лауреаты и победители – люди увлечённые, способные «зажечь»... Ведь бесстрастно историю преподавать нельзя, в этом я абсолютно убеждена.

Награждение победителей II Всероссийского конкурса учителей истории

Важнейшая качественная особенность конкурса состоит в том, что его условия предполагают умение учителей разбирать с ребятами те самые «трудные вопросы» отечественной истории, те узлы исторических проблем, которые сознательно не стали разрубать одним ударом создатели современного историко-культурного стандарта. Правила не предусматривают рассмотрение преподавательских стратегий с позиций той или иной идеологии: жюри лишь оценивает способность педагога раскрыть богатство и многогранность истории нашей страны. А это и есть та мировоззренческая основа, которая способствует формированию гражданской позиции. И тут роль учителя истории невозможно переоценить.

«В.П.»: Как Вы оцениваете содержательную сторону объёма знаний, заложенного в разработанный под эгидой Российского исторического общества историко-культурный стандарт, и подготовленные на его основе несколько линеек учебников истории? Можно ли уже судить о том, в какой степени идёт обновление качества и объёма знаний в области истории? Какие трудности на этом пути ещё предстоит преодолеть?

О.В.: Трудно переоценить значение появления в нашей жизни историко-культурного стандарта – документа вроде бы такого простого и, я бы сказала, сдержанного. Ведь по сути это опорный конспект по отечественной истории (или, используя заглавие известной работы М.Н. Покровского, «русская история в самом сжатом очерке»). Он включает перечень обязательных для изучения тем, понятий, событий и персоналий, основные подходы к преподаванию предмета, принципиальные оценки ключевых собы-

тий прошлого, а также перечень «трудных вопросов» (для лучшего освещения которых будут написаны и уже пишутся специальные методические материалы и пособия). Принятый – кстати, по итогам беспрецедентного по широте научно-общественного обсуждения – стандарт вовсе не призван дать «отлитые в граните» формулировки, единственно верные трактовки всего исторического процесса! Его задача в другом: помочь в воссоздании разрушенного в 1990-е годы единого общероссийского образовательного пространства – как географического, так и ценностно-смыслового. Возможно, появление в нашем школьном гуманитарном образовании единой концепции приблизит нас и к достижению общенационального консенсуса в отношениях с нашим непростым прошлым.

Учителя истории были одними из первых, кто позитивно оценил появление стандарта. Они говорят о преодолении негативных последствий 1990-х, о восстановлении ценностных ориентиров и просто о том, что исчезает всем надоевший разнобой в учебно-методической литературе, когда перешедший в другую школу ученик мог просто не понять, о чём ведёт речь педагог, преподающий по иному учебнику. Напомню, в 2013 году Президент России во время «прямой линии» обратил внимание слушателей на то, что в список рекомендованных вошли 65 (!) учебных пособий – и это, конечно, было ненормально. За последнее время проведена оценка на соответствие концепции историко-культурного стандарта всех учебников по истории России, которые находились в федеральном перечне. В результате этой огромной работы из перечня были исключены 38 учебников. Старые учебники могут использовать до их физического износа, но с учётом утверждённого стандарта. Я, кстати, убеждена, что это хороший пример для других предметов: две-три линейки учебников по одной школьной дисциплине, больше не надо.

Важный в методологическом отношении момент заключается в том, что новые учебники рассчитаны на линейную методику преподавания, которая предполагает последовательное изучение отечественной истории с 6-го по 11-й класс. Накануне введения историко-культурного стандарта школьники проходили историю по концентрической системе – сначала курс изучался целиком вплоть до 9-го класса, а затем углублённо повторялся в двух старших классах. Система «концентров» вызывала заслуженные нарекания как у педагогов, так и у академического сообщ-

ества. Линейный подход даёт возможность более основательно, углублённо изучать прошлое, способствует постижению логики и закономерностей исторического процесса.

Наконец, благодаря введению содержательного стандарта школьного гуманитарного образования и радикальному сокращению числа учебников мы отсекаем недобросовестные или откровенно коммерческие проекты в сфере учебной литературы. Усиливается контроль её качества, повышается роль научного корпуса в подготовке учебников, сокращается дистанция между научным исследованием и учебным текстом.

И всё-таки, окончательное суждение о том, как повлияло введение стандарта на уровень подготовки школьников, можно будет вынести после того, как закончит школу поколение, полностью проучившееся в новых условиях.

«В.П.»: Ольга Юрьевна, наша сегодняшняя беседа, очевидно, не случайно всё время возвращается к теме учителя и учительства. Именно преподавателю истории предстоит разбираться с учениками её так называемые «трудные вопросы». А Вы не раз повторяли, что «если говорить о прошлом нашей страны, то простых тем здесь просто не бывает»... Какими же видятся Вам роль и место учителя на нынешнем этапе школьного образования в области истории?

О.В.: Учитель – ключевое звено всей системы средней, да и высшей школы. Профессия учителя – это даже не профессия в обычном смысле этого слова. Это всё-таки в первую очередь призвание, служение. И, согласитесь Вы со мной или нет, миссия... А для тех, кто преподаёт историю, литературу, родной язык, эта миссия является особо ответственной, ибо

они формируют личность ученика – будущего гражданина. И мне особенно отрадно, что фонд «История Отечества» уделяет большое внимание поддержке тех, кто находится на переднем крае отечественного исторического просвещения.

Я убеждена, что решающую роль в развитии исторического самосознания россиян будет играть именно школьный учитель. И принятие стандарта, и введение единого учебно-методического комплекса, и выпуск в свет трёх линеек учебников – всё это меры, которые объективно повышают статус и значение (но и ответственность!) школьного учителя. Ведь именно от него будет теперь зависеть «тонкая фокусировка», обсуждение с учениками тех самых «трудных вопросов», дискуссионных тем. И конечно, современный учитель должен быть во всеоружии информационно-коммуникационных технологий, ему надо быть готовым дать ответ на сложнейшие вопросы с использованием современных электронных возможностей. И здесь – широкое поле для деятельности Фонда в поддержку оснащённости образовательного процесса – издательскими и информационными проектами, организацией новых конкурсов, экспертным «сканированием» и регулярным мониторингом ситуации в области преподавания истории в школе.

Гражданская позиция педагога и его мировоззрение, оснащённость школьного учителя современными достижениями исторической науки и источниковедения, владение новейшими электронными, цифровыми преподавательскими стратегиями – всё это важнейшие аспекты преподавания истории в школе, развития нашего единого образовательного пространства.

Беседовал Сергей Антоненко

Первый Всероссийский конкурс педагогического мастерства «История в школе: традиции и новации»

РИО – 2018: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Анна Басюра
Владимир Беклямишев

Уходящий год был богат на события в жизни Российского исторического общества и фонда «История Отечества». Успешно завершились сразу несколько долгосрочных проектов, состоялись десятки масштабных мероприятий, преобразилась и расширилась палитра обсуждаемых тем. Эта большая работа неизменно находила своё отражение на страницах вестника «Воронцово поле», и сейчас, в преддверии Нового Года, мы предлагаем нашим читателям освежить в памяти её основные вехи и результаты.

5 июля этого года в знаменитом Доме Пашкова было особенно многолюдно – Российская государственная библиотека гостеприимно распахнула свои двери перед участниками ежегодного Общего собрания Российского исторического общества. По традиции, берущей своё начало в дореволюционные времена, торжественное заседание открылось научным докладом, посвящённым главной исторической теме этого года – 100-летней годовщине начала Гражданской войны – страшной трагедии, мировоззренческие последствия которой не изжиты в общественном сознании до сих пор.

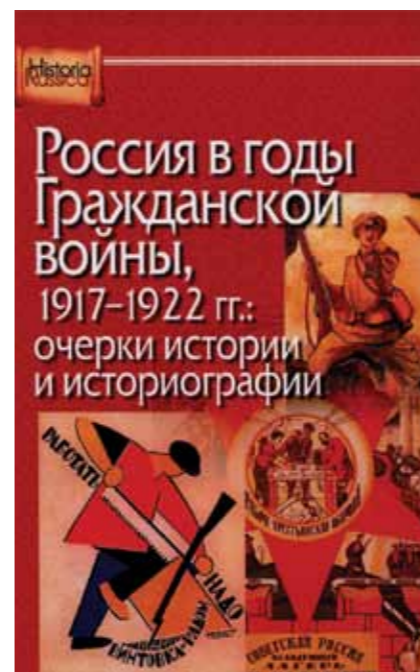
Продолжая разговор о Великой российской революции 1917–1922 годов, Российское историческое общество и фонд «История Отечества» вплотную приблизились к её

центральному и наиболее драматичному эпизоду – вооружённому гражданскому противостоянию. Обобщить сведения и наметить пути дальнейшего изучения этой темы была призвана международ-

ная научная конференция Института российской истории РАН «Россия в годы Гражданской войны: власть и общество по обе стороны фронта», которая состоялась в первых числах октября при под-

На Общем собрании Российского исторического общества.
5 июля 2018 года

держке фонда «История Отечества».

Важным событием «на полях» её основной программы стала презентация нового коллективного труда «Россия в годы Гражданской войны, 1917 – 1922 гг.: Очерки истории и историографии». Кроме него, издательскую программу фонда в этом году дополнили новые книги, посвящённые трагедии братоубийственного раскола. В их числе – исследование петербургского историка М.Б. Ходякова, посвящённое денежному обращению в рассматриваемый период, воспоминания французского военного корреспондента Людовика Грондейса, а также три тома мемуаров Василия Шульгина.

Интерес к теме Гражданской войны отмечался и в регионах страны – особенно там, где это событие по сей день остаётся фактом локальной исторической памяти. Показательна в этой связи научно-практическая конференция «Многовекторный поиск гражданского мира», состоявшаяся под эгидой отделения РИО в Но-

восибирске. В работе её секций, связанных с исторической проблематикой и с вопросами духовно-нравственного воспитания, выступили эксперты из Москвы, Санкт-Петербурга, Томска и Республики Крым.

Безусловной удачей – в том числе и с точки зрения визуального представления исторического материала – оказалась масштабная экспозиция «Три цвета правды», открывшаяся в Государственном центральном музее современной истории России. Её своеобразным продолжением стала выставка плакатов Гражданской войны, также получившая поддержку фонда «История Отечества». Эта красочная передвижная экспозиция уже побывала почти в десяти регионах страны. С успехом путешествовала по России и планшетная выставка «Альтернативы советской власти» – её созданием занимались сотрудники Государственной публичной исторической библиотеки, систематизировавшие материал по истории деятельности противников большевистской диктатуры.

Свой взгляд на последнего правителя Российской империи – Николая II – предложил Санкт-Петербургский выставочный центр РОСФОТО, где в июле при поддержке РИО и фонда «История Отечества» состоялась выставка уникальных фотоснимков царской семьи. В жанре документальной фотохроники была выполнена и открывшаяся недавно экспозиция Государственного исторического музея «Николай II. Семья и престол».

Важной вехой в жизни Российского исторического общества стало подведение итогов работы оргкомитета по подготовке мероприятий, связанных со 100-летием Первой мировой войны. Значение этой площадки, созданной пять лет назад, выражается в десятках установленных памятников, сотнях проведённых мероприятий и тысячах страниц изданных книг. В свете двух годовщин – заключения Брест-Литовского мирного договора (3 марта 1918 года) и подписания Компьенского перемирия (11 ноября 1918 года) – деятельность оргкомитета продолжалась

На открытии выставки «Николай II. Семья и престол» выступает Директор ГИМ,
член Президиума РИО Алексей Левыкин. 9 ноября 2018 года

Торжественное собрание, приуроченное к 100-летию окончания Первой мировой войны. 7 ноября 2018 года

на протяжении всего года. В апреле Дом РИО посетили участники международной научной конференции «Первая мировая война и российско-турецкие отношения в начале XX века». Продуктивный разговор с зарубежными коллегами позволил обсудить сходства в судьбе двух империй, распавшихся по итогам Великой войны и ставших жертвами агрессии интервентов. Значимым культурным событием стала и экспозиция «Великая европейская война: героизм, самопожертвование, милосердие», организованная к 100-летию подписания Компьенского перемирия в выставочном зале Совета Европы.

7 ноября в Центральном выставочном зале «Манеж» состоялось заключительное заседание организационного комитета по подготовке мероприятий, связанных со 100-летием Первой мировой войны.

По общему мнению, точно выраженому председателем РИО С.Е. Нарышкиным, оргкомитету удалось достичь главной цели – вернуть людям память о «забытой» войне.

Большая заслуга в этом принадлежит проекту Минобороны и Росархива, в ходе которого была оцифрована и размещена в публичном доступе колоссальная картотека Бюро по учёту потерь на фронтах Первой мировой войны (gwar.mil.ru). В научный и общественный оборот было введено 10 418 647 карточек, содержащих самые подробные сведения об убитых, пленённых, раненых

Исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский представляет сборник «Собибор: хроника восстания в лагере смерти»

и пропавших без вести. Впервые озвученные с такой арифметической точностью, эти данные открыли новый этап в изучении масштабов военных потерь Русской императорской армии.

Ознаменовав собой окончание Первой мировой войны, Версальский мир не заложил прочных основ послевоенного мироустройства. Безуспешными оказались и последующие попытки создать устойчивую систему коллективной безопасности в Европе. Мюнхенское соглашение 1938 года, известное в отечественной историографии как «мюнхенский сговор», стало «точкой невозврата» на пути к новой войне. Обстоятельный разговор об этом событии, начатый в связи с его 80-летней годовщиной, стал одним из ключевых проектов Российского исторического общества в уходящем году.

Большую роль в освещении подноготной «мюнхенской сделки» сыграла коллекция малоизвестных документов, представ-

Историко-документальная экспозиция «Выстоять и победить» на Никольской улице

ленных Федеральным архивным агентством на выставке «Мюнхен-38. На пороге катастрофы». Полезным дополнением этой экспозиции стал историко-документальный портал «Накануне и после Мюнхена» (munich.rusarchives.ru). Опираясь на источники, отобранные в федеральных и ведомственных архивах, РИО и фонд «История Отечества» также создали передвижную выставку; в течение года она была успешно представлена научной общественности в Словакии, Германии и Франции.

Отдавая дань памяти поколению победителей, Российское историческое общество и фонд «История Отечества» поддержали несколько просветительских проектов, посвящённых Великой Отечественной войне. К 75-летию победы под Сталинградом на Никольской улице, неподалёку от Красной площади, расположилась историко-документальная экспозиция «Выстоять и победить». Важным событием в культурной жизни столицы стала третья архивная выставка из цикла «В штабах Победы», представленная в Малом Манеже. Более камерная экс-

позиция, опирающаяся на материалы семейного архива маршала Р.Я. Малиновского, открылась ко Дню Победы в Доме РИО. Ожидается, что к концу года из печати выйдет и новая часть полубившегося читателям сборника «История, рассказанная народом». На этот раз она будет посвящена 75-летию Курской битвы.

В первых числах октября памятные мероприятия, посвящённые переломным сражениям Великой Отечественной войны, прошли и в столице Армении – Ереване. Активное участие в конференции «Армяно-российское военное братство: вчера, сегодня, завтра» приняла делегация РИО и фонда.

Весной этого года на весь мир прогремел новый российский фильм «Собибор» – историческая драма, основанная на событиях единственного успешного восстания в нацистском лагере смерти. Российское историческое общество и фонд «История Отечества» не только оказали поддержку картине, но и сопроводили её премьеру циклом тематических мероприятий – как в нашей стране, так и за рубежом.

Рассказ о подвиге узников «Собибора» мог бы показаться невероятным, не будь в нашем распоряжении подлинных исторических документов. Наиболее значимые из них приведены в новой книге К.И. Могилевского, Ю.Б. Макаровой и М.Ю. Эдельштейна «Собибор: хроника восстания в лагере смерти».

Славными примерами воинской доблести и самопожертвования были богаты и гораздо более ранние периоды отечественной истории. Уместно вспомнить о 700-летию подвига святого благоверного князя Михаила Тверского, победителя татаро-монголов в Бортеневской битве (1317 год). Оказавшись перед трудной моральной дилеммой – сохранить свою жизнь или спасти родной город – князь Михаил добровольно явился на ханский суд и был казнён, отведя от Твери угрозу ордынского отместия.

В память об этом событии – безусловно, ярком и поучительном – РИО и фонд «История Отечества» подготовили программу общественных мероприятий, венцом которой стал моноспектакль заслуженного артиста Российской Федерации Г.Н. Пономарёва. Речь идёт, ни много ни мало, о первой театральной премьере в Доме РИО.

Большое внимание историков и общественности в уходящем году привлекла 200-летняя годовщина со дня рождения Александра II – яркого реформатора, приложившего колоссальные усилия, чтобы направить Россию по правовому пути развития. Среди юбилейных проектов, получивших поддержку РИО и фонда «История Отечества», важное место заняла масштабная экспозиция «Александр II.

Эскиз памятника императору Александру III

Освободитель» в Государственном историческом музее, осветившая наиболее яркие периоды жизни императора и эпохи его правления. Примечательно, что во время Гражданской войны в США Александр II оказался единственным европейским монархом, поддержавшим не рабовладельческий Юг, а прогрессивный индустриальный Север. Напомнить об этом эпизоде, а вместе с ним и о других примерах российского участия в становлении конституционных основ Соединённых Штатов, призван новый конкурс работ молодых историков и международных коллег, объявленный Российским историческим обществом к 200-летию со дня рождения Царя-Освободителя.

Ещё один конкурс – на создание памятника императору Александру III – был объявлен РИО совместно с партнёрами из Российского военно-исторического общества. Согласно условиям, его участникам необходимо воплотить уже существующий проект знаменитого скульптора Паоло Трубецкого. Эта малоизвестная работа мастера была представле-

на им на конкурс в 1899 году, по итогам которого воплотился иной его проект – известная конная статуя, размещённая сегодня во дворе Мраморного дворца в Санкт-Петербурге. В предстоящем году памятник первому Почётному Председателю дореволюционного Русского исторического общества, созданный по макету победителя конкурса, будет установлен на территории Большого Гатчинского дворца.

Российское историческое общество не обошло своим вниманием и 200-летний юбилей не-

мецкого философа и экономиста Карла Маркса. «Для осуществления идей, – как сказано в его известной работе “Святое семейство”, – требуются люди, которые должны употребить практическую силу». Сто лет назад в России оказалось достаточно таких, чтобы начать один из самых грандиозных экспериментов в человеческой истории...

Впрочем, само учение Маркса, как и его многочисленные ответвления, нашим согражданам сегодня, по большей части, неизвестно. Поэтому при выборе названия выставки, поддержанной фондом «История Отечества» к юбилею мыслителя, её куратор остановился на риторическом вопросе: «Это Маркс?!»

«Мы живём в эпоху всемирного торжества памяти», – провозгласил четверть века назад французский историк Пьер Нора. Подтверждением правоты этих слов послужило внимание государства и общества к 100-летней годовщине Архивной службы России. Объединяя и хранителей архивного наследия, и тех, кто ежедневно обращается к нему в своей работе, РИО активно поддержало

Сергей Нарышкин выступает на торжественном заседании, посвященном 100-летию государственной архивной службы

День Японии в Доме Российского исторического общества

все юбилейные торжества. Одним из главных мероприятий года стала беспрецедентная выставка самых значимых документов отечественной истории – «Раритеты российской государственности». Большая программа тематических мероприятий открылась торжественным заседанием Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве, за которым последовала череда конференций, круглых столов и выставок в регионах страны.

Свой 200-летний юбилей в этом году отмечает и российское академическое востоковедение, история которого восходит к инициативе министра просвещения графа Сергея Уварова, поддержавшего создание Азиатского музея при Императорской академии наук. Российская ориенталистика сегодня – это не только признанные достижения и вековые интеллектуальные традиции, но и «кузница кадров» для самых ответственных областей государственного управления. Учитывая, что в обозримом будущем потребность в профессиональных востоковедах будет лишь возрастать, РИО и фонд

«История Отечества» рассматривают повышение качества образовательных программ в этой сфере как один из новых приоритетов своей деятельности.

Хорошим подарком к юбилею отечественного востоковедения стала культурная программа перекрёстного Года России и Японии, одно из первых мероприятий которой – День Японии, прошедший на Воронцовом поле. Диалог российских и японских учёных продолжился на Восточном экономическом форуме, впервые открывшемся исторической конфе-

Заседание оргкомитета по подготовке и проведению празднования 100-летия российской академической археологии.

ренцией. Отдельные доклады, прозвучавшие в её ходе, представлены на страницах этого номера Вестника.

В 2019 году юбилей своей академической дисциплины предстоит отметить и отечественным археологам. Приготовления уже начались: первое заседание оргкомитета по подготовке и проведению празднования 100-летия российской академической археологии, работу которого возглавил С.Е. Нарышкин, состоялось в конце февраля. Вслед за этим при поддержке фонда «История Отечества» были проведены несколько международных конференций, посвящённых древнейшей истории Евразии. А в августе, по традиции, Институт археологии РАН представил в Доме РИО наиболее интересные находки завершившегося полевого сезона.

Чтобы повысить качество подготовки будущих археологов, в этом году фонд «История Отечества» впервые объявил конкурс на проведение полевых археологических школ для научной молодёжи. Благодаря этой полезной инициативе опыт участия в археологических раскопках, а значит – прямо-

Константин Могилевский проводит «историческую школу» для участников всероссийского молодежного форума «Территория смыслов на Клязьме»

го соприкосновения с историей, смогли получить более 200 школьников и студентов из разных регионов страны.

Импровизированная «историческая школа» была организована Российским историческим обществом и для участников Всероссийского молодёжного форума «Территория смыслов на Клязьме». Её провели посетившие смену «Добровольчество и волонтерство» директор Института археологии РАН Н.А. Макаров и исполнительный директор фонда «История Отечества» К.И. Могилевский.

Значительным просветительским потенциалом обладает и реализованный при участии Российского исторического общества проект «Великие имена России». В ходе него путём народного голосования были определены имена выдающихся соотечественников, которые дополнили официальные наименования крупнейших аэропортов страны. Ещё до начала проекта имя автора «Истории государства Российского» – Николая Карамзина – было присвоено

«воздушным воротам» Ульяновска. Итоги конкурса «Великие имена России» послужили поводом к общероссийской дискуссии. Многие региональные отделения РИО воспользовались этой возможностью, чтобы поделиться историческими знаниями со своими земляками.

Неизменным приоритетом РИО остаётся и системное повышение качества исторического образования, а его инструментом является отбор и поощрение талантливых педагогов. Ежегодно фондом «История Отечества» проводится конкурс «История в школе: традиции и новации», победителями которого становятся 24 лучших учителя истории – по 3 от каждого федерального округа. В этом году учителя – победители конкурсов прошлых лет – выступили в роли экспертов фонда. Ими были оценены более 200 заявок, поступивших на первый конкурс исследовательских работ школьников – «История малой родины – история Отечества», предварительные результаты которого подробным об-

разом освещались в предыдущем номере «Воронцова поля».

Оказывая поддержку самым ярким IT-проектам, РИО и фонд «История Отечества» продолжают находить новые точки пересечения исторического знания и высоких технологий. Удачным примером может служить «Сводный указатель личных имён в дореволюционной периодике» – проект Правительства Москвы, в ходе которого в цифровой формат был переведён весь архив журнала «Русская старина» – около 100 тысяч страниц, на которых упомянуто более 55 тысяч имён.

В октябре линейка IT-проектов РИО была успешно представлена на фестивале «Наука 0+», где большой интерес посетителей вызвали 3D-модель утраченного Страстного монастыря и коллекция стереофотографий начала XX века. Востребованной оказалась и Электронная библиотека исторических документов, в которой размещено уже около 30 тысяч материалов в машиночитаемом формате.

Стремительное совершенствование инструментов работы с данными способно дополнить, но не заменить культуру медленного чтения, лежащую в основе гуманитарного знания. Поэтому сохранение читательских навыков и поддержка национальной литературы остаются важными направлениями деятельности РИО. Эта большая работа ведётся во взаимодействии с Оргкомитетом по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации, первое заседание которого в этом году совпало с церемонией вручения историко-литературной премии «Клио». Её лауреатами стали Н.Д. Солженицына, Н.А. Нарочницкая, Е.Г. Водо-

Презентация двухтомника «История Крыма» в ТАСС

лазкин и Л.А. Данилкин.

Уже в июне, по традиции, с размахом прошёл ежегодный книжный фестиваль «Красная площадь», где Российское историческое общество и фонд «История Отечества» представили свою обширную издательскую программу – более трёх десятков новых книг. Для посетителей павильона «Отечественная история» проводились встречи с известными авторами, показы новых документальных фильмов и обсуждения важных исторических тем. Особое место в программе фестиваля заняла так называемая «кают-компания», организованная совместно с Общероссийским движением поддержки флота к 90-летию со дня рождения писателя-мариниста В.С. Пикуля.

В конце ноября на полях Международной ярмарки non/fiction в Центральном доме художника состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между фондом «История Отечества» и торговым домом «Библио-Глобус». В его рамках на следующий год запла-

нированы презентации поддержанных фондом книг, которые состоятся в магазинах книжной сети.

В целом, уходящий год оказался богат на «литературные» юбилеи. Громким событием в культурной жизни страны стало 200-летие со дня рождения И.С. Тургенева, в связи с которым РИО и фонд «История Отечества» поддержали сразу несколько ярких выставок. Большое внимание привлёк к себе и 150-летний юбилей Максима Горького, который, как известно, значительную часть своей творческой жизни провёл на Южном берегу Крыма.

Словно подарком писателю стал первый тираж двухтомной «Истории Крыма», подготовленной Институтом российской истории РАН. Результат многолетней работы большого авторского коллектива, этот фундаментальный труд вобрал в себя последние достижения археологии и историографии, став наиболее полным и подробным изложением истории полуострова. На сегодняшний день под эгидой РИО продолжа-

ется работа над созданием аналогичной обобщающей работы по истории Севастополя.

Вслед за «Историей Крыма» из печати вышла последняя часть шеститомной «Всемирной истории» под редакцией академика А.О. Чубарьяна. Системный взгляд на основные этапы мирового развития, предложенный авторским коллективом Института всеобщей истории РАН, оказался важен не только как теоретическая рефлексия в отношении устоявшихся западных подходов, но и как приглашение к более широкому международному научному диалогу. Возможно, поэтому презентация этого знаменательного труда состоялась в Доме приёмов МИД России.

Справедливо будет заметить, что роль Российского исторического общества и фонда «История Отечества» в сфере «научной дипломатии» последовательно возрастает. Свидетельством этого служит и участие Общества в координации двенадцати двусторонних комиссий историков. Работа по этим каналам, дополненная участием делегаций РИО в крупнейших исторических мероприятиях за рубежом, призвана обеспечить более широкое присутствие позиций отечественной исторической науки в международном информационном поле.

Предоставляя возможности для развития наиболее актуальных и обоснованных инициатив исторического сообщества, РИО и фонд задают конструктивный тон самым волнующим и значимым дискуссиям о нашем прошлом. Каждый равнодушный к истории человек сможет найти что-то близкое своим интересам среди этого широчайшего спектра направлений и тем.

«ЖИВАЯ КОНСТИТУЦИЯ, НАША КОНСТИТУЦИЯ»

Олег Румянцев,
кандидат юридических наук,
президент некоммерческой организации
«Фонд конституционных реформ»

Четверть века назад, 12 декабря 1993 года, происходило голосование по новой Конституции Российской Федерации. 25 декабря она была опубликована и вступила в силу на всей территории Российской Федерации. День Конституции Российской Федерации не входит в число нерабочих праздничных дней, хотя мы прожили по Основному закону 1993 года уже 25 лет. О значении, роли и перспективах современного российского конституционализма рассказывает Олег Румянцев, в 1990–1993 годах — народный депутат Российской Федерации, член Верховного Совета Российской Федерации, ответственный секретарь Конституционной комиссии, участник Конституционного совещания (1993 год), один из инициаторов, организаторов и непосредственных участников конституционной реформы — с момента рождения её замысла до рождения Российской Конституции 1993 года. Искренность и компетентность взгляда автора на один из сложнейших для российской государственности периодов через «оптику» событий конституционной реформы 1990–1993 годов выявляет драматичность её характера и поучительность её итогов.

Конституция создала правовое поле для принципиально новых на тот момент для России общественно-политических и экономических реалий. Положения её преамбулы и первых трёх глав («Основы конституционного строя», «Права и свободы человека и гражданина» и «Федеративное устройство») составляют юридически и политически наиболее устойчивую часть Конституции России 1993 года. Они вошли в текст во многом на основе предложений Конституционной комиссии при важной согласительной роли Конституционного совещания, что составляет предмет гор-

дости разработчиков. Её нормы соответствуют лучшим мировым образцам, нередко превосходят их. В большинстве их зафиксированы оптимальные решения, обеспечивающие необходимый баланс интересов — порой очень противоречивых.

С принятием Конституции была в основном подведена черта под периодом переломного, по сути революционного шестилетия — 1988–1993 годов, предотвращено сползание к распаду государства. Российская Федерация обрела суверенное лицо как нация и государство, перспективное ядро новых интеграционных образований

уже по новой Конституции. Суверенитет этот сегодня стал ключевой опорой национального развития в невероятно усложнившихся внешних условиях.

Прочно закреплена была конституционная федерация в правовых и политических рамках единой российской государственности, что стало победой над опасностями и призраками дезинтеграции Российской Федерации, воплощением позитивного сценария выхода из кризиса. Конституция закрепила незыблемые основы конституционного строя и подробный перечень прав и свобод человека и гражданина, создав необходимое

условие развития общественных отношений в России в русле современного конституционализма. Основы были разработаны на базе принципов Декларации о государственном суверенитете, прошли в течение трёх с половиной лет многократные обсуждения на самых различных уровнях — от Конституционной комиссии до Конституционного совещания, от Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации до Администрации Президента России.

Спустя два с половиной десятилетия после вступления в силу Конституции 1993 года мы, участники её создания, коллеги по Конституционной комиссии и Конституционному совещанию, можем по-разному оценивать конкретные события реформ 1990–1993 годов и их последствия. Но солидарны мы в главном.

В том, что именно Конституция является высшей универсальной формой легитимации России в её нынешних пределах, главной Программой развития страны, нормативной моделью и индикатором соответствия реального состояния государственности и гражданского общества принципам, выраженным в Основном Законе. Не став итогом консенсуса элит, Конституция явилась плодом общественно-согласия, зафиксировав ценности и образы желаемого будущего.

Далеко не все угрозы для государственного, территориального, социального, национального единства преодолены за 25 лет в полной мере. Конституция стала в первую очередь Конституцией Российского государства, основой его развития под началом сильной верховной власти. Но далеко не всё сделано, чтобы этот доку-

мент стал непререкаемой Конституцией общества. И в этом смысле Конституция — лучшая платформа для национального единства, связи между поколениями, народом и властью, взаимодействия между различными стратами общества.

Но одной лишь веры в чудесную силу текста Конституции, её важные функции недостаточно. Нужны объективные условия для гражданской сопричастности к деятельности государства и его институтов. Немаловажны и субъективные факторы — внутренняя убеждённость, готовность и способность жить по правилам конституционного общежития. Политическую волю пора распространить на пассионарный призыв Н.В. Гоголя: «Устремить на высокую жизнь русского человека», зная при этом «все силы и свойства, и всю глубину нашей природы».

Разумеется, наша Конституция — продукт реального исторического процесса. Её разработка происходила в условиях жесточайшего политического противостояния, что не могло не сказаться на юридическом качестве отдельных статей. Это делает её уязвимой для критики. Но нельзя критическое отношение выдавать за отрицание Конституции. Недостатки, признает В.Д. Зорькин, вполне исправимы «путем точечных изменений, а заложенный в конституционном тексте глубокий правовой смысл позволяет его адаптировать к меняющимся социально-правовым реалиям в рамках доктрины „живой Конституции“»¹.

Окончательный Конституционный проект разрабатывался не «по итогам» завершения политического противостояния, а непосредственно в ходе конфликта, как при-

знаёт С.М. Шахрай, полагающий, что сам процесс конституционного творчества создавал всё новые поводы и юридические инструменты для политического противостояния. В сложившихся условиях «президентской группе» пришлось отказаться от классической стратегии и действовать от противного: «Поскольку Конституция не могла быть принята в результате общественного согласия, то необходимо было создать такой документ, чтобы общественное согласие возникло и укрепилось вследствие его принятия»². Или, по словам С.Н. Бабурина, «без согласия, но во имя мира»³. Тогда мы все пошли на согласие во имя мира — по новой Конституции Российской Федерации.

С одной стороны, это была личная политическая победа Б.Н. Ельцина, который сначала сумел поддержать идею конституционного строя, создать и возглавить Конституционную комиссию, а затем и Конституционное совещание. С другой стороны, вовлеченный в острейшее политическое противостояние, Ельцин не смог встать над схваткой и тем самым по праву на-

Бюллетень для голосования по проекту Конституции РФ 1993 года

ный Совет вновь упорно не поддерживал предложения Конституционной комиссии о прямом пути к принятию Конституции. Это случилось критически позже, 29 апреля 1993 года, в запоздавшем постановлении Верховного Совета РФ «О завершении работы над проектом Конституции Российской Федерации». В день, когда в Кремле Президент уже официально представлял свой, «президентский» проект Конституции Российской Федерации...

История принятия Конституции неотделима от последовавших за этим трагических событий осени 1993 года, забыть которые невозможно. Победила логика борьбы и уверенность в одностороннем нокауте противной стороны. Как итог — на долгие годы оказалась прерванной волна гражданской активности и соучастия граждан в политике и экономике. Этого удалось бы избежать, если бы новый правящий российский политический класс, новый истеблишмент был бы более рациональным и ответственным перед нынешними и будущими поколениями соотечественников, которым по итогам 1993-го достались очень непростые завалы.

Было ли готово расколото государство и общество к примирению осенью 1993-го? Вот самый сложный вопрос. Это была эпоха личностей, героев и их антиподов, почти как в древнегреческой мифологии. Содержательная полемика о характере нового государства и новой Конституции, борьба за утверждение разумного порядка вещей была окрашена субъективными представлениями о пределах допустимого, методах достижения целей, соотношении группового интереса и общественного блага...

Между тем, общественные процессы в России и в мире не стоят на месте, мы вступили в совершенно новую эпоху. Идёт переход к новым реалиям — информационным, технологическим, социальным и международным. Смена веков требует определиться, что нас устраивает в Конституции 1993-го, а что следовало дореализовать или усовершенствовать и развить, а может быть, поменять.

В современном мире резко возросла потребность в предсказуемой, стабильной и надёжной работе государственных институтов. Общественный запрос на эффективность и подотчётность действий официального представителя общества — государства гораздо явственнее, чем на морально устаревающее и далеко не всегда удачное ручное управление. Правоприменение свидетельствует о дефиците прямого действия норм, которые ясно и исчерпывающе определяют условия их реализации, права и обязанности участников, меры юридической ответственности. Не хватает чётких пределов действий органов власти и управления различных уровней. Остается порою слишком вольно толкуемый простор для наполнения новым содержанием конституционных норм по усмотрению федерального законодателя или судебных органов. Конституция и основанная на ней правоприменительная практика не должны давать повода для нигилизма носителей новой реальности. Напротив, она призвана обеспечивать механизмы решения возникающих задач. И тем самым обеспечить преемственность и солидарность поколений на базе общих ценностей и задач. Эпоха принуждения к согласию, заявлен-

ная командой Ельцина 21 сентября 1993 года, уходит в прошлое. Конституция обладает нерастраченным потенциалом и в обеспечении национального согласия, рационального и осознанного.

Поиск предложений в этом направлении ведётся постоянно. Как минимум три актуальных направления дальнейшей работы стоят ныне на повестке дня. Это — реализация потенциала Конституции Российской Федерации на магистральном пути восстановления её прямого действия; социализация конституционного строя, придание ему не только государственно-но и общественного характера, ибо им регулируются основные нормы не только государственно-политической, но и общественной жизни; модернизация властного механизма в режиме усиления гарантий и механизмов самовосрастания народовластия, повышения прозрачности и подотчетности всего государства перед обществом как фактора повышения конкурентоспособности российской экономики.

Историческая эпоха реализации Конституции Российской Федерации продолжается, она в самом разгаре. Мы далеки от идеализации самой Конституции и отношения к конституционному процессу, как к чему-то раз и навсегда завершённом. Но добавлю: общество абсолютно вправе расширять пределы своего участия в осуществлении Конституции. Конституционное знание, правовая и политическая наука, правосознание должны развиваться, чтобы новые реалии страны и мира не застали страну врасплох, как случилось с Союзом ССР.

Конституцию можно воспринимать как ключевой элемент со-

блюдения современно устроенным государством «правил движения», требований, понятий и приличий в его взаимоотношениях с обществом. Соблюдение подобных общепризнанных правил поведения — основа политической, социальной и экономической организации общества. А их несоблюдение — признак противоправного, неприличного поведения. Этими императивами хотелось бы руководствоваться и сегодня, и на ближайшие десятилетия. Хочется верить, что сегодняшние и завтрашние политики, общественные деятели, правоведы, равнодушные, мыслящие граждане захотят и смогут извлечь из конституционного процесса уроки — серьёзно и непредвзято.

Возможности и перспективы развития конституционного строя при сохранении духа и большинства «букв» Конституции у нас есть. Конституционный процесс продолжается в невероятно жёсткой внешнеполитической и непростой внутренней обстановке. Это и есть сама жизнь в диалектическом развитии государства, общества и мышления. То есть «живая Конституция». **Наша конституция** — база для исторического оптимизма и основа для большой государственной работы на благо всего общества.

1. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 10 окт.
2. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. Отделение общественных наук РАН. М.: Наука, 2013. С. 58–59.
3. Бабурин С.Н. Русская государственность и Российское государство в системе ценностей и интересов современной политики, международного и конституционного права: морфология. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С. 161.

зваться президентом всех россиян. С чем согласны не все.

Могло ли случиться иначе?

Следует признать, что в начале реформы, в 1990–1991 годах, конституционный процесс представлялся упрощённо. Не всегда удавалось учитывать в нашей работе особенности социальной психологии, «менталитета» и традиций основных страт нашего общества. Излишнее внимание сосредоточивалось на правовых механизмах и формулах, проверенных не столько отечественной, сколько международной практикой конституционализма. Это один из уроков истории конституционного процесса начала 1990-х годов.

Мы изначально стремились сделать конституционный процесс средоточием новой политической практики — через согласование проекта с оппонентами. Много усилий было потрачено с июня 1990 года, чтобы заинтересовать в конституциональной реформе и вовлечь в социальный дизайн различные политические силы. И во многом это удалось. Проект

Конституции России уже в 1992 году стал результатом длительной и совместной работы Конституционной комиссии, президента, Верховного Совета Российской Федерации. По многим положениям он был близок к оптимальной модели политико-юридического устройства российского общества.

Позитивный сценарий был задан решениями I (июнь 1990 года) и VII (декабрь 1992 года) Съездов народных депутатов о проведении референдума по основным положениям проекта новой Конституции и её окончательном принятии Съездом народных депутатов Российской Федерации. Увы, вмешался принципиальный спор об экономической реформе.

В конце октября 1992 года Верховный Совет Российской Федерации отклонил предложенный президентом, Конституционной комиссией и Советом глав республик план завершения конституционного процесса, опиравшийся именно на концепцию съезда! И позже, в декабре 1992 года, в феврале–марте 1993 года, Верхов-

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕДИНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Елена Беспалова,
председатель отделения Российского исторического общества в Ульяновске, заведующая научно-исследовательским отделом Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»

Регionalное отделение Российского исторического общества в Ульяновске – молодое (создано в феврале 2017 года), но уже успевшее отметиться значимыми для региона делами.

Одним из важнейших мероприятий, объединивших усилия высшей школы, образовательных организаций, музейного, архивного и библиотечного сообществ, в том числе и членов регионального отделения РИО, был состоявшийся 6–7 декабря 2017 года в Ульяновске Международный форум историков, философов и публицистов «1917–1922 годы: провинция в эпоху системных кризисов». Он прошёл при поддержке Российского исторического общества и ряда фондов, в том числе фонда «История Отечества», Фонда президентских грантов, а также губернатора и правительства Ульяновской области.

Проведение форума в Ульяновске в год 100-летия Великой российской революции символично. «По иронии судьбы три человека, жизнь которых тесно сплелась в критические годы истории России: всеми ненавидимый последний царский министр внутренних дел А.Д. Протопопов, Владимир Ленин и я были уроженцами Сим-

бирска», – отмечал в своих воспоминаниях А.Ф. Керенский. Эти три исторических персонажа способствовали тому, что Симбирский – Ульяновский край оказался вписан в общероссийскую историческую канву. Акцент в работе форума был сделан на извлечение уроков из прошлого, дабы не допустить повторения трагического раскола общества, привить новую политическую культуру согласования интересов и выбора оптимального проекта будущего.

В сентябре 2017 года произошло имеющее значение не только для ульяновских архивистов, но и для всего региона событие: открылось новое, современно оборудованное здание Государственного архива Ульяновской области. Теперь историческое прошлое края стало доступнее для изучения и использования в научных и культурно-просветительских целях.

Открытие архивного комплекса ознаменовал выставочный проект «Симбирская провинция в годы Великой российской революции»,

поставивший целью отразить максимально широкую палитру явлений, протекавших в различных сферах жизни провинциального симбирского общества на различных этапах Великой революции и Гражданской войны. Документальная экспозиция включила наиболее значимые документы из двух региональных архивов, а также из федеральных архивохранилищ – ГА РФ и РГАСПИ.

Недавно увидевший свет сборник архивных документов «Провинциал в Великой российской революции. Симбирская губерния в январе 1917 – марте 1918 года» был подготовлен сотрудниками Центра развития истории и культуры АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области» и двух региональных архивов.

Ульяновская область готовится к ещё одному юбилею, который грядёт в 2020 году, – 150-летию со дня рождения В.И. Ульянова (Ленина), чьё имя неразрывно связано с судьбой региона. Губернатор Ульяновской области Сергей Мо-

розов в мае 2017 года подписал распоряжение о юбилейных мероприятиях, в том числе посвящённых 100-летию образования СССР (2022 год). К настоящему времени уже проделана определённая работа – сформирован организационный комитет, в который вошли многие члены регионального отделения РИО.

Одно из важнейших направлений деятельности нашего отделения – поддержка исторического образования в вузах и школах. Так, 25 апреля 2018 года по инициативе Законодательного Собрания Ульяновской области впервые в стенах регионального парламента состоялось Научно-практическое собрание «Российский парламентаризм: история длиной более века», в котором приняли участие представители региональных отделений Всероссийской Ассоциации учителей истории и обществознания и Российского исторического общества. К обсуждению темы подключились депутаты, члены Молодёжного парламента, представители музеев и архивов, педагоги. Участники собрания провели исторический экскурс – от истоков парламентаризма до наших дней. Учителя поделились опытом по воспитанию у учащихся правовой грамотности. Было высказано единое мнение: только совместными усилиями учителей, учёных и парламентариев можно решить общую задачу воспитания у молодёжи ответственной гражданской позиции.

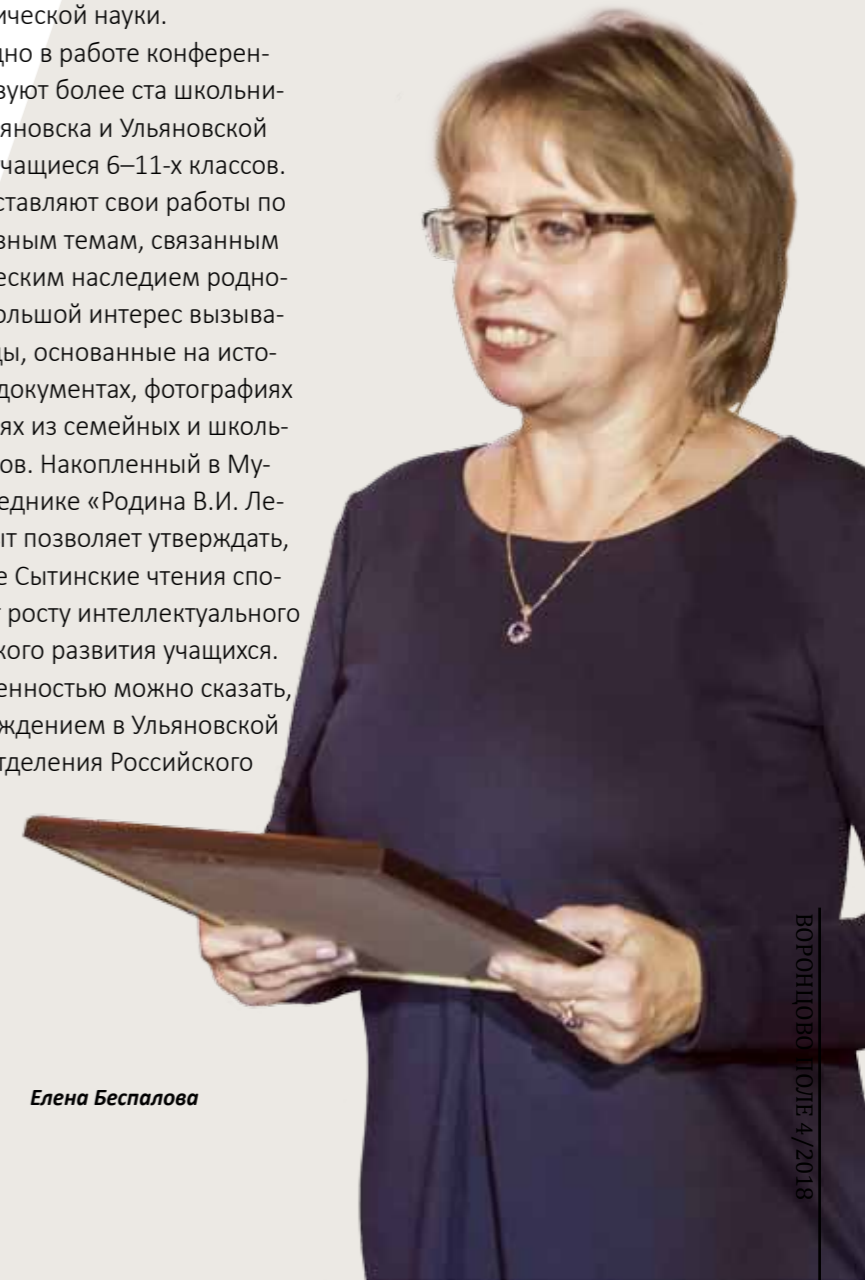
В Ульяновской области традиционно популярны школьные научно-практические конференции по краеведению, которые с 2012 года проходят в память о Сергее Львовиче Сытине (1925–2001), выдающемся ульяновском учё-

ном, историке, почётном гражданине Ульяновской области, внёсшем значительный вклад в региональное краеведение. Так называемые Малые Сытинские чтения организуются Музеем-заповедником «Родина В.И. Ленина», Министерством образования и науки Ульяновской области, а с прошлого года и региональным отделением РИО. Они призваны активизировать работу по пропаганде научных знаний, привлечению учащихся под руководством педагогов к научному творчеству и исследовательской работе, вовлечению их в поисково-исследовательскую деятельность и приобщению к делам, имеющим практическое значение для развития исторической науки.

Ежегодно в работе конференции участвуют более ста школьников из Ульяновска и Ульяновской области, учащиеся 6–11-х классов. Они представляют свои работы по самым разным темам, связанным с историческим наследием родного края. Большой интерес вызывают доклады, основанные на исторических документах, фотографиях и реликвиях из семейных и школьных архивов. Накопленный в Музее-заповеднике «Родина В.И. Ленина» опыт позволяет утверждать, что Малые Сытинские чтения способствуют росту интеллектуального и творческого развития учащихся.

С уверенностью можно сказать, что с учреждением в Ульяновской области отделения Российского

исторического общества создана ещё одна площадка для профессионального общения, консолидации усилий по изучению истории Отечества и региона. Выражу надежду на то, что совместная деятельность послужит дальнейшему распространению исторического просвещения, сохранению исторической памяти и воспитанию жителей области, особенно молодёжи, в духе патриотизма и региональной идентичности. А региональное отделение в скором будущем станет той опорой, которая способна объединить всех вокруг одной идеи – формирования единой общероссийской исторической культуры.

Елена Беспалова

«ДОБРЫЕ СОСЕДИ – ЕДИННЫЙ ДУХ»

В преддверии юбилея исторической победы на Халхин-Голе Вестник фонда «История Отечества» журнал «Воронцово поле» обратился к послу Монгольской Народной Республики в Российской Федерации госпоже Банзрагч Дэлгэрмаа с просьбой ответить на ряд вопросов.

Посол Монгольской Народной Республики в Российской Федерации госпожа Банзрагч Дэлгэрмаа

«Воронцово поле» («В.П.»): Уважаемая госпожа посол! Что значат для монгольского народа исторические события восьмидесятилетней давности на реке Халхин-Гол? Как в исторической науке, в общественной мысли, в сознании монгольского народа, в его культуре и искусстве отражена победа в тогдашней войне?

Банзрагч Дэлгэрмаа (Б.Д.): Приграничный конфликт между Монголией и Маньчжоу-Го, разгоревшийся ещё в 1935 году, продолжался непрерывными боевыми столкновениями вплоть до весны 1939 года. К маю 1939 года японское военное командование начало сосредоточивать свои военные силы в районе реки Халхин-Гол. После приграничных столкновений 11 и 12 мая разведотряд 23-й японской пехотной дивизии (300 всадников при поддержке звена из пяти лёгких пикирующих бомбардировщиков) атаковал 7-ю пограничную заставу МНР и занял высоту Дунгур-Обо. Наступление японских войск при поддержке сорока бомбардировщиков на военные позиции МНР на рассвете 28 мая явилось началом военных действий в районе реки Халхин-Гол.

В этой четырёхмесячной войне, продолжавшейся с мая по сентябрь 1939 года, на территории Монго-

лии между СССР и МНР с одной стороны и Японской империей и Маньчжоу-Го – с другой, участвовали 132 тысячи солдат и офицеров, более тысячи танков и бронемашин, 800 самолётов.

В результате июньских воздушных боёв и июльских танковых сражений вокруг горы Баин-Цаган, более известных в истории как «Баин-Цаганское побоище», а также генерального наступления советско-монгольских войск в направлении Хамар-Дабан – Номон-Хан, начавшегося 20 августа, 6-я отдельная армия Японии была полностью разгромлена. Но японские войска продолжали оставаться на территории Монголии, и военное руководство Японии планировало новые наступательные операции. Таким образом, очаг конфликта в районе Халхин-Гола сохранялся.

Несмотря на то что военные действия сторон переходили в заключительную стадию, японско-маньчжурские войска продолжали своё наступление по направлению Халун-Аршан – Мана-Уул, и 11 сентября японская сторона вышла на берег реки Нумруг. В этой связи советско-монгольским командованием был предложен новый план действий: освобождение занятой японцами монгольской территории путём сильного контрудара по противостоящей группировке японской Квантунской армии. Во время разработки контр наступательной операции против японских войск между СССР и Японией в Москве была достигнута договорённость, и 15 сентября 1939 года было подписано соглашение между Советским Союзом, МНР и Японией о прекращении военных действий в районе реки Халхин-Гол. 16 сентября 1939 года в 2 часа ночи по московскому времени, в 7 часов утра – по улан-баторскому, были прекращены военные действия, а воюющие стороны остались на занимаемых ими на тот момент позициях.

Экипажи танков БТ-5 на привале. Халхин-Гол, 1939 год

Маршал Монголии Чойбалсан и комкор Жуков на командном пункте Хамар-Дабан. Халхин-Гол, 1939 год

Всего за время войны в районе реки Халхин-Гол проведена 101 крупная операция, произошли бои и сражения с использованием всех видов боевых действий. Итог общих потерь сторон составляет 74 522 человека, из них убитыми – 28 246 человек. Несмотря на то, что общая география территории войны охватывала сравнительно малую площадь, по масштабу и характеру это была крупнейшая для того времени военная операция с участием современных армий, оснащённых новейшей военной техникой. Особенность этой войны в том, что в ней были применены в массовом масштабе современные танки и авиация, а сама она стала прологом Второй мировой войны.

Тогда три кавалерийские дивизии, около 8500 военнослужащих всех родов войск Монгольской народной революционной армии плечом к плечу с воинами Красной армии одержали победу, отстаивали независимость и государственную целостность страны, ещё раз подтвердили суверенитет своей страны. Победа в войне у реки Халхин-Гол показала реальность существования МНР всему мировому сообществу.

«В.П.»: Какими историко-документальными, научными и художественными проектами в Монголии готовятся отметить эту памятную дату, сыгравшую столь значительную роль в истории не только Монголии, но и других стран мира в XX веке?

Б.Д.: По постановлению Правительства Монголии создана Комиссия по подготовке и проведению 80-летия победы в войне при Халхин-Голе. Комиссию

возглавляет вице-премьер-министр Монголии Улзийсайхан Энхтүвшин, в её состав вошли сразу пять министров, включая министра обороны страны. Утверждён план мероприятий, которые будут реализованы в рамках юбилея до августа 2019 года.

В рамках юбилея планируется провести мемориальные экспедиции «По дорогам боевого братства», встречи с участием представителей монгольской и российской молодёжи и военнослужащих двух стран, конкурс лучших исполнителей, конкурс на создание песен на военно-патриотическую тематику, военно-патриотической прозы и поэзии, викторины среди учащихся школ в целях распространения исторических знаний о победе на реке Халхин-Гол, а также олимпиаду по русскому языку, торжественно-мемориальные мероприятия в честь дня победы на реке Халхин-Гол, «Вахты памяти» у памятников и мемориалов монгольским и советским воинам-героям в столице и аймаках. Будут проведены ремонтные и реставрационные работы памятников советским воинам в городе Улан-Батор, а также командного пункта Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, памятников и мемориальных комплексов, находящихся в Дорнод, Хэнтий-аймаке, в бассейне реки Халхин-Гол. Планируется сооружение мемориальных досок и памятников неизвестным солдатам, проведение круглого стола учёных и исследователей на тему «Исто-

Цирики Монгольской народно-революционной армии в атаке

рическое значение победы на реке Халхин-Гол», намечаются фотовыставки, выпуск брошюр и буклетов, музыкальных альбомов, посвящённых юбилею...

Президент Монголии Халтмаагийн Баттулга всесторонне поддерживает работу комиссии. Во время встречи с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на полях Восточного экономического форума обсуждался вопрос о совместном праздновании 80-летия победы в боях на реке Халхин-Гол. Х. Баттулга ознакомил В.В. Путина с проектом модернизации сомона Халхин-Гол и пригласил его принять участие в юбилейном мероприятии. Реализацию проекта российская сторона считает возможной и выразила готовность финансировать его, выделив около 10 млн долларов.

В посольстве Монголии создана рабочая группа по подготовке и проведению юбилея. У нас есть предварительный план мероприятий, в рамках которых намерены организовать – в преддверии Дня Победы в Великой Отечественной войне – фотовыставку и экспозицию, посвящённые 80-летию победы на реке Халхин-Гол, автопробег Москва– Жуков, в котором нас активно поддерживает Комитет памяти Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Наше посольство также будет всесторонне участвовать в реализации совместных мероприятий и проектов в рамках знаменательного юбилея.

«В.П.»: На полях недавно прошедшего во Владивостоке Восточного экономического форума был подписан меморандум о создании фильма «Халхин-Гол», призванного стать одним из крупнейших международных кинопроектов последних лет. Проект, объединяющий усилия российских, монгольских и китайских кинематографистов, историков и архивистов, проходит

при поддержке фонда «История Отечества» и Российского исторического общества. Чего Вы, как куратор проекта с монгольской стороны, ожидаете от этой историко-художественной ленты?

Б.Д.: Наш народ будет широко отмечать в 2019 году 80-летний юбилей этой битвы, где впервые раскрылся полководческий дар Георгия Константиновича Жукова, когда объединённые усилия советских и монгольских воинских частей принесли успех и абсолютную победу над хорошо вооружёнными войсками миллионной Квантунской армии Японии. Монголию и Россию издревле связывают узы братства, солидарности и сотрудничества; как добрые соседи, в годы бедствий и тяжёлых испытаний мы всегда первыми протягивали друг другу руку помощи. В 1939 году, когда милитаристская Япония напала

Красноармейцы перед атакой на Халхин-Голе

на нашу страну, именно Россия пришла на помощь, защищая суверенитет и независимость Монголии. На Халхин-Голе впервые в мировой военной практике танковые и механизированные части использовались для решения оперативных задач в качестве основной ударной силы фланговых группировок, совершавших манёвр на окружение.

Как считают историки, победа СССР и МНР на Халхин-Голе стала одной из причин отказа Японии от нападения на СССР во время Великой Отечественной

Георгий Жуков с красноармейцами на Халхин-Голе

войны. События на Халхин-Голе стали также важным элементом пропаганды в СССР. Её суть сводилась к идее непобедимости Красной армии в будущей войне. Можно и дальше перечислять аспекты значимости этой победы, но будет лучше, если нынешнее поколение переосмыслит исторические события через художественный фильм.

Мне выпала большая честь курировать этот международный проект с монгольской стороны, а с российской стороны создание фильма будет осуществляться «Ленфильмом» в лице его генерального директора Эдуарда Анатольевича Пичугина. Киносценарий фильма в рекордно короткие сроки создал председатель Санкт-Петербургской организации Союза кинематографистов России, член совета директоров «Ленфильма» народный артист Российской Федерации Сергей Олегович Снежкин. С китайской стороны в проект вовлечены всемирно известный фонд China Cultural Heritage Foundation и China film Group Corporation.

В июне 2016 года на полях ШОС в Ташкенте в присутствии глав трёх государств – Монголии, РФ и КНР – была подписана Программа экономического коридора, которая включает 32 проекта. Это развитие инфраструктуры, в том числе энергетики, железной дороги, а также туризм, образование, охрана природы; в числе важных проектов обозначено создание совместных фильмов. По масштабам вовлечённости различных организаций в создание фильма это будет один из самых крупных международных проектов последних лет. Важную поддержку оказывают Российское историческое общество в лице Сергея Евгеньевича Нарышкина и фонд «История Отечества» в лице Константина Ильича Могилевского как известного историка и консультанта фильма «Халхин-Гол».

Полковая газета. Август 1939 года

Памятный нагрудный знак «Халхин-Гол» учрежден указом Президиума Великого Народного Хурала Монголии 16.08.1940 г. в первую годовщину вооруженного конфликта у реки Халхин-Гол

«В.П.»: *Какие ещё события или периоды совместной истории российского и монгольского народов представляются Вам, профессиональному историку, доктору исторических наук, важными и значимыми как проявление особого формата отношений между нашими странами? Станут ли они объектом культурных акций и международных проектов?*

Б.Д.: Россия и Монголия имеют традиционные, многовековые связи. Советских и монгольских детей воспитывали в духе монголо-советской дружбы, учили, что эта дружба скреплена потом и кровью их отцов и дедов... Речь идёт не только о совместной борьбе советско-монгольских войск за свободу и независимость Монголии начиная с 1921 года, включая битву на Халхин-Голе и участие в освободительной войне против милитаристской Японии в 1945 году, но и о более ранних этапах. Как пишут известные российские и зарубежные учёные, в том числе Л.Н. Гумилёв, В.И. Вернадский, Хара Даван, ещё в XIII – XIV веках Монголия и Русь были военно-политическими союзниками, в частности, Русь получила помощь монголов в защите от агрессии западноевропейских стран. Благодаря монгольскому влиянию образовалось сильное централизованное Российское государство вокруг Московского княжества. Н.М. Карамзин оценивал положительное влияние власти хана на политическое развитие Руси, ибо междоусобные войны пошли на спад и верховная власть сосредоточилась в одних руках: «Москва обязана своим величием ханам». П.Я. Чаадаев в 1843 году писал, что «продолжительное владычество татар – это величайшей важности событие, как оно ни было ужасно, оно принесло нам больше пользы, чем

Монгольские пограничники. 1939 год

вреда. Вместо того чтобы разрушить народность, оно только помогло ей развиваться и созреть. Оно сделало возможными и знаменитые царствования Иоанна III и Иоанна IV, царствования, во время которых упрочилось наше могущество и завершилось наше политическое воспитание».

Монгольская империя принесла на Русь почту и более совершенную связь между отдалёнными частями государства, что стало важным при расширении Русского государства. Военное искусство на Руси существенно обогатилось как в сражениях против монгольских войск, так и в союзе с ними.

Г.В. Вернадский показал, как целый ряд знатнейших потомков Чингисхана – Шах-Али (Шигалей), Саин-Булат (Симеон Бекбулатович), астраханский царевич Едигер (Симеон Касаевич при крещении) – добровольно перешли на службу к московскому царю и получили здесь высокое признание. Так, Шах-Али был главнокомандующим русским войском в Ливонской и Литовской войнах, а крестившийся Саин-Булат был провозглашён в 1573 году «великим князем всея Руси» и после кончины царя Фёдора Иоанновича (1598 год) считался одним из главных претендентов на русский престол. Сыновья потомка Чингисхана, царя Сибирского ханства Кучума – Алей, Абулхаир, Алтапай, Кумыш – сохранили титулы царевичей Сибирских и пользовались на Руси самым высоким почётом. Сын Алея, Алп-Арслан, в 1614–1627 годах был правителем относительно автономного Касимовского ханства. А сын последнего, Сеид-Бурхан, принял христианство с именем «Василий, царевич Сибирский» и выдал свою дочь (праправнучку Кучума) царевну Сибирскую Евдокию Васильевну за брата русской царицы (супруги Алексея Михайловича и матери Петра I), Мартемьяна Кирилловича Нарышкина. Другой праправнук Кучума

Монумент Победы на месте боёв на реке Халхин-Гол.

(правнук его сына Кумыша), Василий, стал близким сподвижником русского царевича – сына Петра I, наследника престола Алексея. Внук царевича Василья, князь Василий Фёдорович Сибирский, живший во второй половине XVIII – начале XIX века, стал при Александре I генералом от инфантерии и сенатором.

Значительную роль сыграла политика императора Николая II: при поддержке России в 1911 году мы смогли обрести автономию. А позднее, в 1921 году, была обретена независимость и в том же году установлена народная власть. Но вплоть до окончания Второй мировой войны единственным государством, признавшим независимость Монголии, был СССР. По Ялтинскому соглашению 1945 года был признан статус-кво Монголии. В октябре 1945 года прошёл всенародный плебисцит по вопросу независимости страны. На его основании 6 января 1946 года Китай, а 27 ноября того же года СССР признали независимость Монголии. После признания независимости со стороны Китая Монголию признали другие государства. Борьба за независимость, длившаяся почти 40 лет, успешно завершилась.

С помощью Советской России за исторически короткий период монголы освоили управление паровозом, самолётом, электричеством, создали собственную промышленность, внедрили земледелие, оздоровили нацию. Создали профессиональную национальную культуру – театр, музыку, кино, литературу, а также СМИ. В 1942 году был основан первый Монгольский государственный университет. Из СССР приехало много выдающихся профессоров, принявших участие в создании университета. Мы начали готовить свои профессиональные кадры, что послужило мощным толчком в культурном и социальном

Город Эрдэнэт, заложенный в конце 1970-х годов вместе с горно-обогатительным комбинатом

развитию страны. Монголия отправляла много студентов для обучения в СССР, где около 54 тыс. монголов получили образование, из них 16 тыс. – высшее. Они начали развивать свою страну и превратили её в современное государство.

Ярким примером тесного сотрудничества может служить российско-монгольский горно-обогатительный комбинат «Эрдэнэт». Одна из крупнейших компаний в Азии по добыче и обогащению меди и молибдена отпраздновала в июле этого года свое 40-летие. Сначала важную дату в «Эрдэнэте» отметили корпоративно, а затем организовали грандиозное мероприятие с приглашением зарубежных партнёров, объединив его с национальным праздником Наадам. На юбилей приехали руководители компаний из России, Китая, Индии и т.д. Представительство предприятия в России организовало в Москве масштабный праздник – встречу монгольских и российских специалистов. Из всех уголков России приехали горняки, строители, транспортники, энергетики, машиностроители, инженеры и руководители, которые не виделись десятилетиями...

И таких фактов много. Здесь – исток наших уникальных связей, скреплённых родственной кровью, и не только на уровне Рюриковичей и Чингизидов. Россия – столь же азиатская, сколь и европейская страна. Между нами много общего в менталитете, обычаях и традициях, а значит – больше возможностей для взаимопонимания. От географического фактора не сможет уйти ни большая, ни маленькая страна. Россия и Монголия имеют общую границу в 3 485 км. Мы – соседи на века. В Монголии есть пословица: «Добрые соседи – единый дух», и на этой позитивной ноте позвольте завершить наш разговор.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Нет ничего практичнее хорошей теории. Эта мысль, принадлежащая, скорее всего, Густаву Роберту Кирхгофу, немецкому учёному, одному из великих физиков XX века, характеризует то, как стартовал в этом году Восточный экономический форум (ВЭФ). Впервые программу международной встречи политиков, государственных деятелей, представителей бизнеса и экспертного сообщества во Владивостоке открыло событие научного звучания – Международная конференция «Исторические и современные аспекты российско-японских отношений. К 160-летию установления консульских связей между Россией и Японией». Её организаторами стали Российское историческое общество, фонд «История Отечества» и Дальневосточный федеральный университет при поддержке МИДа России и инжиниринговой компании «Энерготранспроект».

Конференция прошла накануне встречи Президента Российской Федерации Владимира Путина и Премьер-министра Японии Синдзо Абэ, что придало дискуссии остроту актуальности и масштабность исторических параллелей. В научной встрече приняли участие историки, политологи, культурологи из России и Японии, ведущие эксперты в области российско-японских отношений из Российской академии наук, Российского исторического общества, Министерства иностранных дел Российской Федерации, дипломаты, учёные и преподаватели ДВФУ.

Юбилей установления консульских связей между Россией и Японией стал безусловным важным поводом к конференции. Но главная её цель формулировалась более масштабно и академично: выяснить методами междисциплинарного анализа теоретические и практические аспекты закономерностей взаимовосприятия народами друг друга – как в историческом прошлом, так и в современном мире; увидеть за образами «Востока» и «Запада», отложившимися в «культурных депо» исторической памяти людей, источники современных международных проблем и способы их решения в духе позитивного сценария взаимного будущего.

Директор Восточного экономического форума, заместитель главы Фонда Росконгресс Игорь Павлов обратил внимание участников конференции на то, что она стала «главной научной площадкой ВЭФ, придав форуму новый формат и глубину». И отметил важность как теоретического, так и прикладного знания о прошлом для принятия современных экономических решений, предложив проводить конференцию историков ежегодно.

В этом номере вестника «Воронцово поле» мы познакомим наших читателей с некоторыми выступлениями, прозвучавшими на международной конференции, материалы которой планируется в будущем оформить в отдельную публикацию.

Татьяна Филиппова
шеф-редактор Вестника «Воронцово поле»

«ВОСТОК – ЭТО ВСЕГДА ИНТЕРЕСНО...»

На вопросы вестника отвечает академик Михаил Борисович Пиотровский, историк-востоковед, арабист, исламовед, генеральный директор Государственного Эрмитажа, член Совета фонда «История Отечества»

Михаил Пиотровский

«Воронцово поле» («В.П.»): *Уважаемый Михаил Борисович! Мы встретились с Вами на дальнем восточном рубеже нашей страны, во Владивостоке, к тому же в год двухсотлетнего юбилея отечественного академического востоковедения. Поэтому первый, закономерно возникающий вопрос: в чём специфика российской востоковедной науки? Каковы её отличия от того, что в зарубежных научных школах называют «oriental studies»?*

Михаил Пиотровский (М.П.): Российское востоковедение действительно обладает рядом особых свойств и, прежде всего, междисциплинарностью, превращающей эту область науки в уникальную сферу синтеза исторических, географических, филологических, археологических, антропологических, этнографических, искусствоведческих, политико-культурных и других исследований. Можно с уверенностью констатировать, что те обвинения, которые прозвучали в известной книге Эдварда Саида «Ориентализм» в адрес традиционного западного востоковедения (зависимость от европоцентризма мышления, приписывание Востоку западных представлений о нём, предвзятость интерпретации «Востока», превращающая его образ в артефакт Запада, и пр.), не имели и не имеют отношения к российским востоковедным исследованиям. Их направленность и специфика всегда опирались на глубокое проник-

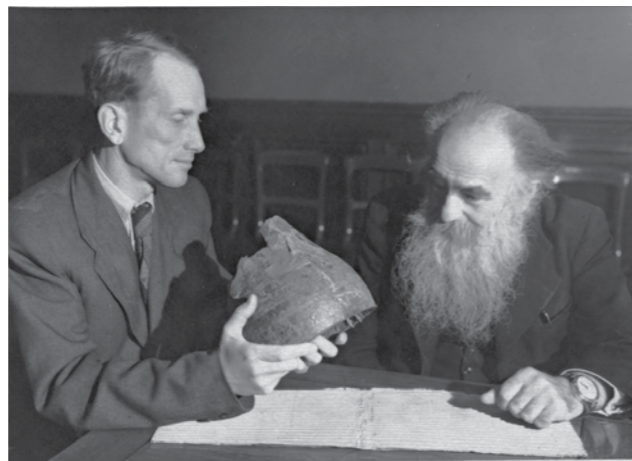
новение в реалии Востока, источниковедческую оснащённость в самых разных областях, способность конструктивно совмещать академические задачи и практический интерес.

Но главное состояло и состоит в том, что в силу географического положения и исторических процессов Восток – это часть самой России, особая реальность, формирующая государственную, политическую, экономическую, культурную, этноконфессиональную карту нашей страны. Неслучайно и то, что представители самых разных национальностей и этносов, в том числе и восточного происхождения, закладывали теоретические и практические основы российского востоковедения.

Ещё одна особенность этой отечественной области знания – неразрывная триада различных направлений в нём – в смысле содержания и целей. Части этой триады – собственно академическое востоковедение, практическое востоковедение и востоковедение миссионерское. Хочу отметить, что фундаментальное востоковедение играло особую роль в этой триаде, в его традициях присутствовала особая строгость научных подходов, которая влияла на постановку и решение практических задач. Работа с восточными рукописями и материальными находками, глубокое изучение восточных языков, развитое картографирование были безусловно самоценны для науки, но при этом играли важную роль в процессе решения задач практического освоения Востока. В советское и постсоветское время наши востоковеды сделали многое, чтобы исследовать роль и значение тех политических, культурных и цивилизационных процессов в пространстве Востока, которые оказали воздействие на колоссальные сдвиги в социуме, проявившиеся в ходе Великой российской революции, а также в постсоветский период.

«В.П.»: *Как Вы полагаете, имела и имеет ли свою специфику подготовка профессиональных востоковедов в России? Как Вы могли бы охарактеризовать состояние востоковедного образования в нынешней России?*

М.П.: Для ответа на этот вопрос вернёмся немного назад – к характеристике фундаментального, академического востоковедения. При всей синтетичности этой науки, как мы уже отметили, в центре её лежит текст – в широком его понимании. Прежде всего, это, конечно, объект филологической, семантической и прочих деконструкций, то есть проблема языка. Но в качестве текста – в современном пони-

Борис Пиотровский и Иосиф Орбели изучают урартский шлем

мании – может выступать и специфика этнокультурного поведения того или иного народа, язык образов и взаимовосприятий, без освоения, анализа и интерпретации которого невозможно эффективное решение практических востоковедных задач. И в этом смысле без освоения соответствующей проблематики методами научного, академического востоковедения невозможно обойтись ни учёным, ни практикам – дипломатам, государственным деятелям, экономистам, предпринимателям, работникам культурно-гуманитарной сферы, имеющим дело непосредственно с восточной проблематикой.

На нашей конференции, открывавшей в этом году Восточный экономический форум, я сказал, что успех экономических переговоров между странами региона напрямую зависит от востоковедческой поддержки. В докладе недавно прошедшего международного дискуссионного форума «Валдай» говорится о необходимости широкого понимания «разворота России на Восток». А для этого нужны не десятки, а тысячи и тысячи востоковедов. И хорошо, что в этом контексте приходит осознание факта, что экономическим и политическим процессам необходима надёжная гуманитарная основа.

Именно поэтому мы стараемся сохранить и развить отечественную традицию обучения будущих востоковедов комплексному восприятию задач востоковедения как особой науки, где научные и практические цели неразрывно связаны и на исследовательском, познавательном уровне, и в прикладном смысле. Одной политологией здесь никак не обойтись. Востоковед должен уметь всё. Он может быть государственным деятелем, послом, разведчиком, заниматься политикой и экономикой, работать в

сфере образования, культуры, бизнеса, туризма...

Следовательно, прежде чем стать востоковедом-практиком, надо не только изучить язык, но и обратиться к чтению рукописей, базовых текстов той или иной восточной традиции, проникнуться их историко-культурными смыслами. Происходящее время от времени в нашем образовании колебания в сторону узкого практицизма сменяются более глубоким и комплексным отношением к востоковедной подготовке. На сегодняшний момент могу констатировать возвращение в вузовском образовании к широкому пониманию и фундаментальному формату постановки преподавания в этой области.

«В.П.»: *Вопрос Вам, как хранителю уникальной коллекции произведений искусства – Государственного Эрмитажа. Какую роль в общей массе раритетов играют предметы восточного происхождения? Что формирует специфику «восточного измерения» вашего уникального музея и каковы задачи Отдела Востока?*

М.П.: Прежде всего, «восточное измерение» деятельности Эрмитажа является одной из основ универсального музея как такового. И становление Эр-

25 октября 1932 года выдающийся отечественный востоковед И.А. Орбели, в недалёком будущем академик, которому предстояло три десятилетия руководить Эрмитажем, обратился к И.В. Сталину с просьбой разобраться с деятельностью «Антиквариата» – структуры, созданной советским правительством с целью отбора произведений искусства из советских музеев для зарубежных аукционов. В письме Орбели выражал тревогу, что деятельность этой структуры ставит под угрозу Отдел Востока и может «привести к полному крушению нашего дела».

5 ноября 1932 года последовал ответ: «Уважаемый т-щ Орбели! Письмо Ваше от 25/Х получил. Проверка показала, что заявки Антиквариата не обоснованы. В связи с этим соответствующая инстанция обязала Наркомвнешторг и его экспортные органы не трогать Сектор Востока Эрмитажа. Думаю, что можно считать вопрос исчерпанным. С глубоким уважением И. Сталин»

митажа как музея энциклопедического происхождения в режиме особого внимания именно к восточным коллекциям, к их выделению из общей массы предметов. Это имело свой практический смысл. В постреволюционную эпоху, когда началась продажа части сокровищ музея, тогдашнее руководство Эрмитажа обратилось к властям, мол, дело дошло уже и до восточных предметов... Тогда последовало письмо Сталина о восточных коллекциях с распоряжением прекратить их продажу. Тогда, в целях сохранения целостности сокровищ Эрмитажа, многие предметы стали переводиться из других отделов в Отдел Восто-

ка. Такая небольшая хитрость пошла во благо музею и сохранности его коллекций. К примеру, сохранение византистики как особой области происходило именно таким образом, в русле внимания именно к восточной тематике.

Есть у нас и своя сверхзадача в представлении зрителю предметов восточного происхождения. Стоит она в том, чтобы наглядно показать диалог цивилизаций и культур, происходивший на всех этапах истории человечества и воплотившийся в произведениях искусства, текстах, предметах повседневности. И это не узко музейная задача, цель подобного подхода – преодолеть то, что называют «войны памяти», примирить, преодолеть былую конфликтность различных традиций, культур, стран и народов, продемонстрировав общность языка творчества. Ведь мир уже в эпоху средневековья был достаточно тесно связан воедино – с точки зрения своих культурных, художественных, эстетических проявлений. Не удивительно, что многие предметы в наших коллекциях обладают как восточными, так и европейскими чертами, давая образцы особой, синкретической стилистики – свидетельства творческого многооб-

разия мира в его единстве. К примеру, мы с особой любовью представляем многочисленные – потрясающие своим художественным совершенством – предметы, выполненные на мусульманском Востоке для христианского заказчика. А ещё – наши синьцзянские фрески, сасанидское серебро, каджарскую живопись, испытавшую европейское влияние, и прочие объекты – все они находятся в диалоге с Западом и при этом несут в себе рассказ о собственной неповторимой специфике...

«В.П.»: *Требуют ли коллекции восточного происхождения особых способов или стратегий фор-*

Сражение русских с персами. Образец каджарской живописи из коллекции Государственного Эрмитажа

мирования и презентации? Какие принципы подхода к их экспозиции являются отличительной чертой Эрмитажа?

М.П.: Безусловно, здесь присутствует своя специфика, которая отражает научные, востоковедные принципы работы с этими материалами. К примеру, особое внимание мы уделяем тому, как точнее – с культурно-исторической точки зрения – представить посетителям коллекции исламского искусства. Всегда встаёт вопрос о том, в какой степени «работает» столь широкое обобщение, ведь иранская, арабская, турецкая, североафриканская и прочие художественные традиции имеют свою неповторимую специфику. Вместе с тем, мы всегда узнаём произведение исламского искусства, то есть единство в многообразии – как гуманистический принцип и культурный факт – проявляется и в этом случае, требуя от нас научной точности и художественного чутья в формировании восточных экспозиций.

Христианский Восток как особая тема также занимает важное место в нашей работе. Сейчас мы одну за другой открываем обновлённые экспозиции, где у нас искусство Ближнего Востока начинается с Византии, плавно переходит в эпоху халифата, мамлюкский Египет и завершается Османской Турцией. Получается красиво, интересно и аналитически правильно. При таком подходе проблема того, кто у кого

что заимствовал, решается правильно. Так восточные коллекции в своей презентации обретают точный востоковедный подход и адекватную научную трактовку. И, что особо важно, подобный подход противостоит и свойственной зачастую западным музеям «унификации» различных исламских художественных традиций, и «культурному фундаментализму», изолирующему их от многообразия проявлений мирового искусства.

Присутствуют у нас и другие экспозиции, подчёркивающие энциклопедичность эрмитажных коллекций, они посвящены искусству отдельных стран и регионов – Индии, Японии, Кавказа, Средней Азии, Золотой Орды. Китайская экспозиция в настоящее время находится в работе.

«В.П.»: А как Эрмитаж готовится к празднованию двухсотлетия отечественного академического востоковедения? Чем порадуете посетителей?

М.П.: Прежде всего, хочу отметить, что в Петербурге у нас самой историей и культурной географией города созданы прекрасные условия для востоковедного образования и исследовательской деятельности: Восточный факультет СПбГУ – старейший факультет востоковедения в России, созданный в 1855 году; Кунсткамера с её восточными экспонатами; Институт восточных рукописей РАН, имеющий

свой исток в Азиатском музее, от которого и пошло в 1818 году российское академическое востоковедение; Эрмитаж с его восточными коллекциями и Российская национальная библиотека с её восточными рукописями. Концентрация этих институций на небольшом пространстве города, так сказать, в «шаговой доступности» друг от друга, глубоко символична и создаёт прекрасные условия для работы востоковедов. А что касается дел, приуроченных к нынешнему юбилею, прежде всего, назову выставку «Пером и каламом», которую мы делаем вместе с Институтом восточных рукописей РАН. Она посвящена рукописным книгам Востока, в концепции её экспозиции также присутствуют важные для нас диалог культур и энциклопедичность направлений. Не менее интересными для посетителей станут, надеемся, выставка коптских тканей, экспозиция, представляющая Османскую Турцию...

«В.П.»: Как Вы полагаете, процессы, которые характеризуют развитие гуманитарного знания в нашей стране в последние десятилетия, а также бурные политические и экономические сдвиги, происходящие в последнее время в странах Востока, – всё это может привести к неким прорывным явлениям в отечественном научном востоковедении?

М.П.: Честно говоря, я не думаю, что нам требуются какие-либо прорывы и сдвиги в нашей науке. Дай бог сохранить и приумножить то, что уже нарабатано российскими востоковедами. Есть база, которую надо развивать. А в практическом плане – такой характерный пример: все наши послы в арабских странах (и не только) владеют восточными языками,

что не свойственно в такой степени для подготовки американских дипломатов, работающих на Востоке. Что, на мой взгляд, нам требуется, так это популяризация востоковедного знания, рассказы о выдающихся отечественных востоковедах, продвижение информации об их заслугах и роли в развитии наших отношений с соседями по Евразии, а также в деле освоения «внутреннего» Востока России. Образ Востока глазами востоковеда – это очень важный способ познания «другого», стимул к началу культурного диалога, формирования картины мира, свободной от этнокультурной конфронтации. К примеру, чрезвычайно возрастает значение такой темы, как христианский Восток, – мы публикуем на эту тему книги, устраиваем конференции, но тем и проблем здесь – непочатый край. Современная ситуация на Ближнем Востоке лишь заостряет эту проблематику.

Во всех этих процессах роль учёного-востоковеда в наше время лишь возрастает. Да, во мне говорит профессиональная гордость, но она вполне обоснована прошлыми и нынешними заслугами нашей науки. К тому же тема Востока – это всегда интересно до авантюризма, в смысле духа приключений. Ведь изучение Востока – это всегда путешествие... Неформальное востоковедное просветительство с привкусом романтизма – а интерес к Востоку всегда был романтичен – это то, в чём современное общество очень нуждается.

«В.П.»: Как Вы полагаете, случайно или закономерно нынешний Восточный экономический форум открывался конференцией историков?

М.П.: Не только не случайно, но глубоко закономерно. И, как говорится, давно пора. Никакие эконо-

Дворец Петра Второго, где располагается Восточный факультет СПбГУ

Институт восточных рукописей РАН

мические, финансовые и прочие контакты или договорённости не принесут желаемого результата и не заложат основы стабильных отношений между странами региона без представлений историко-культурного характера – об «историческом измерении» тех или иных отношений между странами, об особенностях культурно-психологического уклада и поведения соседей по Евразии, о нюансах и стилистике поведения в процессе налаживания деловых связей. Ушли времена «идеологического братства», и нам нужно точно понимать, на каком языке говорить с нашими восточными партнёрами.

Всё это чрезвычайно важно знать и учитывать, когда мы имеем дело с представителями другой культурно-цивилизационной среды, с особенностями их менталитета. И в этом случае роль историков, культурологов, филологов востоковедного профиля как культурных контактеров возрастает как никогда. Прекрасно, что вся тематика докладов, прозвучавших на нынешней конференции, в значительной степени центрируется темой образов Востока в нашем общественном сознании и образами России в представлениях восточных народов, примерами взаимного культурного узнавания, преодоления образов вражды.

«В.П.»: *Изменилась ли, на Ваш взгляд, картина жизни исторического сообщества в нашей стране в связи с деятельностью Российского исторического общества и фонда «История Отечества»? Как Вы могли бы охарактеризовать роль*

этих структур в развитии исторического знания, в развитии научных связей с историками других стран?

М.П.: Значение Российского исторического общества и фонда «История Отечества» безусловно велико, но думаю, что главное у нас ещё впереди. Уверенный старт работы этих структур тому подтверждение. Сложность нынешней ситуации в нашем обществе состоит в распространении профанного интереса к истории, интереса, «приватизирующего» объективное научное знание прошлого в собственных целях, превращающего историю в свою игрушку.

Популяризовать научное знание без потери его глубины не так-то просто. На помощь здесь приходят дискуссии, широкое обсуждение, введение в научный оборот исторических документов, обращение к классическим работам наших предшественников. Дать рецепт того, как надо обращаться с историей, это значит обеспечить процесс познания истории надёжной базой источников и умением с ней работать, научиться распознавать случаи манипулирования историей, бороться с этим явлением и многое, многое другое... Эти благороднейшие и, бесспорно, важнейшие в современном контексте задачи нам предстоит решать на основе принципов, заложенных в деятельности Российского исторического общества и фонда «История Отечества».

Беседовала Татьяна Филиппова

РУССКИЕ В ЯПОНИИ: «ТРИ ВОЛНЫ» СОЗИДАНИЯ, МУЖЕСТВА, ТВОРЧЕСТВА

Пётр Подалко,
доктор исторических наук,
Университет Аояма Гакуин, Токио

Русские в Японии – тема столь же трудная для освещения, сколь и интересная. Взгляд историка немедленно «разбегается» по отдельным лицам и биографиям, выхватывая те или иные зарисовки характеров и судеб. В Японии нас никогда не было много. Вплоть до распада СССР и совпавшего по времени начала мирового «миграционного бума», максимальное число россиян в Японии приходилось на эпоху 1920-30-х годов, когда словосочетание «русский эмигрант» стало на время нарицательным понятием. Русским эмигрантам удалось стать в Японии заметным явлением, далеко выйдя за рамки их численной пропорции по отношению к коренному населению страны.

Первые месяцы после Февральской революции и последовавшей за ней политической амнистии были отмечены резким увеличением числа транзитных пассажиров с российским гражданством, следовавших через Японию в западном направлении. Вскоре, однако, в Японии начинают появляться и первые «беженцы на Восток», численность которых растёт с конца 1918 года, после участвовавших поражений колчаковской армии и по мере приближения красных частей к Владивостоку. В тот момент эмигранты из России практически не рассматривали Японию как конечный пункт своих странствий, направляясь в основном в Америку, Австралию и даже через кругосветное путеше-

ствие в Европу. Экзотическая романтика «страны гейш и хризантем» мало ассоциировалась для беженцев с местом, где можно было обосноваться надолго; кроме того, играли свою роль культурные различия, языковой барьер и многое другое.

Достоверно выявить динамику численности российских эмигрантов в Японии сегодня непросто. Причины – попытки произвольной смены эмигрантами гражданства, стремление их уклоняться от официальной регистрации во избежание возможных репрессий и высылки из страны и т.д. Так, например, выходцы из западных губерний Российской империи зачастую предпочитали именовать себя за рубежом «поляками»; ве-

рующие мусульмане называли себя «татарами», а иногда – «турками»; исповедующие иудаизм евреи именовали себя то «евреями», то «иудеями» (по-японски эти слова звучат одинаково). В представлении неискушённой в этих тонкостях японской администрации все они были «русскими» или «белыми русскими» – в противоположность «красным русским», то есть большевикам, что порождало дополнительную неразбериху. Отсюда – многочисленные разночтения в цифрах: например, по позднейшим данным «Ассоциации евреев-выходцев с Дальнего Востока», только еврейских беженцев в Японии в 1917–1918 годах насчитывалось до 5000 человек, что как минимум вдвое превышает реаль-

ные показатели.

В середине 1920-х годов в Японии одновременно находились несколько тысяч эмигрантов из России, ставших с января 1925 года «лицами без гражданства»: Япония признала советское правительство, что аннулировало официальный статус всех представителей царской России. Основная масса эмигрантов равномерно расселилась в крупных портовых городах, где было легче найти работу и существовали большие компактные поселения иностранцев. Благодаря этому здесь было легче устроиться и адаптироваться к новой культурно-языковой среде.

Так много иностранцев в течение короткого срока никогда не прибывало в Японию. На какое-то время русские стали здесь самым многочисленным национальным меньшинством – факт сам по себе исключительный¹. Вместе с тем их количество несопоставимо с численностью русских эмигрантов, нашедших приют в европейских странах и соседнем Китае, где только в Харбине к началу 1920-х русских насчитывалось более 100 тысяч. Тому были свои причины, и

среди них, прежде всего, географический фактор: островное положение Японии позволяло местным властям обеспечить более строгий контроль за нежелательной иммиграцией. Эффективно сработали и меры японского правительства: боясь неконтролируемого въезда в страну иностранцев, оно ещё в феврале 1920 года ввело так называемую «систему предъявления наличных денег». Каждый прибывавший в Японию иностранец, при отсутствии у него японского гаранта, должен был подтвердить таможенным властям наличие денежной суммы, эквивалентной 1500 японским иенам². Далеко не каждый потенциальный иммигрант (тем более беженец) обладал такой суммой. Кроме того, как отмечал сотрудник российского посольства Д.И. Абрикосов, «русские отчего-то чувствуют себя в Китае уютнее», чем в Японии³.

В истории русской колонии в Японии можно выделить три этапа формирования, «три волны» эмиграции (речь здесь идёт только о Японии, поэтому заметим, что эта периодизация никак не связана с общеизвестными тремя волнами

Д.И. Абрикосов

русской эмиграции XX века):

- 1) конец 1917-го – первая половина 1923 года;
- 2) вторая половина 1923-го – конец 1930-х годов;
- 3) сентябрь 1945-го – середина 1950-х годов.

Водоразделом между первым и вторым этапами стало Великое Кантонское землетрясение 1923 года, между вторым и третьим – Вторая мировая война. В целом, основная масса беженцев, сформировавших эмигрантскую колонию в Японии, относится ко «второй волне» эмиграции, к тем, кто прибыл в эту страну начиная с конца 1923 года.

Катастрофа 1 сентября 1923 года разделила русскую эмиграцию на «до» и «после» землетрясения. «Первую волну» представляли люди, случайно попавшие на Дальний Восток, не приспособленные к жизни в чуждой среде и не планировавшие там осесть. Среди них было много чиновников, оставшихся генералов, министров различных сибирских правительств и просто горожан и крестьян, сбитых с толку происходящим в России, растерявшихся в чужой стране. Землетрясение стало для них

толчком к продолжению бегства. По свидетельству Д.И. Абрикосова, участника этих событий, мало кто из эмигрантов, переживших землетрясение, остался в Японии, не сделав попытку уехать. Основным пунктом, куда из Токио и Иокогамы вывозили уцелевших, стал город Кобе, где много лет существовала многочисленная колония иностранцев, а местная инфраструктура позволяла разместить на непродолжительное время большое число людей.

Сборы средств на оказание помощи беженцам, как сообщал в отчете Совету послов в Париже Д.И. Абрикосов, «превышали все ожидания». В дополнение к 30 000 иен, направленным из средств посольства и российского военного агента на оказание немедленной помощи пострадавшим русским, Комитет в Кобе выделил на эту же цель сначала 10 000 иен, потом ещё 25 000 иен; японское благотворительное общество в Кобе пожертвовало 25 000 иен на организацию выезда русских из Японии. Такую же сумму и на ту же цель передал местный губернатор, заинтересованный в скорейшей отправке беженцев. За исключением средств, выделенных посольством и военным агентом, все деньги расходовались под строгим контролем Комитета. На них русские эмигранты размещались в Кобе в специально снятых помещениях, а позже постепенно эвакуировались из Японии. Всего же Комитетом по оказанию помощи уже к 30 сентября было собрано 300 674 иены.

Землетрясение 1923 года во многом определило и последующее формирование «лица» местной русской диаспоры, её социальный и профессиональный состав. Те немногие эмигранты,

кто предпочёл остаться после землетрясения в Японии, в основном представители «второй волны», отличались от своих предшественников. Это были представители низших сословий бывшей Российской империи, купцы, сибирские крестьяне, торговцы, бывшие солдаты, осевшие в Маньчжурии и Владивостоке после разгрома колчаковцев, местные жители Приморья, стремящиеся уйти от надвинувшейся «красной опасности». Среди этих беженцев были и «мигрирующие лица»: сохраняя свои позиции в Маньчжурии и Приморье, они готовились к возможной срочной эвакуации, переводили за рубеж капиталы, открывали в Японии филиалы своих фирм. Возросло и число эмигрантов, избравших Японию конечной точкой своих странствий.

В отличие от представителей «первой волны», эти люди были инициативны, обладали реальной профессией и в большинстве своем имели конкретные планы относительно своей будущей жизни в Японии. Они быстро освоились на чужой земле, выучили язык и начали отвоёвывать свою нишу в тогдашнем японском обществе. Многие к моменту переезда в Японию уже имели опыт эмигрантской жизни в Китае и Америке. Нередко приезд их в Японию был вызван расширением деятельности небольших местных торговых компаний, в том числе и с русскими владельцами, давно живущими в Японии, которые нуждались в дешёвой рабочей силе. Выписанные ими из Харбина бродячие русские торговцы, ходившие по Японии нагруженными разной мелкой галантереей, отрезами материи и другими товарами, ставили в тупик местную полицию, не готовую к появлению такого рода иностранцев, – за ними трудно было установить полагающуюся в таких случаях слежку.

Русское посольство в Токио с самого начала относилось к таким соотечественникам с большой осторожностью. Выдвигалось соображение о том, что они, «...приезжая сюда на свой риск и страх, никак не могут считаться русскими беженцами, коих судьба забросила в Японию»⁴, и, следовательно, не нуждаются в поддержке и защите со стороны посольства. Многие из эмигрантов «второй волны» в дальнейшем сумели не только вписаться в японское общество, но и добиться в нем достаточно высокого положения.

К «третьей волне» относятся те эмигранты, кто прибыл в Японию после окончания Второй мировой войны в связи с «покраснением» Китая и угрозой насильственной депортации тамошних «белых русских» в СССР. Но из-за того, что Япония в 1945–1952 годах была оккупирована американскими войсками, въезд в страну был ограничен оккупационными властями, фактически сведён к узкому кругу лиц, чьи родственники (японцы или иностранцы) ранее уже там проживали. По этой причине «третья волна» эмиграции была самой малочисленной и не оказала заметного влияния на состав русской диаспоры в Японии.

Большинству эмигрантов пришлось сменить прежнюю специальность, исходя из конкретных потребностей местного рынка товаров и услуг, и при этом опираться исключительно на собственные силы. Ведь в Японии, в отличие от Европы и США, отсутствовали благотворительные общественные фонды или подобные им организации. Не было здесь ни значитель-

Русский музыкант А.М. Рутин с учениками
Первой русской музыкальной школы города Кобе, 1920-е гг.

ной старой русской диаспоры, ни сколько-нибудь влиятельной про-русски настроенной элиты в местной администрации (как, например, в Югославии и Чехословакии), ни правительственной заинтересованности в делах эмиграции (как во Франции). Географическая удалённость Японии от основных эмигрантских центров (за исключением Харбина) также лишала эмигрантов внешней поддержки. В итоге эмигранты переходили от своих привычных занятий к предпринимательству и с течением времени начали играть важную роль в деловой жизни страны, заслужив признание и уважение местного населения.

К характеристике русской диаспоры в Японии в полной мере относятся слова великого князя Александра Михайловича, сказанные им в целом о русской эмиграции в начале 1930-х годов, когда основная часть беженцев уже прочно осела в приютивших их странах: «В общем и целом, они неплохо устроились – для народа, известного своей непредприимчивостью и неповоротливостью. Англичане или американцы едва ли достигли бы большего, если бы довелось им пройти через подобные лишения и невзгоды... Смогли бы они (представители других наций. – П.П.) найти себе место в чужой стране, выучить её язык, вынести насмешки и унижения, начать новую жизнь?»⁵.

Российские эмигранты сыграли свою роль в бурно идущем в те годы процессе вестернизации Японии. Фигура иностранца с узлом материи на спине, едущего на велосипеде или бредущего по дороге от одной деревни к другой, в котором безошибочно узнавали одного из «белых русских», на

какое-то время стала неотъемлемой чертой пейзажа всей японской провинции, от Хоккайдо до Кюсю. Такая торговля вразнос, через которую прошли многие беженцы, способствовала и общему их знакомству с Японией, и накоплению первичного капитала для собственного дела. Большинство эмигрантов проходили через стандартные этапы: торговля вразнос, кустарное производство в арендуемой лавке, открытие своего магазина, переход к фабричному производству. Некоторые сумели со временем внедриться на японский рынок. Среди отраслей их занятости преобладали создание предприятий по производству европейских сладостей, открытие ресторанов русской кухни, посредническая торговля.

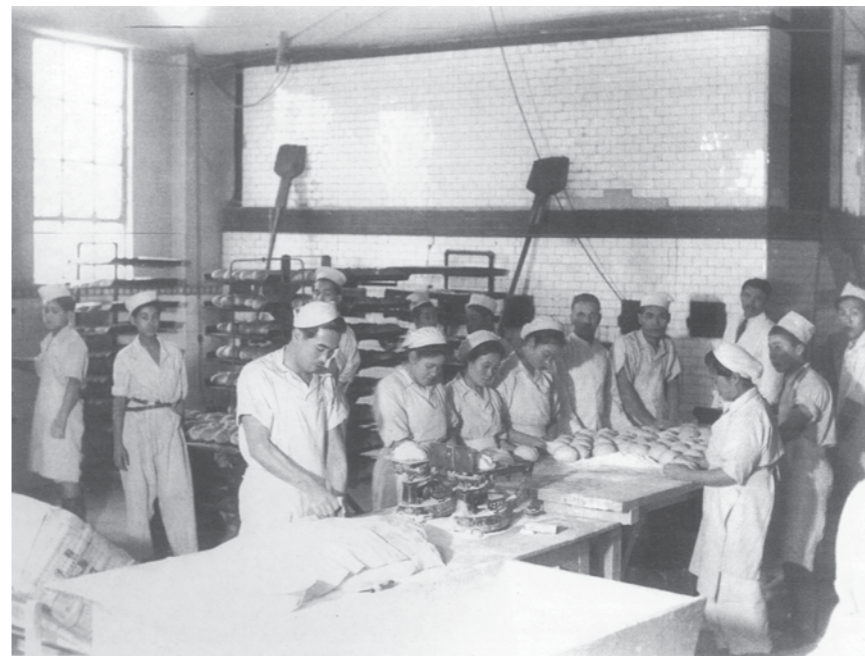
Интересно, что наиболее преуспели русские эмигранты в производстве «сладкой» продукции. В стране выпускали тогда простейшие виды конфет, не удовлетворявшие растущий спрос на высококосортный штучный товар. Это и дало шанс эмигрантам при небольшом расходе сырья успешно конкурировать с местными производителями. Авторитет российских кондитеров был в мире высок, и понятие «романовский шоколад» – по имени династии Романовых – прочно вошло с тех пор в быт японцев. Сосредоточение эмигрантов-предпринимателей в крупных портовых городах облегчало получение ими привозного сырья и гарантировало сбыт товара.

Во многом благодаря русским эмигрантам в этот период закладывались основы культурного явления под названием «Хансинский модернизм» – по названию района Хансин, включающего в себя Осаку и Кобе. До сих пор в Японии живут и работают ученики препо-

давателей музыки из России, пианистов и скрипачей, других талантливых педагогов. Выходцы из России стояли и у истоков зарождения музыкального театра «Такарадзука кагэкидан» – драматического мюзик-холла, где и мужские, и женские роли исполняют женщины-актрисы, – в городе Такарадзука, расположенном неподалеку от Кобе.

Примечательны и проблемы взаимодействия между российскими и японскими предпринимателями в сфере бизнеса, опыт создания ими смешанных акционерных компаний. Зачастую эмигранты терпели фиаско в своих попытках наладить сотрудничество с японскими партнёрами. Как писал об этом Д.И. Абрикосов, «попав в руки бессовестных японских дельцов, они со временем теряли свое состояние и “ноу-хау” на производство своей продукции»⁶. Так случилось в середине 1930-х с двумя преуспевшими русским предпринимателями, Фёдором Морозовым и Макаром Гончаровым, «отцами японского шоколада». Их дальнейшая жизнь заметно различается: Ф. Морозов нашёл силы начать всё заново и восстановил кондитерское производство под другим названием, навсегда отказавшись от акционерной формы организации капитала. М. Гончарову это сделать не удалось, и, полностью передав все дела японскому партнеру, он покинул пределы Японии.

Как правило, русские эмигранты, попадая в новую страну и едва окрепнув, сразу же стремились к созданию каких-либо культурных центров, православных церквей и школ. Так, на собранные с их участием деньги был восстановлен Токийский православный собор, построенный еще в 1891 го-

Шоколадная фабрика семьи Морозовых, 1950-е гг.

ду, разрушенный землетрясением 1923 года, широко известный и сейчас под именем «Николай-до» – в честь первосвященника архиепископа Николая. Токийский собор играл особую роль в жизни всей русской православной колонии в Японии, и факт его восстановления уже к 1929 году был очень важен.

Для поднятия духа русских беженцев, начиная с 1924 года, стали проводиться регулярные гастрели артистов русских театров из Харбина и Шанхая. Большим событием для русской колонии стали выступления Ф.И. Шаляпина, прибывшего в Японию в сопровождении дочери в 1936 году и давшего в Токио и Кобе несколько концертов.

В конце 1930-х – начале 1940-х годов, уже после начала войны Японии с США, у некоторых эмигрантов в Кобе неожиданно появился новый источник дохода – киносъёмки. В Японии стали выпускать подчёркнуто пропагандистские фильмы, призванные поднять боевой дух населения в условиях, когда военная обстанов-

ка становилась все мрачнее. (Интересно, что именно с таких работ начинал свою творческую биографию знаменитый режиссер А. Куросава.) Для изображения неприятеля понадобились «иностранцы» лица; роли могли быть самые разные, вплоть до изображения президента США. История, как это часто бывает, повторилась «с обратным знаком»: во время Русско-японской войны 1904–1905 годов американским и английским кинематографом, заходившим в Кобе, случилось изображать русских солдат и офицеров в уличных театральных постановках; теперь же русские стали играть роль «врагов-янки».

В годы Второй мировой войны русские эмигранты терпели лишения наравне с японцами. По мере того как Япония начала терпеть поражения в войне, положение иностранцев ухудшалось. Русские эмигранты изначально не рассматривались японскими властями как «опасный элемент» и в основном оставались на свободе, но передвижение их было ограниче-

но несколькими милями от места жительства, а на прочие поездки требовалось разрешение, получить которое было трудно. Многие эмигранты потеряли работу в самом начале войны. После войны многие русские в Японии были задействованы американской администрацией в качестве переводчиков. В это же время активизировалась деятельность советского посольства, штат которого вырос с полутора десятков человек до нескольких сотен. История русской эмигрантской колонии в Японии в её самостоятельном виде завершилась к концу 1950-х годов.

Русская диаспора в Японии, несмотря на свою малочисленность, сумела стать заметным явлением в экономической и общественной жизни страны. Эмигранты здесь могли рассчитывать только на собственные силы и способности. И добились успеха, обрели имя и известность, проявив при этом мужество и способности к созиданию. ❀

1. Правда, присутствие более чем 70 тысяч иностранных солдат во внутренних российских губерниях (а именно столько японских войск находилось в Сибири и на Дальнем Востоке в период интервенции 1918–1922 годов) – явление для России небывалое со времен войны с Наполеоном, так что «ирония истории» коснулась здесь обеих сторон.

2. Курс иены составлял 0,8 доллара США за 1 иену.

3. См.: *Revelations of a Russian Diplomat, Memoirs of Dmitrii I. Abrikossov*. Washington University Press, Seattle, 1964. P. 294.

4. По материалам из архива автора. – П.Подалко.

5. Великий князь Александр Михайлович. *Воспоминания. Две книги в одном томе*. М.: Захаров, 1999. С. 370–371.

6. См.: *Lensen G.A. (ed.) White Russians In Wartime Japan: Leaves from the Diary of Dmitri Abrikossov*. // *Russian Review* № 25, July, 1966. P. 276–277.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ АПОГЕЙ

Дмитрий Павлов
доктор исторических наук,
заместитель директора ИРИ РАН

В годы Первой мировой войны Япония избежала участия в продолжительных боевых действиях на суше, но сумела из ведущей дальневосточной державы превратиться в великую мировую.

Не случайно первые десятилетия XX века официальная японская историография называет «золотым веком японской дипломатии»¹. В годы Первой мировой войны произошла существенная корректировка японского внешнеполитического курса. Оставаясь формально верной союзническим отношениям с Великобританией, империя микадо пошла на сближение с Россией², увенчанное летом 1916 года подписанием союзного договора. Этот оборонительный союз и по сей день – апогей межгосударственных контактов наших стран. Ни до, ни после Россия и Япония не имели более тесных, продуктивных и доверительных отношений.

Но путь к этому союзу оказался сложным. Портсмутский мир 1905 года подвёл итоги Русско-японской войны, договоры 1907, 1910 и 1912 годов разделили сферы влияния Японии и России в Маньчжурии и Вну-

тренней Монголии. Всё это время военные руководители обеих стран продолжали опасаться вооружённого нападения противоположной стороны. В 1905–1914 годах климат русско-японских отношений всё ещё оставался окрашен взаимным недоверием. Состояние российских вооружённых сил заставляло русское командование усомниться в возможности для России успешно вести на Дальнем Востоке не только наступательную, но и оборонительную войну.

Иными были настроения в политических сферах. Для одних представителей элиты, нацеленных на продолжение активности России, установление с Японией добрососедских отношений было самоценно; для других, сторонников перемещения вектора российской активности на Запад, такой курс был условием решения Россией своих «исторических задач» на традиционных – евро-

пейском и балканском – театрах.

Мировая война лишь усилила такие настроения. Для русского правительства мощным импульсом к установлению с Японией дружеских, а затем и союзнических отношений стала необходимость обезопасить свой даль-

Сообщение о визите великого князя Георгия Михайловича в газете «Ёмиури симбун» 12 января 1916 года

невосточный тыл, «выдавить» из Китая Германию как главного военного противника, обеспечить неприкосновенность своих оговоренных с Токио интересов в Китае и Монголии, наконец, острая потребность России в вооружениях, боеприпасах, военных материалах и кредитах.

Японию на сближение с Россией толкала логика взятого ещё в конце XIX века курса на расширение своего присутствия в материковой Азии. Токио стремился использовать выгоды сложившейся политической конъюнктуры. Начало мировой войны и зависимость русской армии от поставок извне сделали Петроград более покладистым при решении дальневосточных проблем. Стратегически установление с Россией союзных отношений было важно и для предотвращения вероятного, как казалось токийским аналитикам, появления в послевоенном мире потенциально опасного для японских интересов союза «белых» великих держав. В результате уже в первые недели мировой войны стала очевидной обоюдная готовность Японии и России к движению навстречу друг другу. Неожиданным инициатором этого сближения в сфере военных поставок выступил официальный Токио³.

В дальнейшем японо-русское взаимодействие развивалось в самых разных областях. Локомотивом и стержнем этого взаимодействия стали военные поставки Японии своему северному соседу. Торговые операции такого рода были беспрецедентны в истории отношений двух стран. Любой сколько-нибудь важный русско-японский политический

или фискальный документ военных лет принимал в расчёт продажу Японией русской армии и флоту стрелкового оружия, артиллерии, кораблей, боеприпасов, снаряжения, амуниции, военных материалов, медикаментов.

Уже на рубеже 1914–1915 годов в Японии производили многомиллионные закупки шести главных управлений русского Военного министерства – Генерального штаба, артиллерийское, интендантское, военно-техническое, военно-санитарное и военно-воздушного флота. Япония выполняла крупные заказы русского военно-морского ведомства, Красного Креста, Центрального военно-промышленного комитета, Главного уполномоченного по снабжению металлами, министерств торговли и промышленности, путей сообщения, земледелия, финансов. «Металлический комитет» и гражданские министерства закупали здесь металлы, оборудование для угледобычи, портовые краны, землечерпалки, паровозы, медикаменты; министерство финансов заказало чеканку русской серебряной монеты на монетном дворе в Осака на сумму 22,5 млн рублей.

Особую доверительность русско-японским отношениям придавали обмены делегациями. В январе 1916 года в Токио отправилась делегация во главе с великим князем Георгием Михайловичем. Эта поездка явилась первым поздравлением нового императора Ёсихито (Тайсё) с коронацией от европейского монарха и первым (но, увы, последним) визитом в Японию представителя русского им-

Великий князь Георгий Михайлович в Токио. Фото из журнала "Нива" за 20 февраля 1916 года

ператорского дома после Русско-японской войны 1904–1905 годов. Ответом стал приезд в Россию в сентябре того же года двоюродного брата императора – принца Канин. Незадолго до него Россию посетила представительная делегация верхней палаты японского парламента, а на протяжении всей войны – десятки представителей японских сухопутных и военно-морских сил, деятелей финансово-кредитного мира, торговли и промышленности. В центре Петрограда был развернут лазарет японского Красного Креста с японским же персоналом.

Из Токио в Россию шли частные и общественные пожертвования. Горнозаводская фирма Кухара, основанная в Осака в 1912 году и разбогатевшая на военных поставках России, в 1915 году перевела в Петроград 100 тысяч рублей в пользу русских раненых воинов и их семейств, за что получила царскую благодарность. Общество помощи увечным во-

Принц Котохито Канин

инам союзных государств, созданное в январе 1917 года, к середине того же года собрало пожертвований на 2 млн иен. Среди наиболее крупных жертвователей значились председатель Общества князь Токугава Исато, вице-председатель Симада Сабуро, барон Сибусава и другие представители японской знати и правящих кругов.

Не остались равнодушными к российско-японскому сближению и простые японцы. Зимой 1914–1915 годов газета «Кокумин» организовала всеяпонский конкурс детского рисунка на тему русско-японской дружбы. Из нескольких тысяч полученных рисунков редакция газеты отобрала 800 наиболее удачных. Они составили четыре альбома, которые японские журналисты вручили главе делегации Главного артиллерийского управления генералу Гермониусу для поднесения наследнику русского престола. В январе 1916 года российский вице-консул в корей-

ском Фузане (Пусане) получил коллективное письмо от 106 рабочих арсенала Осака. Японские мастера из чувства союзнического долга изъявляли в нём желание работать на русских оружейных заводах – за то же вознаграждение, что на родине, днём и ночью, и даже не претендуя на возмещение путевых издержек.

За годы войны Япония продала и поставила российским армии, военно-морскому флоту и военной промышленности в общей сложности не менее 820 тысяч винтовок и карабинов, несколько сотен миллионов патронов к ним, более 1100 орудий разных калибров с миллионами снарядов, сотни тысяч пудов пороха, тысячи тонн серы, камфары, латуни, меди, миллионы аршин военного сукна и пар обуви, другого интендантского, военно-технического и военно-санитарного имущества. Японские поставки винтовок и орудий составили третью и пятую часть соответствующего вооружения, суммарно купленного и полученного Россией в годы войны из-за рубежа (около 2,5 млн винтовок и 5625 орудий). В отличие от

других зарубежных поставщиков японцы выполняли русские заказы строго в срок и с высоким качеством (но не ценой). Свои винтовки японское правительство продавало России вдвое дешевле, чем, скажем, США. В годы войны каждая десятая винтовка в русской действующей армии и каждая третья на военном флоте была японской.

За годы войны Япония заметно упрочила своё международное положение. В 1915 году, поставив свою подпись под Лондонской (1914) декларацией Антанты, официальный Токио обеспечил себе полноценное участие в мирных переговорах по итогам войны. Следующими шагами к обретению империей микадо статуса великой державы стало заключение ею договоров с Россией в 1916 году и с США в 1917-м. Русско-японский договор был обоюдовыгодным, но имел для стран-подписантов разный «вес». Россия с его помощью решила ряд преимущественно тактических задач. В обмен на обеспечение компенсаций японской стороне Петроград получил от Токио подтверждение своих исключительных интересов на се-

вере Китая, дополнительные гарантии безопасности собственных дальневосточных территорий и незаключения Токио сепаратного мира с Германией. Сам факт такого союза подразумевал продолжение японских военных поставок, жизненно необходимых русской действующей армии, и предоставления многомиллионных кредитов России для размещения в Японии оборонных заказов. Эти обстоятельства имели ценность лишь на время войны и оказались исчерпаны после выхода из неё большевистского правительства весной 1918 года. Отказ Кремля от выполнения международных обязательств царского правительства лишил силы статьи союзного договора с Японией.

Закупив в Японии вооружений, обороннозначимых материалов и товаров на сумму свыше 400 млн иен, Россия вышла из войны с долгом этой стране более чем в 240 млн иен. При этом в 1915–1917 годах в виде обеспечения долга союзным странам, включая Японию, на японских военных судах из Владивостока в общей сложности было вывезено желтого металла на 286 млн рублей, или примерно пятая часть русского золотого запаса. Формально золото вывозилось временно, но в Россию оно так и не было возвращено.

Для Японии же конвенции 1916–1917 годов с Россией и США сыграли и тактическую, и стратегическую роль, обеспечив ей условия для проведения самостоятельной политики в Китае и, пусть и ненадолго, двойные гарантии безопасности – одновременно с Великобританией и Россией. Этим же

договором и последующим соглашением с США она завершила серию договоренностей с великими державами о признании своих «специальных интересов» в континентальной Азии. В логике расширения своего влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе находился и отказ Токио направить свои регулярные сухопутные войска в Европу – вопреки настойчивым пожеланиям союзников, особенно Франции.

Поставки в Россию дали серьёзный толчок развитию промышленности Японии, заметно оздоровили её экспортно-импортный баланс и общее финансово-экономическое состояние. В японской печати отмечали «быстрый рост японской промышленности, являющийся прямым следствием усиленного вывоза в Россию»⁴. Внешнеторговый баланс этой страны стал положительным, оставаясь таковым на всём протяжении мировой войны, а золотой запас увеличился впятеро, практически сравнявшись с золотым запасом Российской империи.

Изменился и общественно-политический климат: в годы Первой мировой на смену образу «вероломного и кровожадного русского варвара» пришёл имидж русского как чистосердечного, искренне расположенного к Японии и духовно близкого. Японская элита взяла курс на укрепление связей с Россией по всем «линиям», а бизнес вынашивал планы расширения присутствия на российском рынке. Приход к власти большевиков перечеркнул эти надежды...

В начале 1920-х русский дипломат замечал, как японский народ, «увеличивший за время

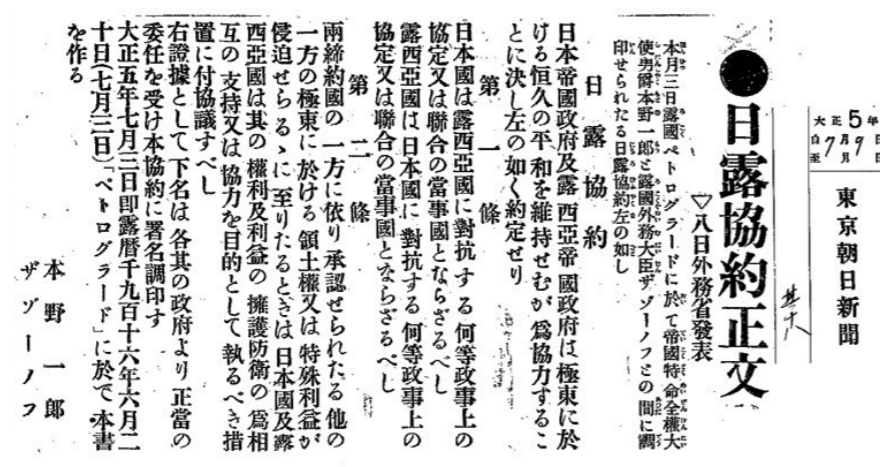

Князь Токугава Исато

войны свое благосостояние, становился всё более и более европеизированным»⁵, но вместе с быстрым развитием экономики Япония вкусила инфляцию и обострение социальных проблем. Страну сотрясли массовые выступления протеста, и эти годы – напомним, расцениваемые как «золотой век японской дипломатии», – с точки зрения внутренней ситуации обернулись «эпохой народного гнева».

1. Kajima M. *The Emergence of Japan as a World Power, 1895–1925*. Rutland-Tokyo, 1968. P. 9.
2. См.: Шулатов Я.А. *На пути к сотрудничеству: российско-японские отношения в 1905–1914 гг.* Хабаровск-М., 2008.
3. См.: Павлов Д.Б. *Русско-японские отношения в годы Первой мировой войны*. М., 2014. С. 12-45
4. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 7931. Л. 1. – *Обзор состояния экономики и финансов Японии, подготовленный для ГУГШ штабом Приамурского военного округа. 1917 г.*
5. См.: Абрикосов Д.И. *Судьба русского дипломата/пер. с англ. М., 2008. С.360-361.*

Официальный текст договора между Японией и Россией в газете «Токио асахи симбун». 9 июля 1916 года

ВАСИЛИЙ ОЩЕПКОВ: ЧЕРНЫЙ ПОЯС МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ

*Александр Куланов,
член Межрегиональной ассоциации японоведов*

Слыша, как часто сегодня на Дальнем Востоке, в Приморье, во Владивостоке упоминается имя Василия Ощепкова, трудно поверить, что исторический образ первого русского дзюдоиста и создателя борьбы самбо здесь возник совсем недавно, не более пятнадцати лет назад.

Владивостокъ — Vladivostok.

Спортивный Клубъ — Sporting Club.

Взлёт интереса к биографии Василия Ощепкова был стимулирован многочисленными публикациями отечественных исследователей, добывающихся восстановления деталей судьбы своего героя и признания его заслуг не

Василий Ощепков. Япония, 1925 год

только перед своим Отечеством, но и в мировом масштабе¹. Именно благодаря усилиям этих людей история Ощепкова стала настолько известна, что премьер-министр Японии Синдзо Абэ дважды упоминал его имя во время встреч с Президентом России Владимиром Путиным в рамках ВЭФ 2015 и 2016 годов.

Во Владивостоке существуют уже две скульптурные композиции, посвящённые Василию Ощепкову, мемориальные доски в память о нем установлены в столице Приморья и на Сахалине, год назад его именем названа улица в Москве, об Ощепкове пишутся книги, снимаются фильмы. По большому счёту, его образ стал одной из «духовных скреп» российского Дальнего Востока или, если угодно, «чёрным поясом», стягивающим воедино культурные и спортивные начинания Японии и России. К со-

жалению, уровень мифологизации Ощепкова как исторической личности от этого не только не снижается, но даже растёт. Есть смысл в очередной раз дать заинтересованному читателю максимально краткие, но точные сведения о том, кем был этот человек и чем именно он так ценен для отечественной и мировой истории².

Василий Сергеевич Ощепков родился в посёлке Александровский пост на северном Сахалине 25 декабря 1892 года по старому (6 января 1893 — по новому) стилю³. Его родителями были ссыльнокаторжная Мария Ощепкова, осуждённая, вероятнее всего, за уголовное преступление, и ссыльнопоселенец Сергей Плиасак. В 1904 году Василий остался крупным сиротой, но получил после смерти родителей наследство, позволившее не только выжить в сложившихся условиях, но и продол-

жить обучение в местной школе, а позже, с сентября 1907 года, и в Токийской православной духовной семинарии.

Здесь необходимо заострить внимание исследователей на следующих четырёх моментах, которые вызывают наибольшую путаницу в многочисленных интерпретациях истории вопроса:

1. Северный Сахалин не был занят Японией по результатам Русско-японской войны 1904–1905 годов, и японская сторона не имела никакого отношения к отправке подростка в Токио, как об этом часто пишут в Рунете. Сам же Василий Ощепков никогда не был гражданином Японии.

2. В Японии никогда не существовало киотской православной семинарии, а потому Василий Ощепков физически не мог там обучаться, что также нередко утверждается рядом авторов.

3. С 1906 года при токийской семинарии по инициативе русского военного министерства и с благословения местного архиепископа Николая (И.Д. Касаткина), ныне прославленного Русской право-

Архиепископ Николай Японский

Высокие гости на турнире имени Дзигоро Кано на острове Русский в сентябре 2018 года

славной церковью под именем Святого Равноапостольного Николая Японского, действовала школа переводчиков японского языка, готовившая кадры для русской армии, но обучение в ней подростки проходили по программе православной семинарии, хотя и полностью на японском языке. У нас нет оснований называть эту школу разведывательной. Также нет свидетельств того, что Николай Японский допускал, что семинария может выполнять такую функцию, хотя определённые виды на неё имели и российские, и японские власти. Более того, по имеющимся сегодня данным, из примерно трёх десятков русских учеников школы кадровым сотрудником разведки стал только один. А то, что многие другие бывшие семинаристы так или иначе сотрудничали со спецслужбами, объясняется крайне сложной политической обстановкой того времени и ситуацией постоянного противостояния России и Японии⁴.

4. Василий Ощепков обучался в семинарии за счет российского военного министерства только последний год жизни в Токио — с

1912-го по 1913-й. Всё остальное время он платил за себя сам, и его нельзя назвать в полной мере воспитанником военного ведомства⁵.

Для нас наиболее важным является тот факт, что с 1908 года в семинарии преподавалось дзюдо, к которому Ощепков показал выдающиеся способности. С 1911 года вместе с ещё одним семинаристом он — первым из русских — был принят на обучение в школу дзюдо Кодокан. В 1913 году Ощепков окончил одновременно семинарию и Кодокан, став — опять же — первым в мировой истории русским и четвёртым из европейцев обладателем чёрного пояса по этому виду единоборств⁶.

В 1917 году Василий Сергеевич повысил свой статус в дзюдо, сдав экзамены на вторую мастерскую степень, но ещё до этого, в 1914 году, он открыл во Владивостоке, на Корабельной набережной, 21, первый в России кружок дзюдо для русских, а затем, 16 июня 1917 года, организовал и провёл первые в мировой истории командные состязания по дзюдо с приехавшими для этого в Приморье японскими спортсменами⁷.

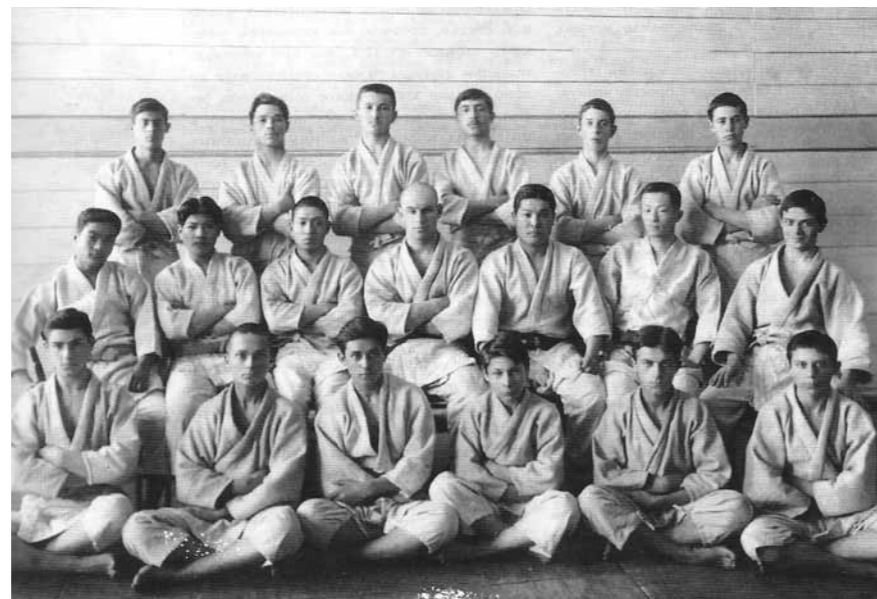
Занятия рукопашным боем в частях Заамурского округа пограничной стражи. Харбин, 1911 год

Именно с этого времени и с этого места исчисляется история российского дзюдо и, в значительной мере, борьбы самбо.

После событий 1917 года В.С. Ощепков оказался отрезан от общей канвы развития мирового спорта, хотя лично он продолжал работать с японцами вплоть до середины весны 1926 года. Причём в последние три года Ощепков трудился на японской территории в качестве бэнси — суфлера-толкователя японских немых фильмов и оказался хотя и невольным, но редчайшим свидетелем и участником становления японского кинематографа. В те времена работа бэнси считалась весьма престижной и даже более значимой, чем профессия режиссера. Она требовала от её обладателя блестящего владения языком и незаурядных артистических данных, и мы можем гордиться тем, что наш соотечественник сумел войти в историю и в столь необычном качестве.

Вернувшись же в 1926 году в Советский Союз, Ощепков продолжил исследования, совершенствуя и трансформируя известное ему японское дзюдо в универсальный вид борьбы, состоящий из тесно связанных между собою дисциплин — спортивной «борьбы

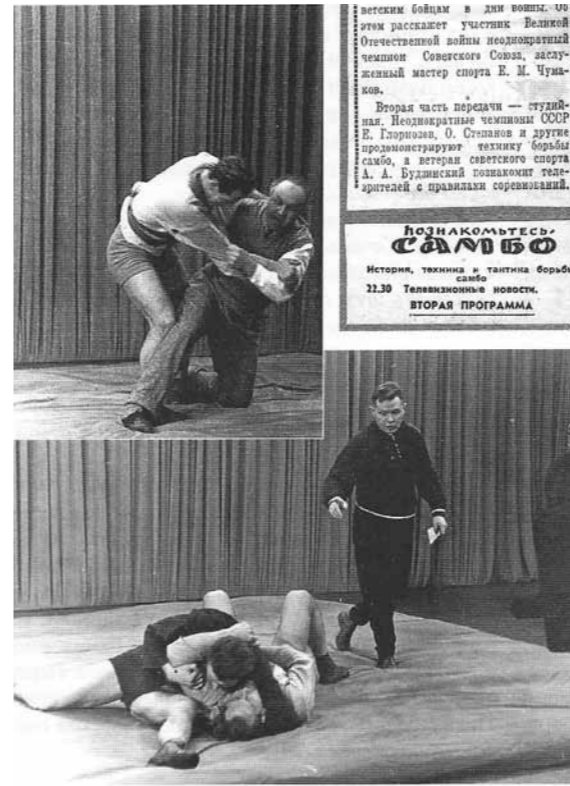
вольного стиля дзюдо» и созданной на ее базе системы рукопашного боя, предназначенной для армии и спецслужб. По заключению временно исполняющего обязанности начальника Главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил РФ вице-адмирала И. Костюкова, «в 1929 году [Ощепков] привлекался к разработке наставления по рукопашному бою для специальных подразделений, которое до сих пор применяется (курсив мой — А.К.) при подготовке военнослужащих войсковой разведки»⁸.

Первые русские дзюдоисты Владивостока. В центре — Василий Ощепков, 1914 год

С 1930 года Ощепков уже в качестве преподавателя Государственного центрального института физкультуры приступил к пропаганде своей, советской версии дзюдо в Москве, а в 1931 году добился включения её в первый комплекс ГТО, принятый в СССР⁹. Вплоть до осени 1937 года Ощепков работал над развитием «советской борьбы вольного стиля», как к тому времени стала называться эта система, её научным, медицинским, педагогическим и практическим обоснованием, неустанно добивался внедрения борьбы в обязательную программу подготовки прежде всего военнослужащих, считая своё детище важным видом оружия, владеть которым в ожидании скорой войны должен был каждый боец. Сам Ощепков говорил о себе: «Я истинный русский патриот, воспитанный хотя и в японской школе, но эта школа научила меня любить, прежде всего, свой народ и Россию...»¹⁰.

В октябре 1937 года Василий Сергеевич Ощепков был незаконно репрессирован по ложному об-

Анонс первой в истории телепередачи с раскрытием имени Василия Ощепкова как создателя борьбы самбо. На борцовском ковре его ученик Андрей Будзинский и диктор Центрального телевидения Виктор Балашов. 1960 год

винению в шпионаже в пользу Японии (реабилитирован посмертно в 1957 году) и скончался в Бутырской тюрьме в Москве¹¹. Уже после его смерти состоялись первые командные состязания по «вольной борьбе советского стиля» в масштабах Советского Союза, а 16 ноября 1938 года прошли все-союзные сборы, ставшие официальной точкой отсчёта дальнейшего развития ощепковской системы единоборств, в 1948 году получившей не принадлежавшее ей ранее название: самбо (самооборона без оружия). Преподавание же дзюдо с 1937 года в СССР полностью прекратилось.

В 1963 году, когда стало известно, что в программу Олимпийских игр в Токио включена борьба дзюдо, в Олимпийском комите-

те Советского Союза было принято решение о срочном формировании команды дзюдоистов из... самбистов. Среди тех, кто тренировал первых советских дзюдоистов-олимпийцев, были и ученики Василия Сергеевича Ощепкова. Советские спортсмены-дзюдоисты достойно выступили в Токио, после чего начался второй этап развития дзюдо в нашей стране.

В начале 2000-х годов имя Ощепкова стало известно и в Японии, где была опубликована книга Коити Вара «Россия и самбо». С 2012 года проходят чемпионаты Японии по самбо на кубок Президента России, а во Владивостоке, там, где все начиналось 101 год назад, с 2017 года под патронатом Президента России В.В. Путина и премьер-министра Японии Синдзо Абэ в рамках Восточного экономического форума проводятся международные турниры по дзюдо имени Дзигоро Кано — основателя дзюдо и второго, наряду с Николаем Японским, учителя Василия Ощепкова. В 2018 году победителей этого турнира, которыми стали представители нашей страны, помимо лидеров России и Японии

Василий Ощепков демонстрирует технику рукопашного боя со своим учеником В. Сидоровым. Москва, 1930 год

Василий Ощепков демонстрирует технику рукопашного боя со своим учеником В. Сидоровым. Москва, 1930 год

приветствовал и президент Монголии Халтмаагийн Баттулга — чемпион мира по самбо 1983 года. Чёрный пояс Василия Ощепкова стал духовной скрепой и для них.

1. Прежде всего необходимо отметить основополагающую работу по биографии В.С. Ощепкова М.Н. Лукашева «Сотворение самбо: родиться в царской тюрьме и умереть в сталинской...». М., 2003, а также многочисленные труды А.М. Горбылева.
2. Перу автора статьи принадлежит монография «Ощепков» в серии ЖЗЛ («Молодая гвардия», М. 2017.)
3. РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп.2. Д. 1376.
4. Русские воспитанники в Токийской семинарии // Россия. 1908. № 953. Хохлов А.Н. Роль Токийской православной семинарии в подготовке переводчиков-японистов // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2. СПб, 1996, и др. соч.
5. Отчет по опекунству над имуществом и личностью сироты Василия Ощепкова опекуна Емельяна Евдокимова Владыко. Архив А.М. Горбылева.
6. Лукашев М.Н. Указ. соч. С. 11–12.
7. Там же.
8. ГУ ГШ ВС РФ. Исх. № 313/380 от 30.03.2018. Ранее не публиковалось.
9. Горбылев А.М. Краткий очерк становления системы дзюдо Ощепкова-самбо // Хидэн. Боевые искусства и рукопашный бой. Вып. VI. М. 2011. С. 71–73
10. Лукашев М.Н. Указ. соч. С. 32.
11. ГА РФ. Ф. 10035. Оп.1. Д. П-45013

ГОРДИТЬСЯ ТРАДИЦИЕЙ, УВАЖАТЬ ИСТОРИЮ

ЛАГЕРЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ И КЛАДБИЩЕ РУССКИХ СОЛДАТ В МАЦУЯМЕ

Юкио Асадзума,
заместитель председателя Общества
японо-российских связей,
председатель Ассоциации продвижения
японской пищевой культуры в России

В 1899 году Россия и Япония наряду с другими государствами мира приняли участие в работе Гаагской мирной конференции, заложившей основы современного права в области разрешения международных конфликтов и принявшей международные конвенции о законах и обычаях войны, включённые в комплекс норм международного гуманитарного права.

Трудно было предположить, что всего через пять лет разразится острейший кризис на Дальнем Востоке – Русско-японская война, которая унесёт жизни многих солдат с обеих сторон и приведёт к созданию значительного контингента военнопленных...

Этот болезненный для российско-японских отношений эпизод парадоксальным образом оставил последующим поколениям живой пример взаимного проявления заботы, благородства и уважения со стороны русских и японцев, оказавшихся по разные стороны баррикад. В рамках исполнения своих обязательств по Гаагской конвенции 1899 года правительство Японии создало 29 лагерей для содержания русских военнопленных. Был издан особый свод правил, предусматривавший дополнительные предписания по содержанию

пленённых солдат и офицеров, за соблюдением которых японские власти строго следили. Первым и наиболее известным лагерем стало поселение в Мацуяме – японском городе, являющемся админи-

В 1899 году по инициативе императора Николая II в Гааге была созвана мирная конференция, в работе которой приняли участие представители 26 держав. По её итогам было принято три международных соглашения, включая Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны, впервые зафиксировавшую международно-правовой статус военнопленных. В частности, документ предписывал «обращаться человеколюбиво» с попавшими в плен солдатами и офицерами и гарантировал соблюдение их личных и имущественных прав

стративным центром современной префектуры Эхиме на острове Сикоку.

В ходе Русско-японской войны 1904–1905 годов в небольшой тогда городок, население которого

составляло всего 30 тысяч человек, поступило более 6 тысяч русских военнопленных, больше половины которых были тяжело больны и ранены. Для лечения и ухода за ними было построено 33 здания,

в том числе на учебном плацу пехотного полка Мацуямы. В качестве больничных корпусов также использовались нынешнее здание кампуса Университета префектуры Эхиме, средней муници-

пальной школы Хигаси, начальной школы Синоме, а также больницы Красного Креста. Благодаря самоотверженной работе японского медперсонала большую часть русских военнопленных удалось спасти; впоследствии они были возвращены на родину. 98 россиян не смогли оправиться от полученных ранений и нашли своё последнее пристанище на городском кладбище Мацуямы.

Мемуары бывших военнопленных и иностранных журналистов свидетельствуют о чрезвычайно гостеприимном отношении местных жителей к солдатам и офицерам армии бывшего противника. Фактически жизнь русских солдат в Мацуяме мало чем отличалась от жизни японских воинов: они могли свободно пользоваться местными горячими источниками, участвовать в спортивных школьных праздниках и мероприятиях, организуемых для жителей города. Офицеры жили в съёмных домах, к ним приезжали в гости жёны. Русским военнопленным разрешили использовать в ритуальных целях городское кладбище. Хоронить соотечественников дозволялось по православным обычаям.

Кладбище русских солдат и офицеров в городе Мацуяма до сих пор функционирует. После возвращения военнопленных в Россию оно было заброшено, хотя некоторые японцы продолжали ухаживать за отдельными могилами, возлагая на них цветы по праздникам. В 1960 году муниципалитет города Мацуяма приобрёл землю кладбища, а хаотично разбросанные могилы были перенесены на одну общую территорию. Японская женская ассоциация «Дого» и Общество пожилых людей приняли шефство над захо-

ронениями, возлагая к ним цветы в дни поминовения усопших праздника Хиган.

Однако принимаемых мер было недостаточно для поддержания порядка на кладбище, оно дол-

же, а также привлечь к этой работе школьников из окрестных образовательных учреждений. На протяжении уже более 30 лет в каждую вторую субботу месяца местные школьники по утрам расчищают

Хиган (дословный перевод с японского – «другой берег») – буддийский праздник в Японии, отмечаемый во время весеннего и осеннего равноденствия. Согласно японской буддийской традиции загробный и земной миры разделены рекой Сандзу, полной иллюзий, страданий и печали. Совершаемые по время Хиган обряды призваны помочь душам усопших преодолеть полный борьбы с искушениями путь к просветлению

гое время пребывало в состоянии запустения. В 1984 году (59-й год эпохи Сёва по японскому летоисчислению) завуч находящейся недалеко от кладбища средней школы Кацуяма Кёгути Тосио выступил с инициативой создания Общества по защите кладбищ русских солдат, став его первым председателем.

Деятельность общества позволила систематизировать усилия по поддержанию порядка на кладби-

могилы от опавшей листвы и сорной травы, возлагают цветы и зажигают ароматические палочки, поддерживая в надлежащем состоянии мемориальные таблички и монументы. А после уборки они тихо молятся об упокоении душ усопших. Когда дети переходят в старшую школу, они передают свои обязанности по уходу за могилами следующему поколению.

Жители гордятся этой новой традицией, позволяющей приучить подрастающее поколение к порядку, уважительному отношению к истории, побудить его внести вклад в развитие дружественных связей с Россией.

При поддержке общества, в котором состояли и старейшие жители Мацуямы – очевидцы строительства лагеря военнопленных, в 1994 году на территории кладбища был открыт памятник герою Русско-японской войны капитану 1-го ранга В.А. Бойсману*, пользовавшемуся большим уважением местного населения.

См.: Филькин А. «Бойсман 1-й». Жизнь и смерть командира эскадренного броненосца «Пересвет». // Вестник «Воронцово поле». 2018. № 2. С. 65 – 67.

Стела в память об умерших в плену русских солдатах

КОРНИ САКУРЫ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

Зоя Моргун,
кандидат исторических наук,
доцент ДВФУ

Владивосток, открытый город, всегда был местом пересечения судеб, народов, культур. И его жители, и приезжие находили здесь не только возможности для своей деловой реализации, но и пространство для дружбы, творчества, взаимопонимания...

Мозаика имён

Первые упоминания о японцах во Владивостоке относятся к 1862 году, когда молодые японцы из Инаса прибыли сюда с деловыми целями на российском судне «Маньчжур». Часто по делам торговли Владивосток посещал японский коммерсант Арита Иноскэ, владелец кирпичного завода, спо-

собствовавший строительству в 1876 году здания Японского коммерческого агентства и двухэтажных казарм.

Саваки Хисато был первым японцем, командированным Министерством иностранных дел Японии для ознакомления с положением дел в порту Владивосток в 1875 году. Он же в 1876 году стал

первым официальным представителем Японии, открыв здесь Японское коммерческое агентство.

В начале 1900-х годов количество японских торговых домов первой гильдии увеличилось: кроме «Сугиура сётэн», «Нихон юсэн гайся» (почтовое пароходство), «Нихон кюсю тягё кабусики кайся» (производство и торговля чаем),

Семья Тоидзумы в Янцзы

Свадебная церемония супругов Тоидзумы в храме Урадзио хонгандзи. 1933 год

Саваки Хисато, первый коммерческий агент Японии во Владивостоке

«Токунага сётэн» (коммерческий и банковский отделы, японская баня) действовали 54 магазина, два рисоочистительных завода, завод соевого соуса, две гостиницы, шесть японских ювелирных мастерских, семь японских парикмахерских, 38 популярных у русского населения японских прачечных, две бани. Востребованными были и фотоателье. Японские няни и служанки пользовались спросом, так как считалось, что характер у них мягкий, они много работают и делают свою работу молча. К японским врачам было большое доверие. Появление «женской армии» во Владивостоке относится примерно к середине 1870-х годов.

Во Владивостоке работала японская начальная школа, буддийский храм Урадзио хонгандзи, выходили газеты: на японском языке – «Урадзио ниппо» и на русском – «Владиво ниппо».

Накануне Русско-японской войны японское население Владивостока составляло около 3 тысяч человек. Но с её началом все японцы покинули Владивосток. После под-

писания Портсмутского мирного договора в 1905 году многие вернулись, но немало успешных предпринимателей перевели бизнес в Харбин. В 1907 году открылось консульство Японии, получившее в 1909 году статус генерального.

После войны в городе начался настоящий бум торговли. Товары хлынули в свободную от таможенных сборов гавань. Магазин Тани Сётэн открылся первым из магазинов, хозяева которых вернулись во Владивосток. Домашнее имущество и товары магазина остались в сохранности. Российские власти его не конфисковали. Как вспоминали родственники хозяина, Тани Гэндзо, дедушка часто говорил: «Русские – великие люди»...

К 1913 году количество ремесленных и фабрично-заводских предприятий (без учёта торговых и транспортных) во Владивостоке составляло около 760, из них 150 – японские. Здесь начинали с нуля своё дело успешные в будущем японские предприниматели Хориэ Наодзо, Кондо Сигэси, Сэноо, Оота и другие...

Поступательное развитие японского бизнеса прекратилось в связи с Февральской революцией

1917 года. Зато с началом интервенции и до её окончания в 1922 году японский бизнес, особенно в сфере обслуживания, процветал. Пик роста японского населения наблюдался в 1919 году – около 6 тысяч человек. К январю 1923 года основная часть японцев покинула Владивосток.

Притяжение города

Расскажем подробнее о женщине удивительной судьбы – Тоидзуми Ёнэко. Родилась Ёнэко 5 мая 1912 года на острове Сикоку. В 1921 году, когда девочке исполнилось девять лет, она переехала во Владивосток к тете Ясу, которая была замужем за инженером Дальзавода Кузьмой Серебряковым. Русская подруга назвала её Ниной. Тоидзуми-сэнсэй вспоминала, что сразу полюбила Владивосток: ей было интересно жить в этом городе и очень не хотелось покидать его. В итоге Ёнэко сама решила свою судьбу и осталась здесь. В 1927 году окончила начальную японскую школу во Владивостоке и поступила в женскую гимназию. Затем были рабфак и три года учебы на педагогическом факультете ГДУ.

Храм Урадзио хонгандзи во Владивостоке

В 1933 году Ёнэко выходит замуж за настоятеля буддийского храма Урадзио хонгандзи Тоидзуми Кэнрю. Но в декабре 1936 году муж был арестован и приговорён к году тюремного заключения. А в 1937 году Ёнэко со своими детьми вместе с женами семнадцати других японцев и их детьми выехала в Японию. По приказу военного министерства Японии вся семья переезжает в Маньчжурию, где в 1938 году муж Ёнэко приступил к служебным обязанностям в спецорганах при штабе Квантунской армии в городе Яньцзи. В августе 1945 года, когда начались воздушные налёты советской авиации, её муж пропал без вести. Позднее выяснилось, что он попал в плен...

Свободное владение русским языком позволило Тоидзуми Ёнэко по приглашению советской стороны стать переводчицей при штабе Советской армии в Маньчжурии, а в апреле 1946 года она вновь оказалась во Владивостоке, где работала в лагере японских военнопленных № 12 на станции Угольная, на кирпичном заводе.

Приморский край, пригород Артёма: у памятного знака военнопленным из Фукуи. 2002 год

Японские школьники на улице Фонтанная, неподалёку от японской школы Владивосток. 1912 год

9 декабря 1946 года госпожа Тоидзуми через город Находка вернулась в Японию. Спустя десять лет её муж после освобождения из лагеря военнопленных также вернулся в Японию.

В 1950-е годы Ёнэко заведовала детским садом в городе Аватаба префектуры Фукуи, занималась общественной деятельностью. По инициативе Тоидзуми-сэнсэй в 1974 году в городе Такефу был открыт класс русского языка. (Что касается её мужа, известно только, что он также преподавал русский язык.) Там ежегодно осенью про-

водился фестиваль культуры: выставлялись предметы народного творчества и фотографии из Советского Союза, проводились чаепития в русской традиции. Слушатели класса русского языка приветствовали членов экипажей советских судов, заходивших в порт Цуруга. По настоянию Тоидзуми Ёнэко в декабре 1974 года было также создано Фукуйское отделение Общества японо-советской дружбы, ставшее надёжным «окном» для народной дипломатии, знакомившее с русской культурой и, в частности, с культурой Владивостока. Началось налаживание личных контактов между японцами и русскими. Тоидзуми-сэнсэй объясняла: необходимы именно такие связи, поскольку отношения между странами и государствами хрупки, а сохранить доверие между людьми – это бесценно.

...Шли годы. В 1987 году ушёл из жизни супруг Ёнэко.

Время не смогло вычеркнуть из памяти Тоидзуми Ёнэко Владивосток и его жителей. Сердце Ёнэко надеялось, что живы друзья юности. Вместе с членами Общества дружбы она посещала советские суда, заходившие в порт Цуруга, расспрашивала о Владивостоке.

Но получить информацию о друзьях и знакомых не удавалось. Только в 1992 году с обретением Владивостоком статуса открытого города её мечта осуществилась. Во время визита в 1993 году в отделение Российского фонда мира во Владивостоке госпожа Тоидзуми первым делом решила узнать о местах захоронения своих соотечественников в Приморском крае после Второй мировой войны, чтобы потом совместными усилиями установить памятный знак на 8-м километре под городом Артёмом, где покоились тела четырёх человек из префектуры Фукуи. Позднее она возглавляла различные делегации, неоднократно посещавшие и другие места захоронений японцев.

При содействии Тоидзуми Ёнэко в 1993 году были установлены сестринские отношения между Владивостокской детской балетной студией и балетной школой «Цубота» города Фукуи. 1990-е годы в России были трудным временем для детских домов, домов малютки, для отказных и брошенных

Памятный знак на месте храма Урадзио хонгандзи. 3 ноября 2000 года

Тоидзуми Ёнэко во Владивостоке. 1996 год

детей. Для них Тоидзуми-сэнсэй привозила подарки, посещала детские дома в поселке Раздольное и в городе Уссурийске.

В 1994 году Тоидзуми-сэнсэй обратилась с письмом в ДВГУ с просьбой помочь в поисках сведений о русских друзьях своей студенческой юности. На кафедре истории России она узнала горькую правду о расстрелянных преподавателях факультета японоведения...

А в мае 1996 возникла идея установить на месте бывшего буддийского храма Урадзио хонгандзи памятный знак в честь добрососедских отношений между Владивостоком и Японией – в память о тех людях, японцах и русских, чьи судьбы связал этот город. Тоидзуми-сэнсэй объединила поддержавших эту идею и начала продвигать план сооружения памятного знака. 3 ноября 2000 года в торжественной обстановке он был открыт. Два года спустя перед памятным знаком появились саженцы сакуры, которые высадила ближайшая соратница госпожи Тоидзуми Окутани-сан. Свой юбилей 5 мая 2002 года Тоидзуми Ёнэко отметила во Владивостоке в этом сквере. Каждую весну неж-

но-розовые цветки покрывают окрепшие деревья, радуя горожан своим цветением. Сквер носит её имя.

В том же году госпожа Тоидзуми сделала учебно-методическому музею ДВГУ замечательные подарки – девять праздничных кимоно. Кимоно и предметы быта японцев также были подарены Приморскому государственному музею имени В.К. Арсеньева.

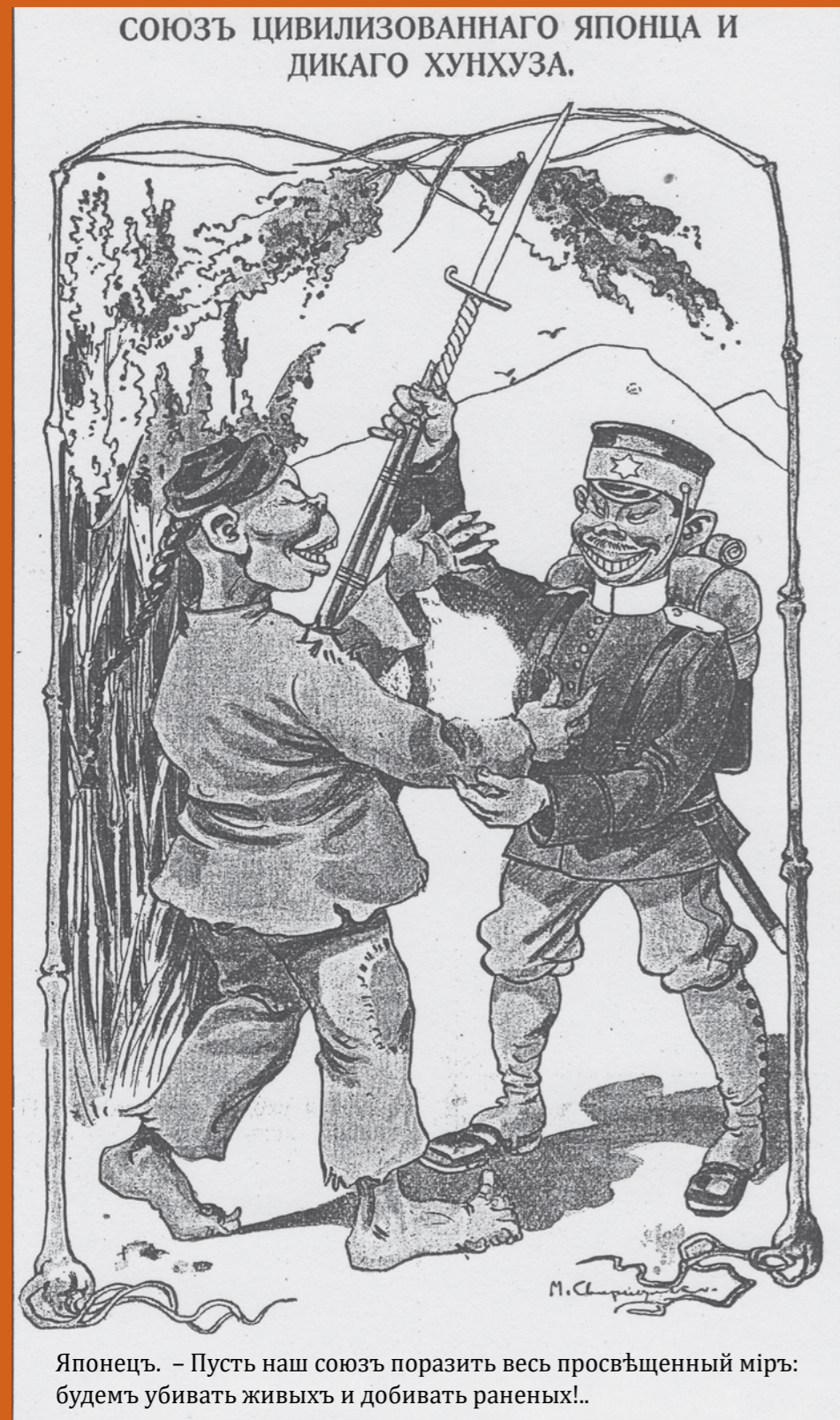
Скромная, но волевая женщина, не сломленная тяготами жизни, заботившаяся о людях даже в тяжелейшие моменты, она и в преклонном возрасте оставалась деятельной и обаятельной, подарив японцам и русским свою замечательную книгу воспоминаний «Сирень и война».

Последняя встреча Тоидзуми-сэнсэй с гостями из России произошла за месяц до её ухода из жизни, в конце марта 2009 года (в больнице Касахара префектуры Фукуи). Она говорила на русском, вспоминала юность, завещала развивать дружественные отношения между японцами и русскими...

Книга «Сирень и война» - на могиле Тоидзуми Ёнэко. 2018 год

Образы корейца, китайца и японца в русской сатире начала XX века

Будильник. 1904. № 33. С.8

ТРЕУГОЛЬНИК «ЗАКЛЯТЫХ ДРУЗЕЙ»

Татьяна Филиппова

Русско-японская война 1904–1905 годов вызвала к жизни сатирические образы не только «японца-агрессора», но и его «соседей», вовлечённых в дальневосточный конфликт. Лукавая покорность Кореи и интриганство умудрённого опытом Китая резко контрастируют в журнальных фельетонах и карикатурах с агрессивной «детскостью» поведения Японии. Впрочем, что касается отношения упомянутых государств к России, то у журналистов-сатириков, травмированных событиями Русско-японской войны, сомнений не возникало: пусть и в разных формах, но все эти страны или настроены к России недоброжелательно, или стремятся извлечь выгоды из схватки России и Японии...

Чаще всего все три дальневосточных персонажа – «японец», «кореец» и «китаец» – изображались вместе, как трио «заклятых друзей». В материалах журнала «Стрекоза» находим стереотипные описания внешности и не менее клишированные психологические характеристики «героев» дальневосточной драмы: «Японец – вихрастый и шустрый живчик, во фраке и цилиндре, в опорках, с кривою саблею. Кореец – меланхолический мужчина в детской соломенной шляпке с розовыми лентами. Китаец – заспанный великан, грозный и неповоротливый; заплетает свою косу»¹: Свод критических характеристик этих персонажей находим в стихах из журнала «Осколки», сплошь состоящих из политических стереотипов, отразивших

обострение конфликта на Дальнем Востоке:
*Беден, слаб и неуклюж,
С видом рабским и умильным
Поневоле он, как уж,
Извивается пред сильным;
Для него различья нет –
Варвар то иль европеец...
Кто он? – дайте мне ответ. –
Разумеется, кореец...
И воды не замутит.
Но, хитрец с душой корыстной,
Нож под кофтою таит
Пред культурой ненавистной.
Плох его нейтралитет;
Впрочем, он труслив как заяц...
Кто он? – дайте мне ответ, –
Разумеется, китаец.
Мал, но храбр, натурой дик,
Хоть культурой фанфаронит;
В бой не вступит напрямик,
А хитрит он и шпионит;
Весь в долгу, мечтой согрет
Призаять хотя червонец...*

*Кто он? – дайте мне ответ, –
Разумеется, японец!*²
Равнодушная сервильность «корейца», осторожная хитрость и явное корыстолюбие «китайца», дикая храбрость, помноженная на авантюризм, «японца» – все эти свойства, приписываемые дальневосточным соседям, будут не раз обыгрываться русской сатирой как проявления тайной или явной враждебности этих государств к России. Однако, по мере втягивания России в дальневосточный конфликт, в сатирических изданиях всё чаще будут появляться сюжеты, связанные с внутренними противоречиями в «треугольнике конфликтности» – между Китаем, Японией и Кореей.
Корее меньше других «достаётся» от русских сатириков. Что, впрочем, и не удивительно – с учётом международной ситуа-

ции вокруг этой страны, ставшей «яблоком раздора» в регионе ещё в конце XIX века. В самом начале 1904 года «Будильник» довольно иронично отзываясь о перспективах японской агрессии против Кореи, а заодно – об откровенной лжи, распространяемой японской пропагандой в отношении событий в регионе. Журнал помещает сатирический комментарий по поводу «телеграфных известий», судя по которым «у берегов Сеула явилась японская эскадра из трёх бумажных кораблей, – японцам розданы цветные фонари для иллюминации». Журнал тут же делает свою «поправку»: «По расследованию оказалось, что у Сеула нет берегов и у берегов нет Сеула, ибо это – город сухопутный, а "фонари" японцам поднесли корейцы в драке»³.

Корея как первая жертва международной агрессии и как главный, по мнению многих исследователей, «приз», в поединке между Японией и Россией, часто предстаёт в женском облике, что находит объяснение, в том числе, и в присутствии европейцу ориенталистском взгляде на Восток⁴. Занятие японскими войсками Пхеньяна и требования, выдвинутые при этом в адрес корейских властей (февраль 1904 года), журнальные сатирики комментируют характерным рисунком. На нём европейского вида (но по контексту корейка) симпатичная особа спокойно принимает ванну (!), с лёгким недоумением выслушивая официального японского представителя, ворвавшегося в её покои чтобы зачитать некие предписания. (Рис.1) Смысл их отражён в подрисуночных стихах, иронично оценивающих формы и перспективы покорения японцами Кореи:

Рис. 1. Стрекоза. 1904. № 8. Обложка

*В безумной фантазии рея,
Довольны затеянной кашей,
Японцы сказали: «Корея
Должна быть провинцией
нашей».*

*Жена богдыхана смеётся
Над вестью и наглой,
и странной.*

*И смело сидеть остаётся
Как встретила – в комнате
ванной.*

*И смотрят державы другие:
«Уж если жена богдыхана
Смеётся, то вряд ли Россия
Струхнёт самозваного хама!»⁵*

(Легкомысленное веселье русской печати на тему японских устремлений в Корею несколько удивляет, с учётом событий сравнительно недавнего времени, о которых журналисты не могли не знать. В 1895 году корейская королева Мин уже стала жертвой японской агрессии, что вызвало настоящий скандал в мире⁶.)

В те же дни 1904 года к корейской теме подключается «Будильник». В форме «корреспонденции» из Сеула журнал помещает сообщение о том, что «корейский император произведён японцами в маркизы и упрятан от подавляющих дружеских почестей

в загородный дворец. Резиденцию занял маркиз японский Ито, произведённый в императоры и встреченный с энтузиазмом туземцами. Счастливые корейцы в честь японских друзей распарывают себе животы»⁷.

«Счастливым корейцам» и в самом деле было от чего «ликовать». И семи лет не прошло с тех пор, как Корея, официально провозглашенная империей, начала свой путь модернизации, обретя независимый статус, приняв свою первую конституцию, приступив к реформированию армии и экономики. Это в целом удачное начало нового этапа развития страны было прервано агрессией Японии и Русско-японской войной⁸.

Китаец – второй после японца по частоте появления на страницах русских сатирических журналов дальневосточный персонаж – предстаёт сразу в двух своих амплуа: с русскими он успешно торгует продовольствием, а с японцами – сведениями о русских (сатирики особо подчеркивают: и тот и другой товар у него – «не первой свежести»)⁹. Более того, уточняется, что «китайцы-купцы зарабатывают гораздо больше, чем разбойники-хунхузы»¹⁰. Хунхузскому сюжету как символу процветающего китайского грабежа¹¹, выгоду от которого стремятся получить и Япония, и даже Англия, посвящено множество публикаций на протяжении всей войны. На одной из карикатур «Будильника» под названием «Союз цивилизованного японца и дикого хунхуза» оба действующих лица изображены близнецами, лишь одетыми по-разному (см. стр. 64). Спеша заключить в свои объятия хунхузского грабителя, японец сопровождает свой жест

словами: «– Пусть наш союз поразит весь просвещённый мир: будем убивать живых и добивать раненых!..»

Журнал «Стрекоза», обращаясь к хунхузской теме, стремился показать, как сокрушительно воздействует сочетание японской агрессии и западного проникновения на Китай, провоцируя китайцев на грабежи, убийства и прочие жестокости¹².

Главным политическим вопросом, связанным с Китаем, сатирики видят китайский нейтралитет, сомнительность которого была очевидна для многих наблюдателей. Фальшь «миролюбивой» риторики не слишком нейтральных китайских властей неизменно присутствовала в русской журналистике как объект разоблачения и критики. Своим фельетоном «Китайское письмо», сделанным в форме ноты Китая в адрес европейских держав, журнал «Осколки» прямо говорит о стремле-

Японец. Слушал о нашей последней победѣ?
Китаец. А зачѣмъ же ваши воины, не дождавшись конца сражения, побежали?
Японец. Это чтобы скорѣе начальству доложить о своей победѣ.

Рис. 4. Стрекоза. 1904. №11. С. 8

Рис. 3. Стрекоза. 1904. № 8. С. 8

нию Поднебесной возвратить себе Маньчжурию: «Так как Россия и Япония державы воинственные, а Китай держава мирная, и так как Европа сочувствует миролюбию, а не войне, то уж в силу этого принципа Маньчжурия должна быть отдана тому государству, которому Европа больше сочувствует»¹³.

«Китайский нейтралитет» на всём протяжении боевых действий был удобным поводом для журналистской иронии, приобретающей стереотипные визуальные черты: крупная, неподвижная фигура китаецца (невозмутимо-лицемерное выражение лица, неизменная коса, традиционная одежда), за широкой спиной которого удобно расположился маленький, но воинственный японский артиллерийский расчёт. (Рис.3)

Впрочем, во многих публикациях подчёркивается двурушничество и расчетливость Китая в отношении Страны восходящего солнца, что преподносится

Китаец. Боюсь я за тебя, открыто сказать.
Японец. Почему?
Китаец. Потому что у тебя кавалеріи мало.
Японец. Чудакъ ты! да зачѣмъ нам кавалерія, когда наши храбрые солдаты, такъ скоро бѣгаютъ, что ихъ русскимъ казакамъ не догнать!...

Рис. 5. Стрекоза. 1904. №11. С. 9

за агрессию в ходе Японско-китайской войны 1894–1895 годов, открывшей «ящик Пандоры» на Дальнем Востоке и привлекувшей к нему корыстные устремления европейских держав. Так, журнал «Стрекоза» на протяжении всех военных месяцев публикует «диалог с продолжением» – серию карикатур, на которых два персонажа – китаец и японец – обсуждают злобу дня. При этом хитрый, спокойный китаец то подначивает хвастливого японца, выставляя его полным глупцом, то пытается его вразумить, то просвещает по части поведения западных держав и того, чего от них можно ждать азиатам... (Рис. 4–5) Японец в диалогах выглядит самоуверенным, недалёким задирой, а китаец – ироничным циником, способным манипулировать энергичным, но недалёковидным агрессором.

И если образ «корейца» до конца войны так и останется в «страдательном залоге», в роли

жертвы японских притязаний, то образ «китайца» будет наполняться новыми смыслами. Географическая, историческая и культурная близость Китая и Японии – в представлении журнальных сатириков – не только не способствует чувству взаимной приязни, но, напротив, работает на их разрыв – неявный, но от того не менее глубокий. Образы «нейтрального» Китая, а также «китайца» как вольного и невольного участника Русско-японской войны, отразят двойственное восприятие их русской сатирой. С одной стороны, «китаец» видится как явная жертва японской агрессии, а сам Китай – как страна, которую «японец» пытается реформировать на «западный» манер, но себе во благо (Рис. 6); с другой стороны, в поведении китайца усматривают хитрость и осторожность, воспитанные тысячелетиями истории, что, по мнению российской печати, помогает ему уловить собственный интерес в схватке соседей.

По мере знакомства с дальневосточной темой в сатирической интерпретации нельзя не заметить нарастания опасений журналистов в отношении Китая. Загадочный образ невозмутимого восточного гиганта, созданный самими же сатириками, начал по принципу обратной связи вызывать беспокойство своей непроявленностью. Таким он и останется до конца войны – пугающе непознанной массой старых и новых проблем, воплощением восточной традиции и попыток модернизации, свидетельством масштабных культурных, цивилизационных проблем, высвеченных дальневосточным конфликтом и его международными последствиями.

1. *Стрекоза*, 1904 г. № 14 С. 5.
2. *Осколки*. 1904. № 29. С. 15.
3. *Будильник*. 1904. № 3. С. 7.
4. *Подробнее об этом см.: Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока.* СПб.: «Русский мир». 2006. С. 293 – 297.
5. *Стрекоза*. 1904. № 8.
6. *В Японско-китайской войне 1894-95 годов Корея официально не участвовала, но фактически попала под протекторат Японии. Строгий контроль японцы отныне осуществляли над королём Кореи. Убийство японцами королевы Мин, вызвавшее возмущение в мире, вынудило Японию организовать над убийцами показательный процесс, по итогам которого они были признаны невиновными. 11 февраля 1896 года король Коджон нашёл убежище в посольстве России, через год он вернулся и принял титул императора (12 октября 1897 года). В Русско-японской войне Корея также официально не участвовала, но стала территорией боевых действий. Оккупированная японцами, она в одностороннем порядке аннулировала русско-корейские договоры, формально признав себя союзником Японии. По окончании Русско-японской войны был оформлен протекторат Японии над Кореей.*
7. *Будильник*. 1904. № 10. С. 8.
8. *В августе 1897 года в Корею был взят курс на построение сильного, просвещённого государства, укрепление власти монарха, реформы в армии и модернизацию жизни страны. Однако подобная траектория развития не соответствовала интересам Японии, стремившейся к колониальным завоеваниям.*
9. *См., к примеру: Осколки*. 1904. № 32. С. 5; № 33. С. 5; № 38. Сс. 5, 8.
10. *Осколки*. 1904. № 32. С. 5.
11. *С середины XIX века обедневшие крестьяне и горожане – хунхузы (краснобродые – кит.) – терроризировали селения Китая, учиняя разбойные нападения на их жителей; в пору кризисов они использовали различными политическими силами внутри и вне страны.*
12. *См.: Стрекоза*. 1904. № 42. С. 8 – 9.
13. *Осколки*. 1904. № 37. С. 5.

«МАЯТНИК» ОЦЕНОК В ДИНАМИЧЕСКОМ РАВНОВЕСИИ

Дмитрий Павлов,
доктор исторических наук,
заместитель директора ИРИ РАН

1–3 октября 2018 года в Институте российской истории РАН и Государственном центральном музее современной истории России (ГЦМСИР) под эгидой Российского исторического общества (РИО) и при поддержке фонда «История Отечества» прошла Международная научная конференция на тему: «Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: власть и общество по обе стороны фронта».

В её работе приняли участие свыше ста отечественных и зарубежных историков, сотрудников ведущих научных учреждений и университетов России, Республики Беларусь, Германии, Канады, США, Узбекистана и Украины. Приветствие участникам конференции направил Председатель РИО Сергей Евгеньевич Нарышкин.

Участники состоявшейся конференции стремились осмыслить итоги изучения в России и за рубежом проблем российского государства и общества по обе стороны фронтов Гражданской войны, рассмотреть ряд её важных, но по сей день недостаточно исследованных аспектов. По-прежнему

дискуссионной остаётся датировка Гражданской войны. В своих докладах директор ИРИ РАН доктор исторических наук Ю.А. Петров и доктор исторических наук В.И. Голдин (Архангельск) сошлись на том, что на протяжении 1917 года Россия находилась в состоянии «малой» гражданской войны с её регионально-локальными и очаговыми проявлениями и лишь весной – летом 1918 года была ввергнута во «фронтную», в которую так или иначе оказались втянуты все классы, социальные группы и слои населения.

Этот масштабный, многослойный и многоаспектный гражданский конфликт, осложнённый

иностранным вооружённым вмешательством, продолжался вплоть до создания советского государства в конце 1922 года. Попытки расширить хронологию Гражданской войны, отнеся её начало, скажем, к Туркестанскому восстанию 1916 года, а окончание – к протестному движению крестьян 1930-х годов или коллаборационизму времён Великой Отечественной войны, несостоятельны.

Отмечалось, что ущерб объективному постижению этой «горячей» фазы Великой российской революции наносит политизированный подход, в том числе – антинаучное разделение исследователей на «белых» и «красных»;

Къ реформамъ въ Китаѣ.

Китаец. Ты думаешь, что мнѣ къ лицу этот заморскій костюмъ?
Азіятскій портной. Вы только слушайте меня и я изъ васъ настоящаго джентльмена сдѣлаю!...

Рис. 6. *Стрекоза*. 1905. № 33. С. 4

Президиум конференции. Выступает директор ИРИ РАН Юрий Петров

стремление историков окраин бывшей Российской империи интерпретировать Гражданскую войну не как общероссийскую, а как антиколониальную либо как межэтнический конфликт; тенденция к «красно-белой» идентификации не только её активных участников (составлявших не более 3 процентов населения России), но и пассивного большинства, а также к бесосновательной смене оценочных «полюсов» – например, места и роли в описываемых событиях РПЦ или национальных движений. Доктора исторических наук О.А. Сухова (Пенза) и Н.С. Сидоренко (Челябинск) указали на необходимость концептуализации и систематизации современного знания социально-психологического и историко-антропологического измерений Гражданской войны – конфликта, задавшего знаковые тренды на средне- и долгосрочную перспективу. Доктор исторических наук В.П. Булдаков (Москва) обратил внимание на повествование «архивного фетишизма» – абсолютизацию архивного материала и «презентиз-

ма» – оценку деятельности тех или иных учреждений или участников Гражданской войны исходя из современных мерок.

Докладчики 1-й секции изучали различные аспекты экономического положения России в исследуемую эпоху – советско-германское финансовое соглашение августа 1918 года, трудовые отношения в условиях «военного коммунизма» и «вне-военнокоммунистические» способы хозяйствования, состояние авиационной промышленности Советской России и её транспортной системы, «мешочническое» движение на подконтрольной большевикам территории, вклад РККА в восстановление хозяйства страны и деятельность предпринимательских организаций.

Доктор исторических наук С.В. Леонов (Москва) свое выступление на пленарном заседании посвятил проблемам создания советского государства, изучение которых получило развитие в докладах, представленных на 2-й секции – начиная с земского самоуправления

в 1917 году и выборов в Учредительное собрание и заканчивая деятельностью органов городского управления. Особое внимание докладчики уделили становлению и функционированию советской судебно-карательной системы, «эго-истории» эпохи, свежим данным о формировании РККА и РККФ, новой версии покушения на В.И. Ленина 30 августа 1918 года, построению государственной модели казачьих земель.

Тон обсуждению социально-демографических проблем участниками 3-й секции задал доклад на пленарном заседании доктора исторических наук В.В. Кондрашина, посвящённый крестьянскому повстанчеству. На заседаниях секции обсуждались вопросы социально-демографического и военно-политического поведения крестьянства как в общем контексте российской истории, так и в конкретных условиях Гражданской войны. При характеристике социальной политики советской власти отмечалось сочетание в ней элементов принуждения и реальной заботы о населении, заметного конформизма в отношении к некоторым старым учреждениям.

Старт рассмотрению идейного и культурного «измерений» Гражданской войны дал доклад на пленарном заседании литературоведа члена-корреспондента РАН Н.В. Корниенко «Исторический факт и художественный образ: темы Гражданской войны в русской литературе 1920-х – 1930-х годов». Обсуждение этих проблем было продолжено на 4-й секции. Ретроспектива социокультурной характеристики эпохи разворачивалась от осмысления проблемы конфликта культур, массовых представлений, эмоционального фона до вопросов

идеологического противостояния, анализа отдельных категорий культуры повседневности и практик социального поведения в условиях деградации политических связей и отношений.

На пленарном заседании конференции член-корреспондент НАН Украины В.Ф. Солдатенко и академик РАН Б.В. Базаров выступили с докладами по национальной проблематике, более детальное обсуждение которой состоялось в рамках 5-й секции. В центре внимания докладчиков находились вопросы реализации прав народов на самоопределение, соотношение религиозного и национального самосознания, влияние на национальные движения международной обстановки, политики тех или иных государств; анализировалась современная национальная историография. В частности, профессор В. Деннингхаус (Германия) выяснил, что появление немецкой автономии в Поволжье явилось реакцией на революционную ситуацию в Германии со стороны советского руководства, а не результатом национального движения.

Докладчики 6-й секции сконцентрировались на проблемах особенностей, направленности и приоритетов раннебольшевистской внешней политики, механизмах принятия внешнеполитических решений высшим партийным и советским руководством в годы Гражданской войны, изъянах внешней политики белых режимов, характере и масштабах британской военной интервенции в Балтийском регионе и на Европейском Севере, выработке официальным Вашингтоном форм и методов вооружённого вмешательства во внутрироссийские дела; на про-

блеме т.н. «интернационалистов» и внешней угрозы, или состояния «военной тревоги» как части общественных настроений Советской России 1920-х годов. В частности, В.И. Голдин показал, что без участия 23,5 тысячи интервентов Гражданская война на Европейском Севере вообще не была бы возможна. Он же привёл факты систематического применения химических снарядов и авиабомб, кстати, снаряжённых в небезвестной ныне лаборатории в Портон-Дауне.

Отражению Гражданской войны в музейных, библиотечных и архивных собраниях, исторической памяти и новым источникам по этой теме были посвящены совместные заседания 7-й и 8-й секций, проходившие на площадке ГЦМСИР. Прозвучала характеристика изобразительных материалов по теме Гражданской войны в собраниях библиотек и музеев, были приведены сведения о профильных документах в коллекциях РГВИА и РГА ВМФ. Рассматрива-

лись сталинская версия истории Гражданской войны, особенности исторического творчества её участников, формирование образа Гражданской войны в музейных собраниях русской эмиграции первой волны, региональная историография Гражданской войны, её отражение в современных школьных учебниках.

В целом участники конференции констатировали, что «маятник» оценок «красной» и «белой» составляющих проблематики Гражданской войны в современной историографии обрёл некое динамическое равновесие, рассматривая это как залог более взвешенного и объективного изучения темы. В ходе состоявшихся дискуссий прозвучало пожелание провести научную конференцию, посвящённую методологии и методам изучения общественного сознания, социальных представлений и практик, культуры повседневности в экстремальных обстоятельствах.

Материалы конференции готовятся к печати.

На конференции «Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: власть и общество по обе стороны фронта»

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ РАБСТВА

Сергей Илюшин

Освобождение Польши от нацистской оккупации – одна из наиболее славных и драматических страниц Великой Отечественной войны. Накал вооружённой борьбы был обусловлен тем, что она велась на главном направлении, по которому разворачивалась германская агрессия на Восток, а затем наносился ответный удар в самое средоточие сил Третьего Рейха. Особый окрас событиям придавало то, что со спасительной миссией советский солдат вступил в пределы державы, древние отношения с которой были отягощены грузом столь же древних – как, впрочем, и недавних! – взаимных счётов, претензий, обид. Более того: накануне и во время эпопеи очищения польской земли от «цивилизаторов» с Запада политические отношения между советским и польским руководством (точнее – между различными группами, претендовавшими на польское национальное лидерство) сплелись в тугую узел.

25 апреля 1943 года в ответ на кампанию, развёрнутую в связи с «катынским делом» польским правительством в Лондоне и польской эмигрантской прессой, советское правительство выступило с нотой о разрыве дипломатических отношений с польским руководством. Речь шла о прекращении официальных контактов только с частью военно-политической элиты, объединившейся вокруг генерала Владислава Сикорского. Взаимодействие с патриотически настроенными поляками, находившимися по ту или другую линию фронта, советские органы не прекращали. Ещё 1 марта 1943 года польскими эмигрантами левой ориентации на территории СССР был создан Союз польских патриотов во главе с известной писательницей Вандой Василевской. На его основе в июле 1944 года

в Москве был создан Польский комитет национального освобождения (ПКНО) – фактически временное национальное правительство. В мае 1943 года началось формирование 1-й Польской пе-

хотной дивизии имени Тадеуша Костюшко. В неё вошли польские офицеры, отказавшиеся в 1942 году покинуть СССР вместе с организованной из интернированных поляков армией генерала Ан-

Генерал Зигмунт Берлинг

дерса. Командование дивизией принял полковник, затем генерал Зигмунт Берлинг. Это была политически нейтральная фигура, но эмигрантским правительством Берлинг был объявлен изменником. Польская дивизия получила боевое крещение в октябре 1943 года: в боях под белорусским местечком Ленино воинская часть потеряла более четверти личного состава. В марте 1944 года польские части в СССР были развёрнуты в полноценную Первую армию Войска Польского.

Опубликованные к настоящему времени архивные материалы, в том числе вошедшие в состав издаваемого ныне трёхтомного сборника «Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.», раскрывают глубинные причины конфликта между Кремлём и правительством Сикорского. Они заключались в радикальном различии взглядов сторон на послевоенное устройство Европы. Ещё в декабре 1941 года И.В. Сталин предложил польским союзникам урегулировать застарелые территориальные разногласия путём компенсации: взамен включённых в состав СССР своих бывших «восточных кресов» (украинских, белорусских и литовских земель) Польша получает восточные территории Германии до реки Одер, значительные части Померании и Восточной Пруссии. Однако часть эмигрантской польской политической элиты по-иному представляла себе будущее: после победы Германии Польша не только сохранит довоенные границы на востоке и присоединённую после «мюнхенского сговора» Тешинскую Силезию, но и приобре-

*Из «Обращения командира Первого Польского корпуса генерал-майора Зигмунта Берлинга к маршалу И.В. Сталину»
(Перевод с польского)*

..Вам, гражданин Маршал, и Вашему правительству мы приносим благодарность за организацию и вооружение нашей дивизии, за реализацию нашей мечты участвовать в борьбе против немецких угнетателей Польши. Мы никогда этого не забудем. В сердце польского народа вечно будет жить горячая благодарность великому советскому союзнику, оказавшему нам в тяжёлую минуту реальную помощь. Мы счастливы, что нам дана возможность бороться совместно с героической Красной армией, офицеры и солдаты которой покрыли себя славой исторических побед в борьбе за Сталинград, Орел и Белгород.

Наша кровь, пролитая на фронте в борьбе с общим врагом, навеки скрепит дружбу польского и советского народа.

тёт немецкие земли на западе и всю Восточную Пруссию. Предполагалось также образовать конфедерацию восточноевропейских государств – своего рода новый «санитарный кордон» против большевизма, в котором Польша играла бы первую скрипку, реализовав свой вековой идеал «от моря до моря» ...

Все эти «планы» были опрокинуты правдой войны. После разгрома немцев под Сталинградом и на Курской дуге стало ясно: ос-

вобождение придёт с Востока, а не с Запада, где союзники всё ещё не открыли Второй фронт. Польское эмигрантское руководство не отказалось от прежних взглядов, но активнее воздействовало на подконтрольное ему военно-политическое подполье в стране для упрочения его националистической, антисоветской ориентации. В отношении немцев «сикорщики» (как их нередко называли советские деятели) чаще всего применяли тактику из-

Ванда Василевская – польская и советская писательница, полковник.
Фото: Яков Давидзон, РИА Новости

бирательных диверсий, иногда с гитлеровцами заключались соглашения о нейтралитете и даже содружестве в борьбе против большевиков. Летом 1943 года в Центральный штаб партизанского движения всё чаще приходят сообщения о нападениях польских вооружённых отрядов на советских партизан.

По мере подхода Красной Армии к старым границам Польши некоторые ориентированные на лондонское правительство формирования переходят к прямой вооружённой борьбе уже с регулярными советскими войсками¹...

Таким образом, к моменту вступления Красной Армии на территорию Польши в июле 1944 года в стране действовали несколько военно-политических сил, каждая из которых имела свои вооружённые отряды. Наиболее острым был антагонизм между партизанскими отрядами Польской рабочей партии (ППР), соединившимися в составе Армии Людовой, и подконтрольной Лондону Армией Крайовой. Крайне правыми по своей поли-

Генерал Владислав Андерс, глава Правительства Польши в изгнании генерал Владислав Сикорский встречаются с И.В. Сталиным. 3 декабря 1941 года, газета "Правда"

тической ориентации были Народовые Силы Збройные. Защиту интересов крестьянства объявляли своей целью Батальоны Хлопские. Ситуацию осложняло присутствие в крае вооружённых групп украинских националистов, развернувших, начиная с марта 1943 года, жесточайший террор против польского населения (т. н. «волынская резня»). В этих условиях вступление Красной Армии на территорию Поль-

ши и установление на освобождённой территории власти ПКНО, позднее преобразованного во Временное правительство Польской Республики, означало спасение страны не только от гитлеровской оккупации, но и от призрака гражданской войны и этноцида. Последней крупной попыткой лондонского правительства (его после гибели в авиакатастрофе Сикорского возглавил Станислав Миколайчик) переломить ход событий в свою пользу стало Варшавское восстание 1 августа – 2 октября 1944 года. Не согласованное с советским командованием выступление вылилось, по словам Сталина, «в безрассудную ужасную авантюру, стоящую населению больших жертв» (из послания У. Черчиллю 16 августа 1944 года). При этом советское руководство оказывало поддержку восставшим на грани и даже за гранью возможностей²...

Показательно, что в сложнейшей военно-политической обстановке большинство населения Польши встречало советские войска как освободителей.

Об этом говорят архивные данные – в частности, большой комплекс документов, недавно рассекреченный Центральным архивом Министерства обороны (ЦА МО) Российской Федерации. Важно отметить: перед нами – не пропагандистские материалы, а документы внутреннего пользования, призванные максимально точно отразить истинное положение дел.

Вот, например, политдонесение начальника политотдела 60-й армии генерал-лейтенанта К. Исаева начальнику политуправления I Украинского фронта генерал-лейтенанту Шатилову (6 августа 1944 год). В тексте подробно передаётся информация о настроениях польских обывателей: «...поляки ненавидят немцев, полны горячей благодарности Красной армии за освобождение от немецкого гнёта. Сила и мощь Красной армии, её организованность, дисциплинированность бойцов и офицеров поляками крепко чувствуется и высоко оценивается... Бедняки и батраки Польши проявляют большой ин-

Солдаты Войска Польского маршируют по улицам города Люблин. Август 1944 года. Фото: Александр Капустянский, РИА Новости

терес к внутреннему устройству СССР, к положению рабочих в нашей стране, и некоторые из них откровенно заявляют о своём желании иметь Советскую власть в Польше...».

Жители освобождённой Варшавы выражали ненависть к немцам (говорили, что с Берлином надо поступить так же, как германцы обошлись с польской столицей), сердечно благодарили Красную Армию. В докладной записке 7 отдела Политуправления

I Белорусского фронта приводятся суждения поляков о Варшавском восстании, в них нет упрёков Красной Армии и советскому руководству: «Большинство жителей вспоминает о восстании с чувством горечи и говорит, что “восстание провалилось потому, что у повстанцев было мало вооружения”».

Примечательно, как менялось настроение польского католического духовенства: настороженность сменилась полным доверием к Красной Армии и новой власти. Начальник политуправления I Украинского фронта в докладной записке Военному совету фронта 24 августа 1944 года констатирует: «В ряде случаев ксендзы помогают становлению новой власти и даже сами участвуют в ее местных органах». В информационной справке политического управления I Украинского фронта о положении в районах Польши, освобождённых войсками фронта в период наступления с 12 января 1945 года, отмечается, что «в городе Кельце бискуп католической церкви Карчмарчик посвятил богослужение прославлению

**Политдонесение Политуправления 1-го Украинского Фронта.
Из писем советских солдат. 18 декабря 1944**

10.12 – 44 г. Копчёнов С.В.

Здравствуйте дорогие!
Крестьяне в Польше живут неважно, у нашей молодой хозяйки 5 ребят, кушают они только картошку и капусту. Ребятишки хлеба не видят. Сегодня мы получили 2 буханки хлеба и отдали ребятишкам, очень жалко на них смотреть, хорошенькие ребятишки – белокурые, но все рахитики, со слабыми, кривыми ножками..

12.12 –44 г. Ильяшенко Т.Е.

Здравствуй, Лена!.. Я сейчас в Польше с жизнью польских крестьян хорошо познакомился. Население живёт очень бедно, босые и раздетые.. Вид у населения болезненный, особенно у детей, бледные, под глазами синяки. Едят утром суп и вместо хлеба картофель также и на обед, сколько я ни ходил, нигде не видел, чтобы ели хлеб и пили чай..».

**Из «Политдонесения начальника политотдела 60-й армии
I Украинского фронта о встрече частей 60-й армии
на территории Польши, настроениях польского
населения и проводимой работе.
6 августа 1944 г.»**

На всём боевом пути по территории Польши наши части встречаются местным населением исключительно дружелюбно, приветливо и радостно, как армия освободителей от немецко-фашистских захватчиков. В населённых пунктах навстречу нашим передовым частям выходят на улицы почти все жители. Они радостными возгласами приветствуют наших бойцов и офицеров, выносят им воду и молоко, угощают ягодами, преподносят цветы и горячо выражают благодарность за освобождение от немецкого ига.. Местное население охотно уступает своё жильё для размещения воинских учреждений и отдыха военнослужащих, старается последних обслужить возможно лучше и угостить тем, что имеет..

Маршал Г.К. Жуков, генерал-полковник П.И. Батов и маршал К.К. Рокоссовский на командном пункте в районе польской деревни Модлин. Фото РИА Новости

И.М. Тоидзе. Плакат. 1945 год

успехов Красной армии и провозгласил многолетие маршалу товарищу СТАЛИНУ... Во всех населённых пунктах, даже тогда, когда в них не было ни одного представителя Красной Армии, само население совершало торжественное погребение погибших воинов-освободителей».

Очень часто сооружение памятников на могилах красноармейцев и попечение о них брали в свои руки местные жители. Какой контраст это составляет с нынешней кампанией в Польской Республике по фактическому

уничтожению мемориалов советским воинам! Жители Польши прекрасно отдавали себе отчёт в том, от чего были спасены: не только политдонесения, но и письма солдат открывают жуткую картину гитлеровского рабства – бесправие, неграмотность, побои, унижения, депортации – такова была повседневность «нового порядка».

Командование Красной Армии уделяло особое внимание поведению советских военнослужащих на освобождаемых территориях иностранных госу-

дарств. Характерен датированный январём 1945 года приказ войскам 2-й Гвардейской танковой армии о строгом запрете на передвижение танков и тракторов по асфальтированным шоссе: так выражалась забота о состоянии дорог в будущей мирной Польше.

Документы убедительно свидетельствуют о том, что советский, русский солдат с честью выдержал не только тяжелейшие военные испытания, но и экзамен на нравственную стойкость, моральную чистоту и духовную зрелость.

1. На официальном сайте Федерального архивного агентства можно ознакомиться с документальной публикацией «Как польское вооружённое подполье "помогало" Красной Армии разгромить нацистскую Германию. 1944 – 1945 гг.» (<http://archives.ru/library/poland-1944-1945/index.shtml>).
2. Документальная публикация архивных материалов «Помогал ли Советский Союз варшавским повстанцам?» доступна для всех интересующихся на официальном сайте Росархива (<http://portal.rusarchives.ru/vosstanie-warsaw-1944/index.shtml>).

СДЕЛАТЬ ПОНЯТНЕЕ
И БЛИЖЕ ИСТОРИЮ
ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ

НАШИ ПРОЕКТЫ –
НАША ГОРДОСТЬ

Осенью 2018 года в исследовании археологического комплекса Гнёздово удалось сделать небывалый прорыв – полное воздушное лазерное сканирование практически всей территории памятника. Новые данные позволили получить детализированный топоплан Гнёздова и уточнить месторасположение и степень сохранности курганов, которые ранее были скрыты растительностью и лесом.

При содействии фонда «Таволга» была организована первая российская археологическая экспедиция в Гватемалу. 8 мая 2018 года российско-гватемальская команда исследовала археологический памятник Эль-Энканто – столицу одного из крупнейших государств древних майя. До этого работа российских экспедиций включала в себя исключительно документацию древних майяских текстов. В ходе полевых работ этого сезона были локализованы ранее неизвестные архитектурные группы, составляющие памятник Эль-Энканто. Обнаруженная в ходе раскопок керамика позволила датировать городище более ранним временем.

В ноябре 2018 года экспедиция Института археологии РАН завершила исследование цитадели крепости Узундара, расположенной на территории Узбекистана. Крепость была крупным звеном пограничных фортификационных сооружений древней Бактрии. Важнейшим результатом стало создание архитектурного плана памятника, представляющего собой единственный образец полностью раскопанной восточно-эллинистической горной крепости.

«МЫ – В САМОМ НАЧАЛЕ ПУТИ...»

На вопросы вестника «Воронцово поле» отвечает председатель совета директоров ООО «НИПИИ ЭТ «ЭНЕРГОТРАНСПРОЕКТ» Александр Сергеевич ЛАРИН.

«Воронцово поле» (В.П.): Уважаемый Александр Сергеевич, расскажите, пожалуйста, как давно ООО «НИПИИ ЭТ «ЭНЕРГОТРАНСПРОЕКТ» занимается археологическими охранно-спасательными работами и какое место археология занимает в деятельности вашей компании?

Александр Ларин (А.Л.): Компания «ЭНЕРГОТРАНСПРОЕКТ» уже более 10 лет занимается инженерными изысканиями, проектными работами,

а также оказывает инженеринговые услуги для компаний, работающих в энергетической, нефтегазовой и транспортной отраслях. Отдельным направлением являются археологические исследования, которые в последние годы заняли важное место среди видов деятельности компании.

«В.П.»: Известно, что в последнее время деятельность компании не ограничивается только проведением собственно археологических изысканий. ООО «НИПИИ ЭТ «ЭНЕРГОТРАНСПРОЕКТ» взял курс на поддержку и популяризацию археологической науки. Как возникла эта идея?

А.Л.: Тесное сотрудничество с археологами привело к тому, что постепенно у меня и у моих коллег возник интерес к комплексным археологическим исследованиям. Мысль о том, что наша компания может стать платформой для развития гуманитарных наук, впервые высказала мой хороший друг и коллега Марина Владимировна Бондарева.

Сегодня археология – это активно развивающаяся наука, которая немыслима без применения современных технологий. Воздушное лазерное сканирование, беспилотные аппараты и методы геофизики – всё это мы стараемся применять в процессе выявления и изучения археологических объектов. Это помогает заранее спрогнозировать место и объёмы будущих работ, существенно сократив расходы, а также максимально дополняет процесс научных изысканий.

Многие работы, которые осуществляются после

археологических раскопок, остаются, так сказать, «за кадром». А это и реставрация предметов, и исследование накопленного материала, и научные публикации. Поэтому учёным важна регулярная финансовая поддержка, которая позволяла бы проводить исследования на самом современном уровне, а также публиковать результаты этих исследований. Именно для этой цели мы создали фонд развития науки и культуры «Таволга», руководство которым взяла на себя наш идейный вдохновитель – Марина Владимировна Бондарева.

«В.П.»: А каковы направления деятельности этого фонда?

А.Л.: Миссия фонда – это сохранение и приумножение культурного наследия, формирование социокультурной среды. Мы стимулируем развитие гуманитарной и естественно-научной областей знаний и стремимся повысить интерес к науке в обществе.

«В.П.»: Расскажите, пожалуйста, о первых проектах, которые были реализованы при поддержке ООО «НИПИИ ЭТ «ЭНЕРГОТРАНСПРОЕКТ» и фонда «Таволга». С чего всё начиналось?

А.Л.: Несмотря на то что мы начали совсем недавно, у нас на счету уже немало интересных проектов. При содействии фонда «Таволга» совместно с Учебно-научным Мезоамериканским центром имени Ю.В. Кнорозова при РГГУ была организована первая российская археологическая экспедиция по изучению культуры древних майя в Гватемале. Вместе с экспедицией Института археологии РАН и Институтом искусствознания Академии наук Республики Узбекистан было проведено исследование цитадели крепости Узундара в Узбекистане. Мы поддержали первые комплексные исследования остеологических материалов из раскопок Новгорода Великого вместе с лабораторией по изучению этого памятника, созданной в рамках кафедры археологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Очень интересным стал проект по изучению небольшого славянского памятника Шниткино в Тверской области и крупного торгово-ремесленного поселения эпохи образования Древнерусского государства в X веке – Гнёздово. И везде мы получили совершенно потрясающие результаты!

«В.П.»: Можно ли сказать, что этим же целям было посвящено участие компании в недавно прошедшем Восточно-экономическом форуме?

А.Л.: Да, это именно так. Совместно с Российским историческим обществом ООО «НИПИИ ЭТ «ЭНЕР-

Александр Ларин

Марина Бондарева

Министр культуры РФ Владимир Мединский посетил выставку «Культурный мост: из прошлого в настоящее»

ГОТРАНСПРОЕКТ» поддержал научно-исследовательскую выставку и конференцию, которая была призвана способствовать развитию российско-японских отношений и расширению дискуссии по этому вопросу с привлечением российских и японских специалистов. Мы считаем, что подобный диалог положительно влияет не только на укрепление деловых отношений между странами, но и на создание общего культурного и научного пространства, на развитие культурных связей.

«В.П.»: Александр Сергеевич, недавно компания выступила организатором собственной выставки «Культурный мост: из прошлого в настоящее», которая завершилась на днях. Как возникла идея выставки и каковы были её задачи и общая концепция?

А.Л.: В результате археологических исследований, предшествовавших масштабному строительству в Южном федеральном округе, были обнаружены памятники, относящиеся к самым разным периодам – от эпохи бронзы до позднего Средневековья. Мы получили своего рода «срез» микроистории для целого региона – Северного Причерноморья. И решили показать это всем желающим.

Хотелось бы сразу отметить, что этот проект – результат совместных усилий компании и наших парт-

нёров: ОАО «РЖД» и ПАО «ФСК ЕЭС». Поскольку строительство железных дорог и энергетических объектов дало возможность показать, насколько интересными могут быть результаты охранно-спасательных археологических работ. Немалую поддержку в реализации проекта мы получили от Российского исторического общества и лично от Сергея Евгеньевича Нарышкина и Константина Ильича Могилевского. Значительную помощь в научном сопровождении выставки также оказал Институт археологии РАН и его директор Николай Андреевич Макаров.

Проект «Культурный мост: из прошлого в настоящее» мы решили построить по-иному принципу, чем обычные выставки: мы сделали ретроспективу самых интересных находок от эпохи бронзы до позднего Средневековья. Реставраторы в течение полугодия проводили расчистку, консервацию и научное исследование ряда объектов. А когда предмет был сильно повреждён, делали точную его реконструкцию. Например, для уздечного набора из средневекового погребения.

Для демонстрации находок мы также выбрали необычный подход и показали их через призму художественной реконструкции образов эпохи. Каждую зону сопровождали свой художественный образ и своя реконструкция.

Одна из задач состояла в том, чтобы показать археологическое «закулисье»: процесс раскопок, использование в археологии современных технологий, реставрацию предметов и т.д. Для этого мы снабдили нашу выставку интерактивной картой, видеороликами, 3D-реконструкциями ряда артефактов и даже игрой в виртуальной реальности.

«В.П.»: Александр Сергеевич, как Вы оцениваете результаты этого проекта? Всё ли удалось осуществить?

А.Л.: На самом деле результаты существенно превзошли все ожидания. Мы не думали, что наш первый крупный культурный проект найдёт такой широкий отклик. За время работы выставку посетили свыше 10 тысяч человек!

Мы постоянно получали и получаем положительные отзывы от наших партнёров, от археологов и обычных посетителей. Это говорит о том, что у широкой аудитории есть потребность в получении знаний по истории и археологии, что люди неравнодушны к прошлому своей страны.

Недавно состоялся VII Санкт-Петербургский культурный форум, и его организаторы внесли проект «Культурный мост...» в список ключевых выставок 2018 года. И это стало для нас приятной неожиданностью. Разумеется, всегда есть к чему стремиться. Но я считаю, что цели этой выставки полностью достигнуты, а усилия – оправданы.

«В.П.»: Планируются ли какие-нибудь новые проекты в ближайшей перспективе?

А.Л.: Сейчас мы должны завершить те проекты, которые осуществляем на данный момент. Обо всех исследованиях, сопровождаемых фондом «Таволга», можно будет узнать на сайте фонда и в наших группах в соцсетях. Мы активно работаем над созданием информационной платформы проекта. Скоро будет издан каталог по итогам выставки «Культурный мост: из прошлого в настоящее», в котором мы собрали снимки находок из нашей экспозиции и постарались показать процесс консервации. Очень надеемся, что это издание послужит толчком для дальнейших археологических исследований и открытий. Несколько экземпляров каталога будут отданы на реализацию нашим информационным партнёрам, а часть тиража отправится в библиотеки, так что с каталогом смогут познакомиться все желающие. Но, разумеется, деятельность фонда на этом не заканчивается.

Мы – в самом начале пути...

Беседовал Виктор Павлов

«КУЛЬТУРНЫЙ МОСТ: ИЗ ПРОШЛОГО В НАСТОЯЩЕЕ»

- Эта выставка – ретроспектива находок от эпохи бронзы до позднего Средневековья, обнаруженных в результате археологических охранно-спасательных работ, которые предшествовали строительству инфраструктурных объектов на территории Южного федерального округа.
- Экспонирование предметов было бы невозможно без предварительных реставрационных работ. Лаборатория «Археолаб» в течение полугодия проводила расчистку и консервацию ценных артефактов, создавала их точные реконструкции.
- Интерактивная карта, видеоролики, 3D-реконструкции ряда артефактов, игра в виртуальной реальности и научно-популярные лекции позволили сделать выставку доступной для широкой аудитории и способствовали полному погружению посетителей в историю разных эпох.

ПАВЛИНЫ И ЕДИНОРОГИ ИЗ ЦАРСКИХ МАСТЕРСКИХ

Ася Энговатова
заместитель директора ИА РАН
Наталья Сеницына
заведующая сектором ВХРНЦ им. И.Э.Грабаря

При археологических раскопках в культурных слоях очень редко встречаются фрагменты или хотя бы нити текстиля, крошечные кусочки древней повседневной одежды, которую носили жители средневековой Руси.

Летописи сообщают, как выглядели парадные одеяния представителей высших слоёв общества, военных, духовенства. Именно такие одеяния в основном тщательно сохранялись веками и дошли до наших дней. Поэтому большой удачей для учёных из Института археологии РАН стала недавняя находка остатков нескольких женских головных уборов – волосников, расшитых золотными нитями и украшенных причудливыми узорами. Находки эти были сделаны во время раскопок на территории Троице-Сергиевой лавры и кремлёвского Чудова монастыря. Вероятно, эти уборы сохранились именно благодаря металлическим нитям, которыми были вышиты волосники.

История подобных головных уборов восходит к римской традиции. На Русь они, видимо, попали через Византию. На сегодняшний

день на территории центральной части России найдено всего не-

сколько десятков волосников XVI–XVII веков. Наиболее ранний во-

лосник, обнаруженный в точно датированном погребении, принадлежал Софье Палеолог, жене Ивана III и бабушке Ивана Грозного, умершей в 1503 году.

Как правило, такие головные уборы происходят из погребений женщин царского рода или знатных боярских и княжеских родов, захороненных в некрополях Вознесенского, Новоспасского, Троице-Сергиевого и других монастырей. Один волосник был обнаружен в женском захоронении из городского некрополя при Верхнепосадской Никольской церкви в Нижнем Новгороде. Вероятно, расшитые драгоценными нитями волосники могли принадлежать не только знати, но и богатым горожанкам.

Волосник был обязательным элементом многослойного средневекового русского головного убора замужней женщины, предназначенным полностью закрывать волосы. Он представлял собой небольшую шапочку, которая плотно облегла голову и затягивалась сзади шнурками. Большинство известных нам волосников – это шапочка с сетчатым верхом и шёлковым плетёным или вышитым очельем. Исследования показали, что цвет шёлка очелья большин-

ства волосников был багово-красным. Очелье обычно украшалось богатой золотой вышивкой, что придавало особенную яркость цветовому сочетанию.

Орнаментация и цветовое решение дают возможность понять стандарт красоты для женского головного убора XVI–XVII веков. Наличие волосника указывает на социальный статус погребённой женщины. Материалы, из которых изготовлены эти головные уборы, довольно дорогие и, как показал анализ нитей, импортного проис-

хождения. Один из двух головных уборов, обнаруженных при раскопках на территории Чудова монастыря, – волосник с павлином. Его очелье выполнено из нескольких слоёв шёлковой ткани – итальянской камки (как установила Н.П. Сеницына), на нём видны все элементы орнамента, что позволило собрать мелкие разрозненные фрагменты в единое целое.

На вышивке изображены пять «древ жизни» (одно оказалось утраченным), между ними – два бегущих оленя и два павлина

Очелье волосника с павлинами, обнаруженного при раскопках на территории Чудова монастыря. Конец XVI – начало XVII века.

Реконструкция вышивки очелья волосника

Вышивка очелья с оленями из погребения на территории Чудова монастыря. Конец XVI – начало XVII века

с фантастическими хвостами из пяти цветков каждый. Павлины обращены к центральному «древу». По нижнему краю вышита узкая полоска из растительных побегов. Используемые материалы, техника изготовления, классическая орнаментальная композиция позволяют датировать этот головной убор концом XVI – началом XVII века. Нити изготовлены из серебра с высоким содержанием меди с позолотой. В этом же погребении

сохранились фрагменты тонкой вышивки по сетке – орнамент представляет собой композицию из маленьких вышитых оленей).

Золотая вышивка очелья второго волосника из раскопок на территории Чудова монастыря также несёт элементы изображения «древа жизни» и единорогов. Нижний край очелья украшен вышитым бегунком. Реставраторам удалось восстановить волосник практически полностью.

Исследования шитья волосников с помощью различных лабораторных методов показали, что головные уборы, скорее всего, были созданы из привозных нитей. Анализ химического состава нитей, которые были использованы при вышивке волосника с единорогом, позволил установить, что они изготовлены из сплава серебра с медью. Следы золота на нитях дают основания предполагать, что они были золочеными. Как показало

Реконструкция золотой вышивки очелья волосника из раскопок на территории Чудова монастыря

оптическое исследование, ткань волосника была изготовлена плетением отдельных металлических нитей, которые, в свою очередь, состояли из множества отдельных волощёных нитей. Такие нити, по мнению исследователей, характерны для европейского импорта.

Высокий уровень исполнения вышивки и плетения позволяет предположить, что волосники могли быть изготовлены в одной из золотошвейных царских мастер-

ских. По письменным источникам известны мастерские цариц Софьи Палеолог, Ирины Годуновой, Марии Нагой. Техника шитья для волосников как светского убранства повторяет технику вышивки на церковных облачениях, покрывах, саванах и других предметах церковного обихода.

Во время раскопок, проводимых Институтом археологии РАН на территории Троице-Сергиевой лавры, у Духовской церкви в 2014

году была обнаружена семейная усыпальница представителей знатного рода. В погребении молодой женщины здесь также был найден волосник, состоящий из атласного очелья с золотым шитьём и плетёного верха из золотых нитей. Под плетёной шапочкой находилась еще одна шапочка из тонкого шелка (тафья).

Благодаря усилиям реставраторов мы можем увидеть, как выглядел этот головной убор.

Волосник, найденный на территории Троице-Сергиевой лавры. Конец XVI – начало XVII века

Волосник, найденный на территории Чудова монастыря. Конец XVI – начало XVII века

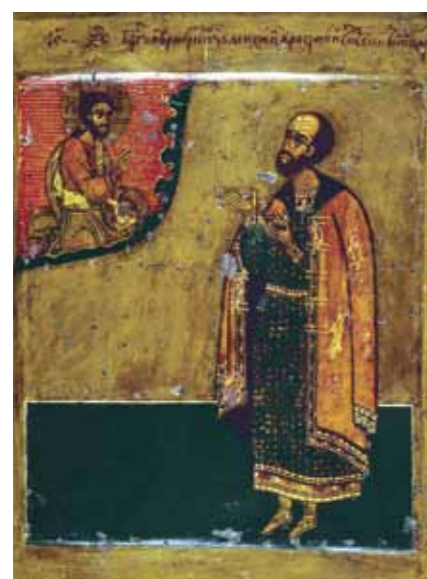
ДОБЛЕСТЬ И СМИРЕНИЕ

К 700-летию мученической гибели святого благоверного князя Михаила Тверского

Сергей Антоненко

В историческом образе князя Тверского и великого князя Владимирского Михаила Ярославича сопряжены две составляющие. Во-первых, это борьба Михаила Тверского за великое княжение, за возвышение собственной «отчины» перед иными землями (любимый «вид спорта» тогдашних Рюриковичей!). Во-вторых, это пройденный князем путь к святости, пролежавший через мученическую гибель в Орде «за ближних своих» и «за многие души»...

Михаилу Тверскому были в равной степени присущи дерзание князя-воина и смирение богомольца; он радел и о собирании земель, и о стяжании Святого Духа. Но на первом поприще Михаил выступал с переменным успехом и главной цели своей не

Святой князь Михаил Тверской.
Икона XVII века

достиг. А на втором он стал безусловным победителем: «И принял из руки Господней венец неувядаемый, к которому так стремился», — заключает автор его жития, духовник князя игумен Александр.

Однако в национальной памяти князь остался не только святым мучеником, но и государственным и военным деятелем. На фризе памятника «Тысячелетие России» в Новгороде Михаил Тверской находится в одной группе со своим дядей Александром Невским и Дмитрием Донским — он в цепях, но не сломлен... Как же соотносятся между собой мирская жизнь и исповедническое житие князя?

Михаила Ярославича, родившегося в 1271 году, вскормила молодая Тверская земля. Во второй половине XIII века этот край совершил мощный рывок в своём хозяйственном развитии. Этому способствовали как благоприятное географическое положение на Ве-

ликом Волжском пути, связывавшем Балтику с Каспийским регионом и Средним Востоком, так и исторические обстоятельства. По мнению некоторых исследователей, сама Тверь, в отличие от близкого Торжка, избежала ордынского разорения, откупившись от Батыя; позднее сюда же, на относительно спокойные земли Северо-Запада, шёл отток населения из разорённых областей.

Тверь, ставшая столицей отдельного княжества в 1246 или 1247 году, быстро выдвинулась в число новых лидеров Руси наряду с Москвой и, по мнению некоторых современных авторов, воплощала собой некую «идейно-политическую альтернативу» московскому варианту развития, в котором слишком много было заимствованного от Орды... На самом же деле, никаких специфических черт «тверского проекта», радикально отличавших его от

«проекта московского» историки не усматривают. С точки зрения государственной идеологии, насколько её можно реконструировать по ряду текстов и символических действий князей, Тверь так же, как чуть позже Москва, претендовала на владимирское и киевское духовное наследие, а через них — и на преемственность от Византии. Не случайно древнейшая сохранившаяся тверская икона — образ Бориса и Глеба конца XIII века — связана с киевской традицией и, возможно, передаёт некоторые портретные черты князей-страсто-терпцев.

В 1260-х годах в городе на слиянии Волги и Тверцы создаётся собственная епархия; первый епископ Тверской, Симеон, духовный наставник юного князя Михаила, вошёл в историю как просветитель и храмоздатель. Кстати, Симеон, как и много поспособствовавший возвышению Москвы митрополит Пётр, был выходцем из западно-русских земель. Трудями святителя и вдовствующей княгини Ксении в 1285 году был заложен Спасо-Преображенский собор — первое

Святой князь Михаил Тверской
и святая Анна Кашинская

Михаил Ярославич Тверской у хана Узбека. Рисунок В.П. Верещагина

каменное здание на Руси, возведённое после ордынского погрома (как особо отмечалось летописцами — с «медянными» дверями и мраморными полами).

Так утверждалась неразрывность связи нового духовно-политического центра с прежней, добычей Русью. К строительству собора был причастен и юный Михаил Ярославич. На первой выходной миниатюре лицевой Хроники Георгия Амартола, созданной в Тверском княжестве в конце XIII или в XIV веке, изображены князь Михаил и его мать Ксения (Оксинья). Это редчайшие в истории русского искусства княжеские портреты, созданные современником. Запоминается лицо князя: живое, энергичное, волевое, с высоким лбом — родовым признаком Рюриковичей. Византийская по стилю, эта миниатюра помещена в хронику, охватывающую события от Адама до 948 года, — всё это раскрывает мироощущение тверских князей как носителей священной миссии мировой христианской державы. Дерзнём предположить: если бы исход жестокой схватки за великокняжеский престол

и первенство на Руси был иным, то «Третьим Римом» величали бы не Москву, а Тверь. К исполнению этой высокой роли она была вполне готова.

Духовной зрелостью обладал и сам князь Михаил. Агиографы и летописцы говорят о нём как о «сильном умом и терпеливом душою», наученным от своей премудрой матери Ксении «святым книгам и всякой премудрости». Князь-книголюб, любящий монахов, главных хранителей культур-

Победа Михаила Тверского и плен Кончаки и Кавгадыя. Книжная иллюстрация XIX века

Сцена суда.

Лицевой летописный свод. XVI век

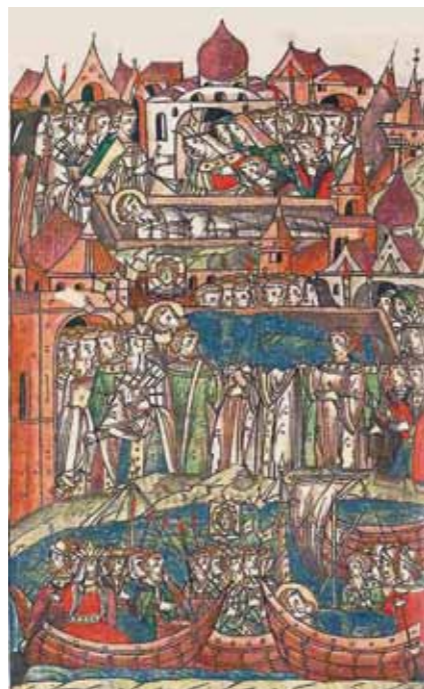
ной традиции – таким предстаёт Михаил Ярославич. Но в то же время он – политик и воин, сумевший в 1305 году получить от золотоордынского хана ярлык на великое княжение Владимирское, а затем удерживавший обретенный титул в жестокой борьбе с Юрием Даниловичем Московским, своим двоюродным племянником...

Не будем касаться здесь всех перипетий этой распри. Отметим два исторически значимых сюжета. В переписке с патриархом Константинопольским Нифонтом I (занимал престол в 1310–1314 годах) Михаил Ярославич титулуется «великим князем всея Руси» – это первый бесспорный случай использования данного титула князьями владимирскими. Перехватившая затем у тверичей лидерство московская ветвь Рюриковичей унаследовала это почётное обращение, церковное по своему происхождению.

Второй момент – знаменитая Бортеневская битва 22 декабря 1317 года. В ходе сражения Миха-

илом было наголову разбито войско Юрия Даниловича. Сам великий князь бился вместе со своими дружинниками – его доспехи были изрублены, но ран на теле не было. В плен к тверичам попала супруга московского князя Агафия, по происхождению ордынская царица. Её последующая смерть в Твери – одна из детективных загадок русской истории. Татары и москвичи ставили в вину Михаилу, что он уморил зельем крещёную чингизидку. Вряд ли великий князь решился бы на столь самоубийственное злодеяние. Улики не сохранились в веках, остаётся вечный вопрос: cui prodest? Кому выгодно?..

Трудно разделить энтузиазм иных сегодняшних тверских «регионалистов», провозглашающих бортеневскую победу Михаила величайшим освободительным событием. Всё-таки это была типичная феодальная свара, где русские били русских. Но есть одна примечательная деталь: на стороне

Сцена прибытия мощей князя.

Лицевой летописный свод. XVI век

Сцена поругания и убийства князя.

Лицевой летописный свод. XVI век

Юрия выступал и татарский отряд во главе со знатным ордынцем Кавгадыем. Татары были обращены в бегство... Далёкое, но многозначительное предзнаменование побед на реке Воже и поле Куликовом! Кавгадый потом заверял Михаила в преданности – и он же выступил главным клеветником-обвинителем московского князя перед ханом Узбеком.

Примечательно, что ни русские летописцы, ни Русская церковь не идеализировали действий обоих князей. «Степенная книга», составленная под редакцией мудрого митрополита Макария (правил в 1542-1563 годах), повествует: «Была тогда большая смута среди князей русских, а более всего – среди главных правителей, время от времени каждый из них затевал междуусобицу. Да еще ж и великий князь Михаил Ярославич Тверской приводил <на Русь> безбожных татар. И великий князь Юрий Данилович также тех же самых татар имел себе помощниками. И вот так множество христи-

ан из их отечеств терпели многие беды и оказывались в плену. И в таких междуусобных смутах был убит в Орде великий князь Михаил Ярославич». Почти тогда же, когда писались эти строки, в 1549 году, на втором «макариевском» соборе великий князь Михаил был прославлен в лике святых – конечно, не за участие в смуте.

Исход жизни князя подробно документирован его спутником и духовником Александром. Оклеветанный Михаил решает ехать на суд «царя» (хана), отвергая возможность бегства или сокрытия: «Если я куда-нибудь уклонюсь, а отчина моя вся в полоне перебита будет, – ведь мне же умирать после этого; так лучше мне ныне положить душу свою за многие души». Повествование изобилует множеством точных географических указаний. Крестный путь князя лежит почти строго на юг (направление смерти в древнейшей индоевропейской традиции!). Само мученичество свер-

Напутствие великого князя Михаила Тверского. П.Н. Орлов. 1847 год

Князь Михаил Тверской на памятнике «Тысячелетие России». Великий Новгород

шается на Кавказе, «близ врат железных», а тело страстотерпца какое-то время находится в городе Мжачары (или Маджары; расположен на месте нынешнего Будённовска, который в памяти наших современников также накрепко связан с темой мученичества).

Князь стойко перенёс все унижения и мучения в ханской ставке. Ему вменяли утаивание ханской дани, выступление против ордынцев и убиение княгини Агафии. Он сам защищал себя «со многими доказательствами» на судилище – но приговор был предreshён... Потрясает психологический реализм подробностей, передаваемых автором жития. Описывается, например, сцена, когда «нечестивый Кавгадый» приводит закованного в тяжёлую колоду князя на торжище, всячески бесчестит его, а под конец, издеваясь, обещает, что скоро «тягота эта отойдет от тебя, потом в большой чести будешь». Боль и предсмертная тоска Михаила передаются через читаемые князем строки Псалтыри:

«Кто дал бы мне крылья, как у голубя? Я улетел бы и успокоился, я удалился бы далеко и водворился бы в пустыне, уповая на Бога, спасающего меня». Но когда слуги предлагают страстотерпцу бежать: «Вот, господине, проводники и кони готовы, убеги в горы – спасешь жизнь», – он отказывается «оставить дружину в такой беде»... Сама гибель князя 22 ноября 1318 года описана также с заставляющим содрогнуться натурализмом: один из посланных Юрием и Кавгадыем убийц, по имени Романец, вырезает из груди мученика сердце...

Повесть о Михаиле Тверском не случайно входила в круг наиболее востребованных книг Древней Руси. В жизни и житии князя видели пример сочетания добродетелей благоверного правителя. Думается, и нам небесполезно помнить о том, чему учил великий князь всея Руси сынов своих: «кротости, уму, смирению и разуму, мужеству, всякой доблести и следованию благим своим обычаям».

Смерть Михаила Тверского. П.Н. Орлов. 1847 год

НЕБЕСНЫЙ ЗАСТУПНИК ТВЕРИ

О том, как в Твери чтут память святого благоверного князя Михаила Ярославича Тверского, рассказывает Георгий Николаевич Пономарёв, актёр и режиссёр Тверского академического театра драмы, заслуженный артист Российской Федерации, почётный гражданин Твери, создатель моноспектакля «Михаил Тверской», автор многочисленных научных и художественных работ о великом князе, бессменный председатель Общества Михаила Ярославича Тверского.

Для Твери Михаил Тверской – не просто выдающийся исторический персонаж, канонизированный Русской православной церковью. Это очень «свой», родной тверитянам герой, имя и подвиг которого увековечены во многих культурных знаках и символах города.

Михаил Ярославич считается

Георгий Пономарёв

небесным покровителем нашего города, а Спасо-Преображенский собор, разрушенный при советской власти и восстанавливаемый в наши дни, является символом Твери. Каждый год 5 декабря в городской сад, где прежде стояли стены кремля, к поклонному кресту Михаилу Тверскому на торжественные мероприятия приходят люди, чтобы почтить память великого князя, отдавшего жизнь «за други своя», за родную Тверь.

Спасо-Преображенский собор был заложен в 1285 году святым благоверным великим князем Михаилом Ярославичем Тверским и первым тверским епископом Симеоном. Доставленные в Тверь останки князя были погребены в соборе. Местное почитание святого благоверного князя началось вскоре после перенесения его мощей в Тверь, а на Московском соборе 1549 года состоялось общецерковное прославление святого. На протяжении шести с половиной веков собор был глав-

ным кафедральным храмом города, духовным символом тверской земли. В советские годы собор был взорван. В 2014 году с благословения митрополита Тверского и Кашинского Виктора усилиями благотворительного фонда «Собор» и при поддержке неравнодушных земляков ведутся работы по воссозданию святыни на прежнем месте.

По инициативе нашего Общества в Твери на острове Памяти возведён храм Михаила Тверского, создан «Бортеневский мемориал», посвящённый первому разгрому ордынской конницы русскими ратями – за шестьдесят три года до Куликовской битвы, а в Степуринском сельском музее создана экспозиция, посвящённая Бортеневской битве.

Важным делом стало сооружение в 2008 году светского памятника Михаилу Ярославичу работы председателя Союза художников России А. Ковальчука – мы были среди инициаторов сооружения

этого памятника. Много сделало наше Общество и для публикации ряда изданий, посвящённых жизни и подвигу Михаила Тверского, увековечению его памяти. Также по нашей инициативе Законодательное Собрание Тверской области установило 5 декабря как День поминаения небесного заступника Твери.

Кстати, в ходе нашей деятельности мы выяснили, что в 1884 году было создано и успешно действовало «Православное Братство Святого Благоверного Великого князя Михаила Ярославича». Уже в отчёте за второй год существования «Братства» сказано, что «самым отрадным» стало «выражение монаршего благоволения к его деятельности». «Братству» покровительствовали и высшее духовное начальство, и губернские власти. По большинству стоящих и реализуемых задач нынешнее Общество Михаила Ярославича Тверского ощущает себя продолжателем дела своих предшественников.

Одним из главных направлений нашей деятельности стала ис-

Михаил Тверской. Икона XIX века

Памятник князю Михаилу Тверскому в Твери

следовательская работа по определению места гибели великого князя. Много лет учёные, почитатели князя пытаются установить место, где он принял мученическую смерть. Известно, что Михаил Ярославич погиб на Северном Кавказе. Но ведь Северный Кавказ большой – это от Каспийского моря до Чёрного...

Мне довелось анализировать разные источники. В этой исследовательской работе мне очень помогли сотрудники Тверской областной научной библиотеки имени А.М. Горького. Большую помощь оказали работы доктора исторических наук Владимира Андреевича Кучкина, ингушского историка, поэта и художника Нурдина Кодзоева, который поделился своими изысканиями. Неоценимую помощь оказала ингушский филолог Лилия Тариева. В деле поиска помогала работа профессора Виталия Виноградова.

...В летописях сказано, что по-

сле казни Михаила Тверского его тело было перевезено через речку Адеж, что на территории современной Ингушетии, и там оставлено на ночь. Такого названия реки сейчас нет, но Лилия Тариева подтвердила предположение Виталия Виноградова, что современное название реки Ачалуки – это вариант прежнего названия реки Адеж. В переводе «адеж» – горечь. В 2014 году там по решению правительства Ингушетии был установлен камень с мемориальной доской.

Сейчас к этому памятному месту водят экскурсии, а республиканским телевидением Ингушетии был снят документальный фильм «Сказание о князе Тверском на Ингушской земле». Премьера фильма состоялась у нас в Твери в 2015 году.

На сегодняшний день главное – вернуть россиянам имя князя Тверского и великого князя всея Руси Михаила Ярославича, прославить его во всей России.

ПАРУСА РОССИИ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ...

5 декабря 2018 года Морское фотографическое собрание отметило два года со дня основания. Оно объединило трёх фотохудожников, выбравших объектами своих работ море и парусный флот, – Юрия Масляева, Александра Кильмета и Александра Алякринского. Все они – действительные члены Русского географического общества, фотографы-профессионалы, ценители парусов. Их выставка «Аристократы морей», на которой собраны фотокартины музейно-галерейного качества, прошла впервые 5 декабря 2016 года в арт-центре «Красный Октябрь» (Москва). На следующий год Морское фотографическое собрание организовало уже 12 фотовыставок, которые посетили свыше 200 тысяч зрителей.

Работы авторов отвечают всем канонам классической фотографии, они экспонировались в Центральном доме художника, Галерее классической фотографии, Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, в выставочных залах Москвы и других городов России. Например, с мая по декабрь 2017 года фотокартины были представлены в Центральном военно-морском музее Министерства обороны Российской Федерации в Санкт-Петербурге. Открывал выставку Главнокомандующий ВМФ России адмирал Владимир Королёв. Музей приобрёл ряд фотографий для своей коллекции.

Фото Ю. Масляева.
Российский триколор
на четырёхмачтовом барке «Крузенштерн»

Фото Ю. Масляева.
Утро в Амстердаме. 2000 год

В 2018 году фотокартины Морского фотографического собрания были представлены в Испании – в Русском доме в Барселоне и в театре Таррагоны, причём на открытие экспозиции в Барселону специально пришел барк «Крузенштерн». А самой громкой из экспозиций стала выставка «Паруса России. Между прошлым и будущим...», которая открылась ко Дню кораблестроителя при поддержке Российского исторического обще-

Фото А. Кильмета.
Соловки.
Ладья «Святой Пётр».
2018 год

Фото А. Алякринского.
Соловки.
Бригантина «Полярный Одиссей».
2018 год

Фото А. Алякринского.
Кижы. Старт регаты. 2017 год

ства, фонда «Истории Отечества» и АО «Объединённая судостроительная корпорация». И случилось это в самый разгар чемпионата мира по футболу, на Никольской – главной «фанатской» улице Москвы. В сентябре 2018 года экспозицию фотовыставки «Паруса дружбы» можно было увидеть во время Восточного экономического форума на территории Дальневосточного федерального университета. После окончания форума организаторы – Российское историческое общество, фонд «История Отечества», АО «Объединённая судостроитель-

Фото Ю. Масляева.
Барк «Седов».
2010 год

ная корпорация», Морское фотографическое собрание – передали материалы фотовыставки Владивостокскому президентскому кадетскому училищу.

Экспозиция состоит из 16 уникальных фотографий самых знаменитых парусников мира, съёмки которых проводились в течение

почти двадцати лет: «Крузенштерн» (Россия), Kaiwu Maru (Япония), «Tarangini» (Индия), «Надежда» (Россия), «Еуропа» (Нидерланды), «Паллада» (Россия), «MARITE» (Индонезия), «Мир» (Россия), «Херсонес» (Россия), «Седов» (Россия), «Полярный Одиссей» (Россия) и др.

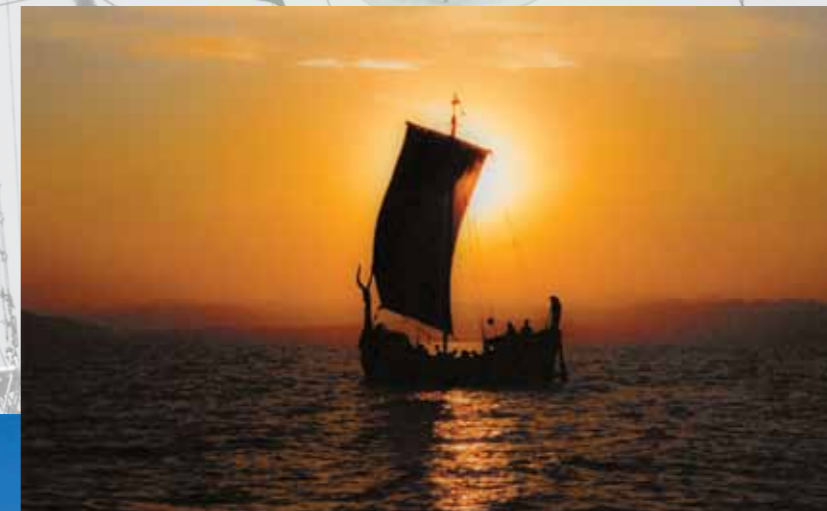

Фото Ю. Масляева.
Ладья «Надежда». 1989 год

Фото А. Кильмета. СКФ Дальневосточная регата больших парусников. 2018 год

Фото А. Кильмета. Парусник и чайки. 2018 год

Фото Ю. Масляева.
СКФ
Дальневосточная регата
больших парусников.
2018 год

Фото А. Кильмета.
СКФ
Дальневосточная регата
больших парусников.
2018 год

Фото А. Кильмета.
СКФ
Дальневосточная
регата
больших
парусников.
2018 год

Фото Ю. Масляева.
СКФ
Дальневосточная
регата
больших
парусников.
2018 год

Фото Ю. Масляева.
СКФ Черноморская регата, 2014 год

Фото А. Алякринского.
Парусник на рейде.
Город Сет, Франция,
2018 год

Фото А. Алякринского.
СКФ
Дальневосточная регата
больших парусников.
2018 год

В сентябре в храме Великомученика Георгия Победоносца в Ендове (московское подворье Спасо-Преображенского Соловецкого ставро-

пигиального мужского монастыря) авторы открыли и передали храму на вечные времена фотовыставку «Соловки. Отражение времени».

Представляем читателям вестника «Воронцово поле» ряд работ членов Морского фотографического собрания.

Фото А. Алякринского.
Утро перед стартом
регаты больших судов.
Город Ставангер,
Норвегия, 2018 год